

318887

31.5

Д 54

КОЛЛЕКТИВ РАБОЧИХ И ИТР
СТРОИТЕЛЕЙ И МОНТАЖНИКОВ ДНЕПРОГЭСА

РАБОТАЕТ
НА СОЦИАЛИЗМ

ПРОИЗВЕД.

315
~~338:6213~~
905
154

Коллектив рабочих и ИТР
строителей и монтажников
Днепрогэс им. Ленина

ДНЕПР

работает

на социализм

6066372

Составил С. Яитаров

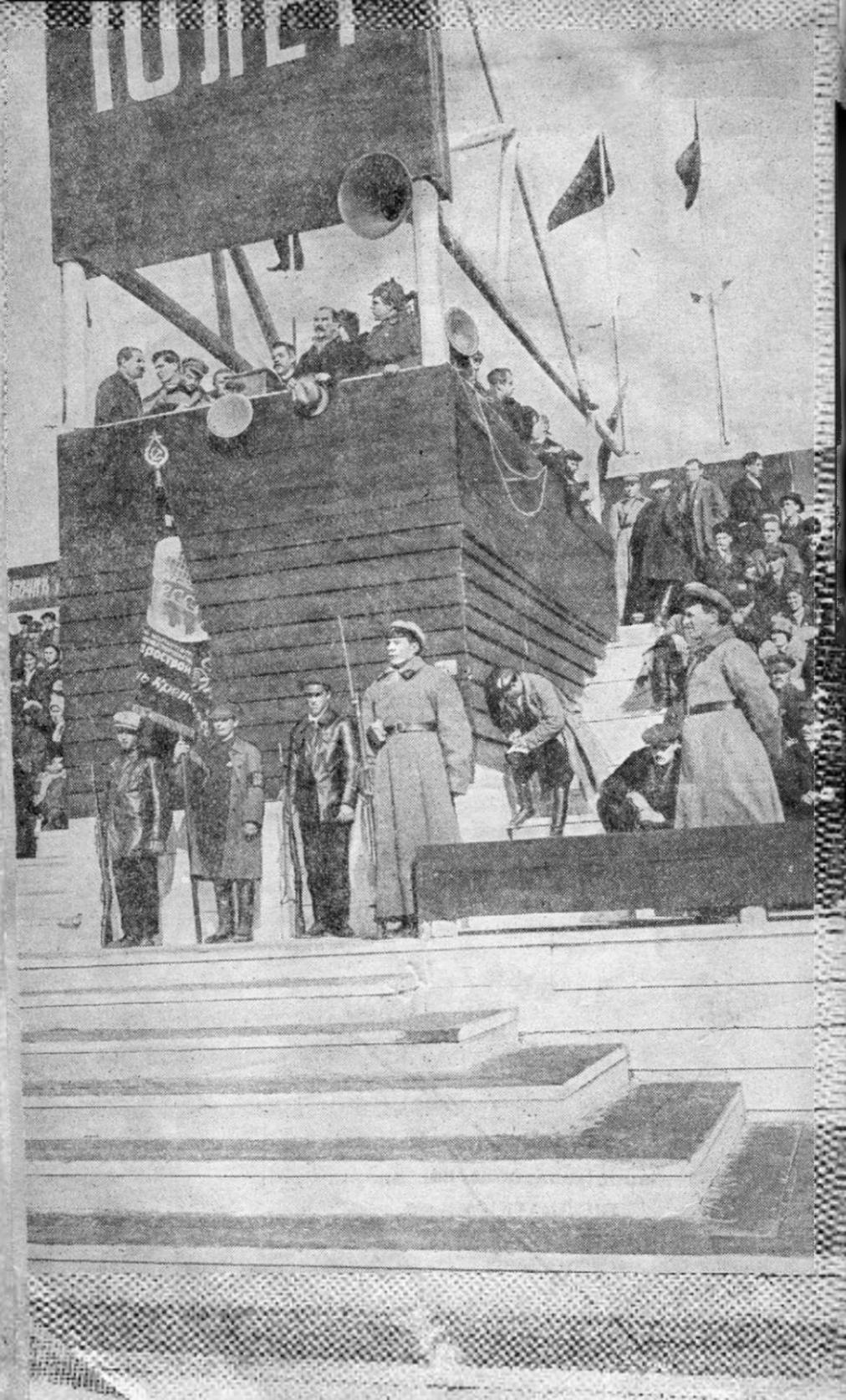
~~6636~~
353

э
318887
у

Профиздат
Москва
1933

Запорізька обласна
БІБЛІОТЕКА
ім. М. ГОРЬКОГО

ДНЕПРО

Днепр побежден

(От составителя)

На правом берегу Днепра, окруженное с трех сторон водой красуется здание Днепровской гидростанции им. Ленина; внутри его мерно совершают обороты огромные генераторы, равных которым нет в мире. Гигантская плотина прорезала Днепр, разделив его на два уровня (бьефа) — верхний и нижний. Днепр, упершись в плотину, разлился. Отныне силы многоводного Днепра поставлены на службу социализму. Он дает миллионы киловатт электроэнергии, он приводит в движение фабрики и заводы, он будет освещать города и совхозы, двигать электропоезда. Около гидростанции выстроились в ряд гигантские маслянные и трансформаторы, дальше идет открытая подстанция, покрытая паутиной проводов. Отсюда электроэнергия расходуется в Днепродзержинск, Запорожье, Кичкас, на Промкомбинат, отсюда будет передаваться в Донбасс, Криворожье, Николаев. Все это создано в первой пятилетке. За невиданно короткий срок большевики Страны советов создали на берегу Днепра величайшую гидростанцию мира.

На левом берегу реки за строящимся новым социалистическим городом широко развернулось строительство гигантских заводов, которые будут работать на дешевой энергии ДГЭС. Уже построен ряд корпусов алюминиевого комбината. Две мощные домны с восемью кауперами высятся над строительством. Рядом разбросаны: завод ферросплавов, цеха инструментальной стали Запорожстали и ряд других заводов.

Таково лицо гигантского строительства, таков результат воплощения в реальную действительность одной из важнейших частей великого плана ГОЭЛРО, разработанного при непосредственном участии В. И. Ленина. Днепрогэс построен, работает и опоясывается кольцом заводов.

Борьба за Днепр началась давно. Капитализирующейся царской России нужен был водный путь с севера на юг. Но многоводный Днепр, который мог бы соединить Балтийское

Фотография на левой странице изображает:

Рождественная закладка Днепрогэса

1 ноября 1927 г.

море с Черным, на небольшом участке — всего на протяжении ста километров (между нынешними городами Днепропетровском и Запорожьем) — был непроходим. Пороги и быстрое течение угрожали жизни всякого, кто пытался использовать этот путь. Днепр мешал установлению наиболее коротких водных торговых путей, безжалостно поглощая людей, суда, караваны товаров. Мазепа, которому пришлось переправляться через Днепр, в письме к царю Петру так описывает свои злоключения:

«Переправились через реку Днепр с великими трудностями и тяжконосными бедствиями. Люди некоторые из войска кончиною смертною отнялись, ибо, где о каменные пороги дно разбилось, там и все хлебные и ружейные припасы приходили в утопление».

«Утопление» хлебных и ружейных припасов, гибель людей, непокорный Днепр — все это рождало планы и ряд попыток обуздать реку, создать спокойный водный путь. В 1785 г. полковнику Фалееву было поручено организовать работы по сносу ряда скал, но из этого проекта ничего не вышло. Еще через десять лет тот же полковник Фалеев под руководством инженера Франсуа де-Волана приступает к сооружению канала и шлюза на пороге Ненасытицком, а затем каналов на порогах Кодацком, Сурском и Лоханском. Но проведение этих мероприятий не принесло существенных изменений. Каналы и шлюзы не обезопасили путей. Днепр не был покорен.

Тридцать лет — с 1824 г. по 1854 г. — велись обширные работы по переоборудованию каналов под руководством инж. Шишова, но результаты этих работ были также неутешительны. В течение второй половины прошлого столетия и в начале нашего, до революции 1917 г., был разработан целый ряд проектов. Но огромные затраты, которые требовались от государства, бешеное сопротивление помещиков, чьи земли раскинулись по берегам Днепра и при постройке плотины должны были подвергнуться затоплению, — все это затягивало реализацию многих планов покорения Днепра. До Октябрьской революции было создано двадцать проектов овладения Днепром, и ни один из двадцати не был реализован.

В 1920 г. Высший совет народного хозяйства рассмотрел и одобрил проект проф. Александрова, который предусматривал постройку плотины, мощной гидростанции и шлюза. Через год в материалах плана ГОЭЛРО, которые были представлены VIII съезду советов, мы находим указание на то, что:

«Сосредотачивая в одном месте падение воды, наблюдаемое ныне в пределах порожиистой части реки Днепра, можно создать гидроэлектрическую станцию

колоссальной мощности и вместе с тем превратить этот ныне порожистый участок Днепра в судоходный...»

Съезд утвердил план ГОЭЛРО. Пролетарии СССР под руководством коммунистической партии, как только был закончен восстановительный период, приступили к сооружению Днепровской гидроэлектростанции и плотины.

В день десятилетия великого Октября на правом берегу Днепра, где ныне высится корпус Днепрогэс, была заложена гидроэлектростанция. На пустынном берегу была построена дощатая трибуна. Сюда собрались первые отряды строителей, сюда приехали гг. **Каганович, Чубарь**, всеукраинский староста **Петровский, Затонский, Скрипник** и другие, и в торжественной обстановке состоялась закладка Днепростроя.

Кончились речи, прогремело на пустынном берегу мощное «ура», уехали гости. Остались строители, инженеры, партработники, остались те, кому партия и правительство доверили строить «гидроэлектрическую станцию колоссальной мощности». Работа закипела. Сразу были взяты настоящие, большевистские темпы. Для сооружения гидроэлектростанции и плотины для покорения Днепра, для разрешения задачи, над которой безрезультатно бились две сотни лет, был дан наикратчайший срок: 1 декабря 1932 г., **всего пять лет.**

■
Постройка плотины ставила перед коллективом строителей сложнейшие технические задачи. Как, какими методами на одном из самых бурных участков днепровского течения, где движение воды доходит до 13 км. в час, построить бетонную громадину, равной которой до сих пор не знал мир.

Днепровская плотина — самая большая в мире. Ее длина — 700 м., высота — 60,5 м. Для сооружения плотины предстояло уложить 2 300 тыс. тонн цемента, песку, щебня. Мощные потоки воды всегда угрожали работам. На стройке не было кадров, людей, имеющих опыт строительства таких мощных сооружений, многие вообще никогда не работали на строительстве плотин. Но была железная воля победы, уверенность, что все трудности будут преодолены. И результаты налицо. Плотина уже закончена. Гигантским полукругом прорезает Днепр бетонная громадина, которую могли построить в три года только в СССР, только большевики. Сейчас надо потратить пятнадцать минут, чтобы перейти по плотине с берега на берег. Но скоро это расстояние можно будет покрыть в три—пять минут. Скоро по плотине пойдет трамвай, откроется автомобильное движение. Шестидесятиметровой громадиной высится плотина над Днепром. На уровне 52 м. сейчас прокладывается шоссейной шириной в 10 м. Железные фермы покрываются железобетонными плитами. На нарощенных бычках на уровне 60,5 м. проложен

служебный мост. Здесь уже установлены гигантские порталные краны, которые будут двигаться по мосту для под'ема, опускания и перестановки щитов «Стоннея». Эти щиты преградят доступ воды из верхнего бьефа в нижний, и только тогда, когда в верхнем бьефе окажется излишек воды, щиты «Стоннея» будут подыматься, и вода пойдет через гребенку.

Днепр поставлен на службу социализму, и этот успех обеспечила плотина. Она подняла уровень верхней части Днепра на 43 м., она обеспечила доступ воды в аванкамеру гидростанции и спиральные камеры турбин. Благодаря плотине через несколько месяцев веками непроходимый Днепр станет судоходным. Шлюз начнет ежедневно пропускать десятки судов. Сегодня Днепр течет по проводам, сегодня Днепрогэс вырабатывает десятки тысяч киловатт электроэнергии в сутки, и эта победа неразрывно связана с успешным окончанием строительства плотины.

Днепрогэс работает. В огромном зале, выстроившись в одну линию, стоят гигантские агрегаты, шесть мощных турбогенераторов по 90 тыс. лш. сил каждый уже сданы в эксплуатацию. Сейчас на гидростанции продолжается монтаж последних трех турбин.

Под машинным залом тянутся два этажа длинных коридоров, в которых расположены насосы, компрессоры системы регулирования турбин с их масло-воздухо- и водопроводными линиями, различная электроаппаратура и т. д. Из нижнего коридора можно спуститься в турбинную шахту. Здесь плавно совершает свои 88,25 оборотов в минуту огромный вал с генератором. Стоишь в шахте и не верится, что так легко и плавно, почти без шума, может вращаться громадина весом в 40 тыс. пудов.

Недалеко от гидростанции возвышается четырехэтажное здание. В верхнем этаже его — небольшой зал, у стен которого полукругом расположены черные панели и щиты пульта.

Пульт — это центр, куда сходятся все нервы и нити гигантской системы Днепровской электроцентрали. Отсюда включаются мощные генераторы, регулируется число оборотов турбины и количество поступающей воды в нее, здесь проверяется температура в обмотке генератора и главного трансформатора, пульт регулирует подачу тока на подстанции потребителю. Вот почему так чувствуется здесь напряжение, вот почему с таким вниманием следит дежурный инженер за целой системой аппаратов, сигнализаций, цветных лампочек.

Миллионы киловаттчасов энергии отдает уже Днепрогэс заводам, четко, без перебоев работают ее агрегаты. И не-

прерывно за плавным движением тока наблюдает на пульте глаз дежурного инженера. Тысячи нитей связывают этого человека с агрегатом, с деталями их, с трансформаторами, с водопроводом. Малейшее отклонение — и эти нити приводят в движение целую систему сигналов. Для переговоров по сигнальному указателю служит звонок «Зуммера». Автоматическое выключение какого-либо агрегата — звонит большой звонок и загорается белая лампочка, изменилась температура в генераторе — завывла сирена. Целая система «Реле» сигнализирует об отклонениях в работе насосов охлаждения, изменении температуры масла. Сигналы связывают пульт со всеми фидерами, распределяющими ток на линии передачи.

Пульт — это центр, это сердце могучей системы Днепрогэс.

Сейчас на гидростанции работает шесть агрегатов, каждый из них по мощности равен Волховстрою. Уже сейчас ДГЭС — самая мощная электростанция в Союзе и в Европе, и вот этой машиной управляет вахта из десяти человек. Эти десять человек управляют гигантской станцией, обладающей на сегодняшний день мощностью в 540 тыс. лощ. сил. Это — вахта, а весь эксплуатационный персонал гидростанции, включая уборщиц, телефонисток, ремонтных рабочих, технический аппарат, составит 143 человека.

Величайшая гидростанция мира построена, смонтирована и осваивается советскими пролетариями. Строительство и монтаж ее совпали с годами претворения в жизнь первой пятилетки. Днепрострой явился одним из величайших сооружений пятилетки, и в его строительстве, в его буднях и победах, как в зеркале, отражаются энтузиазм и пафос той исторической работы, которую рабочий класс Союза выполнил под руководством партии и вождя ее т. Сталина.

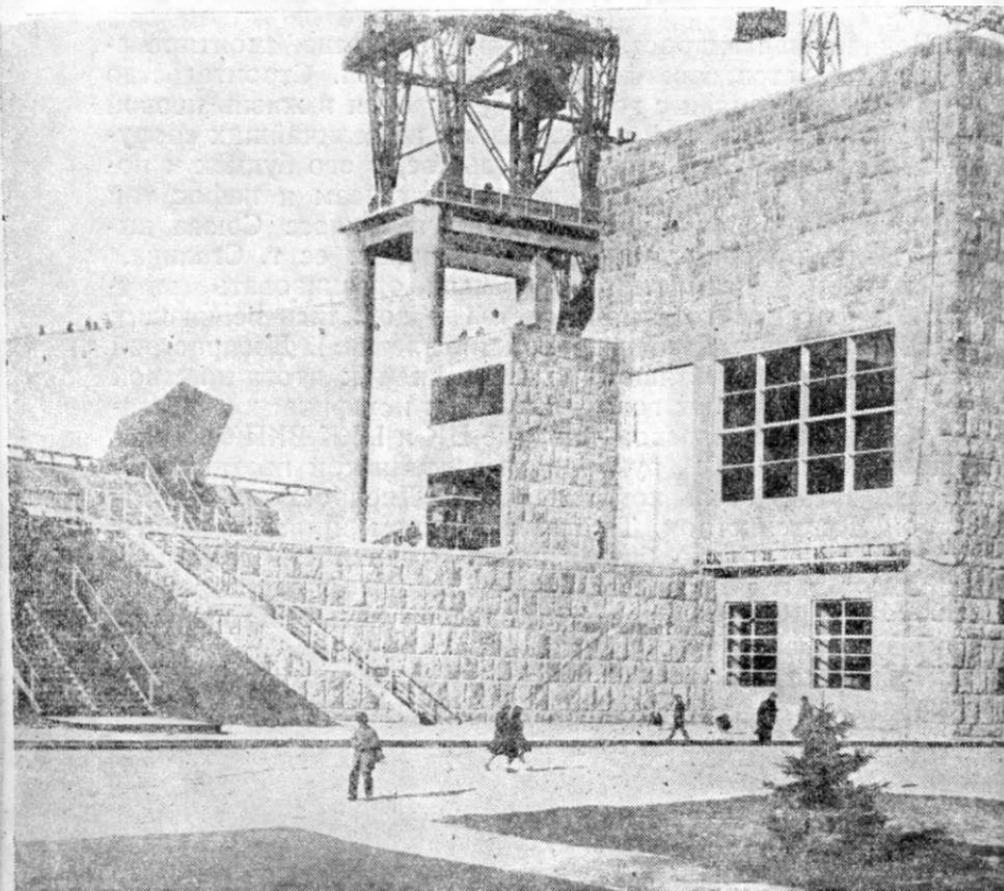
«В период пятилетки мы сумели организовать энтузиазм, пафос **нового строительства** и добились решающих успехов» (Сталин. «Итоги первой пятилетки»). Днепрострой может служить блестящей иллюстрацией к итогам первой пятилетки, о которых говорил в своем историческом докладе т. Сталин на январском пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б). Только пролетарии СССР, руководимые ленинской партией, могут создавать в столь короткие сроки Днепрострой, Магнитострой, Кузнецкстрой. Только энтузиазм и пафос нового строительства, только безграничная преданность делу партии могут увлечь сотни тысяч, миллионы пролетариев на борьбу за темпы, за встречный, за сооружение величайших заводов, гидростанций, плотин.

Победы днепростроевцам давались нелегко. Приходилось разрешать сложнейшие технические задачи и одно-

временно на них учиться. Новизна и невиданный размах строительства требовали большого количества высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических работников — их было мало, и поэтому пришлось на месте развернуть огромную работу по подготовке кадров. На пути большевистских темпов нередко стояли косность, оппортунистическое неверие, помехи классового врага, — все это надо было преодолеть, разоблачить и повести массы строителей и монтажников на преодоление трудностей, на выполнение встречных планов. Вот эту огромнейшую и в то же время кропотливую, напряженную повседневную работу с честью выполнила партийная организация Днепростроя.

Эта книга написана людьми, меньше всего имеющими отношение к литературе. Люди эти — по профессии строители, плотники, электромонтеры, такелажники, бетонщики, слесаря, водолазы, машинисты, водоотливы, инженеры-электрики, строители, механики. В своих статьях, написанных к пуску Днепрогэс, они делятся воспоминаниями об отдельных эпизодах героических будней строительства, о «мелочах», решавших судьбы своевременного пуска станции и окончания строительства плотины. Многие из помещенных

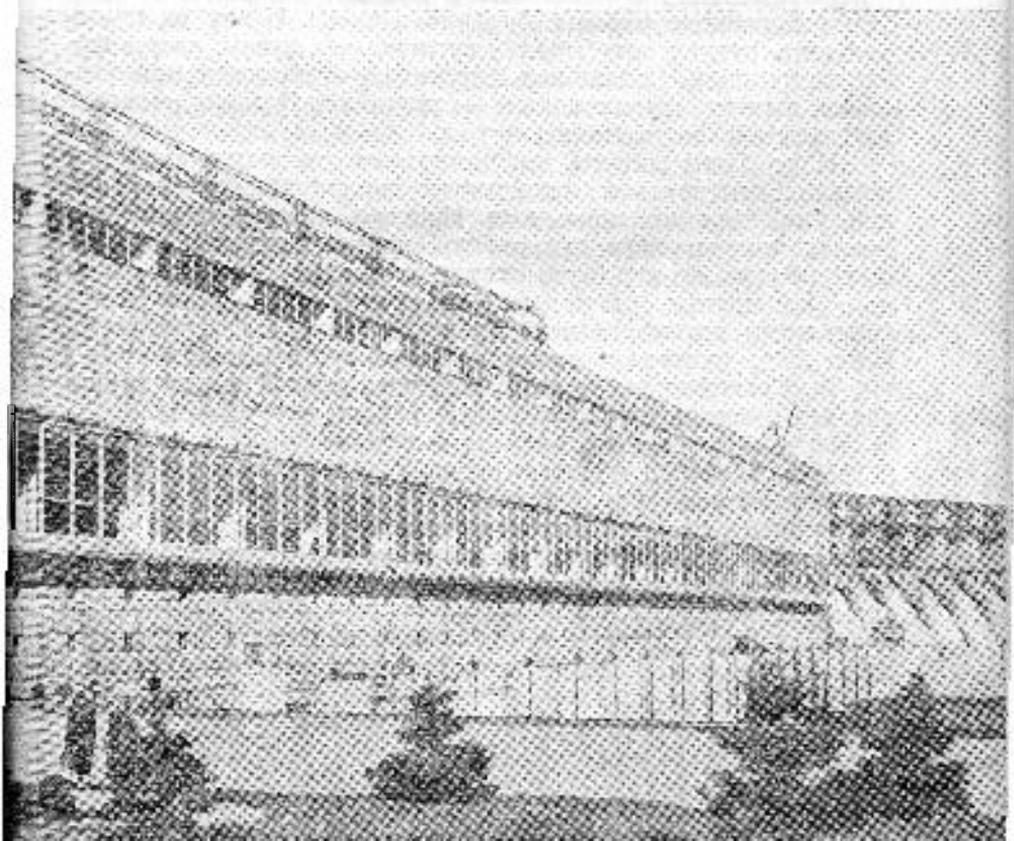
Днепровская гидростанция им. Ленина

здесь материалов очень лаконичны, сжаты. Но стоит вдуматься в написанное ударниками Днепростроя, и перед нами во весь рост встанет огромное историческое значение Днепровского строительства. Это не только величайшее сооружение первой пятилетки — это величайшая школа, опыт которой сыграл решающую роль в тех величайших строительных работах, которые вела наша страна в первой пятилетке и которые разворачивает во второй.

■ А. В. Винтер в своей статье рассказывает о том, как «в зимний декабрьский день 1926 г. на заседание Совета народных комиссаров была приглашена группа советских строителей и профессоров... Робко и осторожно высказывалось большинство приглашенных... Правительство приняло историческое решение строить Днепровскую гидроэлектростанцию советскими силами, используя иностранную техническую помощь...»

Так было положено начало реализации величайшего плана покорения Днепра, так было приступлено к разрешению задачи, над которой в старой, царской России безрезультатно бились сотни лет.

Начинаются строительные работы. Спокойствие и тишина старого немецкого села Кичкас нарушены. О первых днях строительства рассказывает т. Чернов в своей статье «Первые дни стройки». Это был один из важнейших этапов строительства.

В отличие от ряда других строек на Днепровском строительстве было уделено исключительное внимание подготовительным работам. Первыми шагами строительства были: постройка барачков для строителей, целого поселка для специалистов и квалифицированных рабочих, ряда бытовых учреждений. Были созданы ряд вспомогательных предприятий, лесокombинат, электростанция, ремонтно-механический завод, бетонные и камнедробильные заводы, депо и т. д. Когда подготовительные работы создали предпосылки для успешного развертывания строительных работ, днепростроевцы начали штурмовать реку, скалы, землю, стали воздвигать гидростанцию и плотину. В ряде материалов ударников мы находим указание на то значение, которое имела подготовка к строительству в его победах.

Строителям предстояло преодолеть сложнейшие трудности. Сотни тысяч кубометров земли и скал нужно было взорвать, раздробить, перевести с места на место. Все это могло быть сделано быстро только при условии широкого применения механизации и новых американских методов (подрывные работы, бурение и т. д.). И вот на строительство начали прибывать гигантские краны «деррики», «индустриалы», появились думкары — самоопрокидывающиеся вагоны, «сандерсоны» — станки для бурения, мощные экскаваторы, автомашины и т. д.

Надо было собрать их, подготовить к эксплуатации и, главное, поставить к механизмам квалифицированных людей, умеющих управлять ими. Нашлись люди, которые требовали приглашения для работы на механизмах иностранных рабочих, но это было отвергнуто, и скоро все эти сложные механизмы стали послушно работать, управляемые советскими пролетариями. Добиться этого было нелегко. Надо было учиться и учиться, часто не отрываясь от работы. Тт. Калашников, Захаров и другие рассказывают о том, как они решили эту важнейшую задачу.

Наибольшего разворота строительные работы достигли в 1930 г. Этот год вошел в историю Днепровского строительства как год борьбы за 500 тыс. куб. м. бетона. План бетонировки был составлен в размере 430 тыс. куб. м., но пролетарии строительства под руководством парторганизации выдвинули встречный — 500 тыс. куб. м. Мир не знал еще такой цифры кладки в один сезон. Но это требовалось для досрочного пуска гидростанции и днепростроевцы взяли за это. Борьбе за 500 тыс. куб. м. посвящает свои вос-

поминания ряд участников этой героической борьбы (Рубин, Зильберштейн, Ибатулин, Подруцкий, Гапоненко и др.). Отдельные эпизоды, картинки показывают, с каким упорством, силой и напряжением пришлось преодолевать трудности и бороться за встречный. План был перевыполнен. В 1930 г. было уложено 518 тыс. куб. м. бетона. Весть об этой победе облетела весь мир. Она известила пролетариев всего мира об огромном успехе рабочих СССР, борющихся за выполнение пятилетки в четыре года. Она продемонстрировала перед лицом наших врагов и друзей нашу способность не только использовать опыт Америки, но и перекрыть темпы американцев.

Начиная с 1930 г., наряду со строительными работами начался монтаж закладных частей — напорных труб и спиральных камер. Это очень большая и ответственная работа. И опять-таки здесь решают успех молодые, советские кадры, упорством, соревнованием перекрывающие американские рекорды. В статье т. Верменчука показано, как дались эти победы, каких усилий потребовали они.

Вслед за закладными частями начался монтаж турбин, генераторов и всей гидростанции. Вся эта сложнейшая работа проводилась нашими специалистами, нашими рабочими при помощи нескольких американских инженеров и монтажников. Тт. Гарин, Долина и другие рассказывают о том, как готовились монтажники к предстоящим работам. Здесь еще раз надо подчеркнуть, что, даже приступая к такой серьезной и ответственной работе, как монтаж величайших в мире агрегатов, днепростроевцы не пошли по пути приглашения специалистов и рабочих со стороны, с других предприятий Союза. Самим подготовить кадры монтажников из числа уже работающих на Днепрострое — такова была задача. Десятки кружков, серьезная техническая учеба, предварительное изучение чертежей и планов монтажа еще задолго перед началом его, огромный интерес и энтузиазм монтажников — все это не только обеспечило монтаж необходимыми кадрами, но и создало условия для тех побед, которые были одержаны при монтаже и досрочном пуске ДнепрогЭС.

Монтажу, отдельным его этапам посвящено в книге немало места. Турбины, генераторы, электрооборудование ДГЭС по своей мощности не имеют равных в мире. Смонтировать, проверить и сдать все это в полном порядке в эксплуатацию представляло сложнейшую и ответственную задачу. Малейшая ошибка в пайке статора могла бы в будущем вывести весь агрегат из строя, небольшой дефект монтажа какой-либо детали — и турбогенератор не стал бы работать. Отдельные части агрегатов весом часто в тысячи пудов (вес одного турбогенератора около 100 тыс. пуд.) надо было передвигать, опускать, насаживать одну на дру-

гую — все это приходилось делать без опыта, впервые. Обо всем этом рассказывают Рыбинцев, Каминский, Юхник и др. Но энтузиазм монтажников, четкое техническое руководство преодолели все препятствия, и 1 мая 1932 г. первый агрегат Днепрогэс дал промышленный ток. Тов. Родкоп очень красочно и ярко рассказывает о последних минутах перед пуском.

Тов. Родкоп, принявший первую вахту и один из активных монтажников гидростанции, инженеры Долина, Рубин, Ибагулин, Леви, Лепин, Каминский, Зильберштейн и другие — все это молодые советские инженеры, в большинстве коммунисты, прошедшие школу всего строительства монтажа и сейчас работающие на эксплуатации. От мелких работ на проводке электрического освещения на строительстве — до монтажа генераторов, от работы техником на строительном участке — до руководства строительством плотины — таков путь специалистов Днепростроя, многих из которых правительство Союза уже отметило, наградив орденом Ленина.

Многие товарищи в своих материалах говорят об американских специалистах. Их на Днепрострое было немного. В разгар монтажа гидростанции работало 10—15 американских инженеров и монтеров, которые направляли работу наших монтажников и инструктировали их. Бесспорно, американцы многому научили наших рабочих и специалистов. Но ученики почти всегда не только воспринимали опыт и знания учителей, но, применяя их, добивались более высоких показателей, чем знали американцы. Это было и при монтаже турбин, генераторов и электрооборудования. Это неоднократно подтверждали сами американцы. Большую техническую помощь оказала нам американская строительная техническая консультация Х. Купера. Опять-таки и здесь мы, использовав американский опыт, значительно перекрыли американские рекорды и в бетонировке и в использовании механизмов. Опыт Днепростроя и в области использования американской техники показывает, как много может дать высокая техника, помноженная на энтузиазм, преданность делу партии тысяч строителей и монтажников Днепростроя.

Днепр побежден, его силы поставлены на службу социализму. Этими величайшими победами мы обязаны многотысячному коллективу строителей, его партийной организации, комсомолу Днепростроя, награжденному орденом Ленина, профсоюзной организации, четкому хозяйственному и техническому руководству. На Днепрострое все было подчинено основной и центральной задаче — победить в борьбе за встречный, за досрочный пуск 1 мая 1932 г. гидростанции. Решающим стимулом этих побед был широкий

разворот социалистического соревнования. Почти все авторы этой книги рассказывают и показывают, как ударники Днепростроя на основе соревнования одерживали победы, достигали мировых рекордов, творили чудеса. Борьба за 500 тыс. куб. м., за закрытие гребенки, за монтаж и пуск гидростанции и т. д. — все это неразрывно связано с могучей волной соревнования и энтузиазма, которые умело организовала и возглавляла парторганизация Днепростроя.

Вместе с плотиной и гидростанцией росли и люди. Росли и учились. Днепрострой вырастил крепкие кадры, высококвалифицированных рабочих, бригадиров, мастеров, инженеров. Днепрострой вырастил тысячи крепких большевиков — борцов за генеральную линию партии. В пролетарском котле его воспитаны десятки тысяч пролетариев из рядов пришедших из деревень колхозников. Через школы, кружки, курсы, вузы, втузы, под руководством парторганизации вырастали тысячи строителей социализма.

■ Пуск Днепрогэс был восторженно встречен пролетариями всего мира, его успех вдохновлял наших братьев по классу по ту сторону границы. Успех его не могла замолчать и буржуазная печать. Потоком статей, корреспонденций и телеграмм откликнулись газеты всего мира на пуск Днепрогэс. Пришлось признавать новые успехи СССР, новую победу первой пятилетки. Достаточно привести несколько откликов, чтобы показать, как велико значение пуска Днепростроя. В английском журнале «Фортуард» крупный журналист Эмрис Юз так описывает свои впечатления о посещении Днепростроя:

«Если бы Днепровская электростанция строилась в Канаде или Южной Африке, то вся британская пресса была бы сегодня полна сообщениями о ней и посвящала бы ей специальные приложения. Но так как Днепрострой строился в Советском союзе, то английская печать вообще отрицала его существование или пыталась представить дело так, что это пустяк, который никого не может интересовать».

«Никогда еще история не видела такого энтузиазма строителей. Никогда военачальники не следили с таким напряжением за движением врага, как инженеры Днепростроя за течением вод Днепра».

Передавая беседы с американскими инженерами о ходе строительства, Юз замечает:

«Они никогда не мечтали ни о чем подобном. Только во время войны они видели такую же организацию человеческих сил и концентрацию человеческой воли и целеустремленности. Но здесь шла война против сил природы, а не против человеческих сил. Война

не во имя разрушения, а во имя подчинения могучей водной стихии задачам строительства социализма в СССР».

«Стоя на одном из мостов и обозревая великолепную панораму строительства и нового города, — заканчивает Юз, — я думал: здесь делается история, тут открываются перед человечеством новые перспективы».

Американская газета «**Нью-Йорк ивнинг пост**» пишет:

«Без сомнения, постройка Днепровской станции является триумфом техники, которым могла бы гордиться каждая страна».

Краковская (Польша) газета «**Час**» пишет:

«Построено действительно гигантское предприятие в исключительно быстром темпе. Если бы план Днепростроя был выполнен лишь на 10 проц., то и в этом случае он имел бы громадное значение для Советской Украины, для всего Советского союза, а также для соседних государств».

Японская газета «**Асахи**» отметила, что:

«Вопрос о постройке гидросиловой станции на Днепре неоднократно поднимался и при царском режиме не, он мог быть осуществлен лишь в условиях планового хозяйства».

Таких откликов можно привести десятки. Мы не приводим отзывов печати наших братских компартий, которые также широко откликнулись на пуск Днепрогэса. Капиталистическая печать была принуждена признать наши успехи, огромное политическое и экономическое значение Днепростроя.

Среди гигантов первой пятилетки Днепрострой занимает особое место. О нем больше, чем о других новостройках, писалось за границей. Еще в те дни, когда постройка его только замышлялась, когда стоял вопрос: строить ли Днепрострой силами советских специалистов или привлечь иностранных, капиталистическая печать подняла вой о том, что большевики не справятся с осуществлением этого грандиозного проекта, что СССР все это не по силам. Немало попыток было и в последующие годы представить Днепрострой в черном свете, изобразить провал этой затеи большевиков. Но тем не менее сегодня приходится писать иное, как это ни неприятно господам буржуазным журналистам.

«Итоги пятилетки разбили известный буржуазный «символ веры» о том, что рабочий класс не способен строить новое, что он способен лишь разрушать старое. Итоги пятилетки показали, что рабочий класс способен так же хорошо строить новое, как и разрушать старое», — так говорил тов.

Сталин, подводя итоги пятилетки на январском пленуме ЦК и ЦКК. Днепрострой может служить ярким подтверждением этому. Рабочий класс СССР, создав Днепрогэс им. Ленина, продемонстрировал перед лицом всего мира свою силу, свою способность строить новое. Днепрогэс это только начал...

10 октября 1932 г. Советская страна праздновала огромную победу: в этот день правительство СССР принимало от строителей и монтажников свою лучшую электростанцию — Днепрогэс им. Ленина, построенную всего за пять лет на пустынном берегу Днепра. В приветственной речи на пуске Днепрогэс от имени ЦК ВКП(б) и СНК СССР т. Серго Орджоникидзе, указывая рукой на гигантский корпус гидростанции, говорил:

«Здесь заложена сила, равная девяти Волховстроям. Эти гигантские сооружения построены под руководством лучшего ученика Ленина, вождя нашей партии т. Сталина. Ни одна страна в мире не имеет такой станции...»

И дальше:

«... Но на этом успокаиваться нельзя: если правый берег закончил работу, то еще много предстоит сделать на левом. Все силы, всю энергию мы сегодня должны отдать комбинату. Не может быть сомнения в том, что пролетарии строительства под руководством украинской парторганизации обеспечат скоро другой праздник — **пуск промышленного комбината...**»

Днепровский промышленный комбинат, гигантские леса которого растянулись на огромной площадке левого берега Днепра, — это ряд заводов и комбинатов, которым нет равных в мире, так же, как и пуск Днепровской гидростанции имеет огромное политическое и хозяйственное значение.

Пуск днепровских заводов означает:

1 200 000	тонн	перельного чугуна,
1 500 000	„	качественной стали,
1 000 000	„	качественного проката,
47 000	„	высококачественной инструментальной стали,
105 000	„	ферромарганца, ферросилиция, феррохрома и ферровольфрама,
40 000	„	алюминия.

Тысячи тонн аммиака, серной кислоты, магния, натрия, шлако-цемента, шамота, доломита и др.

Пуск днепровских заводов — это десятки новых заводов и цехов, это сотни и тысячи агрегатов, станков, самолетов, предметов ширпотреба и т. д., сделанных из качественной и высококачественной стали, алюминия, ферросплавов.

Вот почему т. Серго Орджоникидзе так настойчиво призывал «все силы, всю энергию... отдать комбинату», вот почему страна с таким вниманием следит за работой строителей и монтажников заводов Днепрокомбината. Совершенно ясно, что основной задачей днепростроевцев было не только построить гидростанцию, но ее энергией снабдить комбинаты, заводы, фабрики, превратить мощные силы Днепра в сталь, алюминий, сплавы и т. д.

Успешно разрешив задачу постройки и пуска гидростанции, днепростроевцы еще не выполнили своих обязательств перед страной в области пуска гигантов — заводов промкомбината.

На алюминиевом заводе вступили в строй только первые десятки ванн из четырехсот, которые будут работать в электролитном заводе алюминиевого комбината. Еще не закончены глиноземный и электродный заводы, которые должны вступить в строй в 1933 г. и полностью обеспечить комбинат сырьем и электродами.

На величайшем в мире комбинате высококачественных сталей Запорожсталь пущены пока только (и то неполностью) сталеплавильный и прокатный цеха завода инструментальной стали и механический завод. В течение лета 1933 г. предстоит сдать в эксплуатацию две мощные домы и ряд других звеньев комбината.

Медленно подвигается строительство коксохимического комбината, завода ферросплавов и др. Все это выдвигает перед парторганизацией и коллективом Днепростроя, показавшего сотни, тысячи блестящих образцов, задачу: ликвидировать отставание в темпах строительства, поскорее пустить и освоить заводы промкомбината, полностью загрузить агрегаты Днепрогэс.

В борьбе за пуск заводов огромная ответственность ложится и на заводы-поставщики. Электropечи, прокатные станы, моторы-генераторы и электрооборудование, конструкции и т. д. строятся Московским электрокомбинатом, Краматорским машиностроительным заводом, Харьковским электромеханическим заводом и десятками других предприятий Союза. Все заводы, работающие для Днепрокомбината, должны сделать все от них зависящее, чтобы скорее выполнить заказы и пустить заводы, чтобы скорее выполнить решения сентябрьского пленума ЦК ВКП(б) по вопросу о черной металлургии:

«Отмечая ведущую роль качественной металлургии в создании новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства, считать необходимым мобилизовать внимание партии и всей страны на быстрое завершение строительства и реконструкции следующих заводов качественных сталей: Запорожсталь...»

Большевики, весь коллектив строителей Днепрокомбината, заводы-поставщики, темпами Днепростроя, темпами возведения плотины и монтажа турбогенераторов должны закончить и пустить заводы. Этого требует наше растущее социалистическое хозяйство, этого требует дальнейшее укрепление оборонной мощи СССР.

Таков в основном политический и хозяйственный итог и международное значение сооружения величайшей гидроэлектростанции и заводов на Днепре. Обо всем этом в своих материалах рассказывают ударники Днепростроя. Все это является блестящим показателем нашей силы, мощи, результатом последовательного проведения генеральной линии партии и беспощадной борьбы с правыми и «левыми» оппортунистами. Попытки правых повернуть партию на путь отказа от строительства машиностроительных, металлургических гигантов и мощных электростанций были разбиты и разоблачены. То же случилось и с «левыми» фразерами, которые, твердя: «Что нам один Днепрострой, подавай нам каждый год по Днепрострою», — делали то же дело, что и правые оппортунисты: предавали партию, боролись с ее генеральной линией. Партия и ее ленинский ЦК во главе с т. Сталиным в непримиримой борьбе на два фронта обеспечили успешный пуск Днепрогэс и завершение строительства заводов комбината.

Так же, как в первой пятилетке величайшим сооружением, окруженным вниманием всей страны, было строительство Днепровской гидроэлектростанции и плотины, так и сейчас, во второй пятилетке, одним из первых, вступающих в строй социалистической индустрии, является Днепровский комбинат. Закончить его и полностью освоить — такова боевая задача днепровских большевиков. Первый год второй пятилетки почти на всех основных звеньях промкомбината будет годом пуска и освоения. Вот почему центральной задачей днепростроевцев сейчас является наряду с окончанием строительства — все силы сосредоточить на подготовке к пуску, эксплуатации и освоению. Для большевиков днепровского строительства сейчас решающим является указание т. Сталина о том, что:

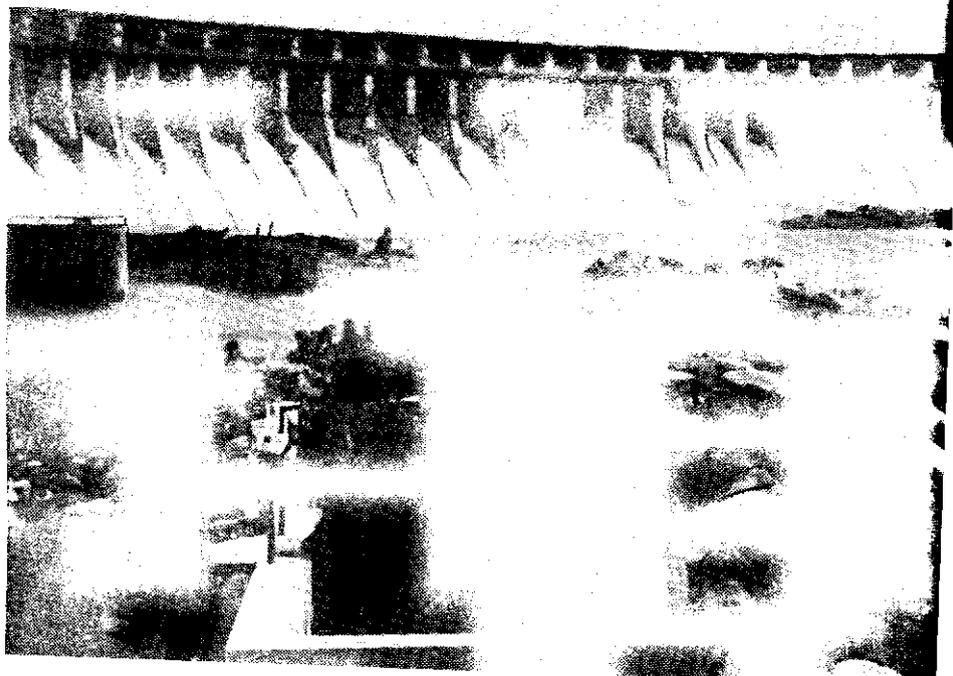
«В период первой пятилетки мы сумели организовать энтузиазм, пафос **нового строительства** и добились решающих успехов. Это очень хорошо. Но теперь этого недостаточно. Теперь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом **освоения** новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости. В этом теперь главное».

Страна под руководством партии и во втором пятилетии будет продолжать огромную, напряженную созидательную работу. В плане работ второй пятилетки есть еще одно строительство, которое неразрывно связано с Днепростроем. Это — строительство волжских трех гидроэлектростанций и плотин, которые по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) будут строиться кадрами Днепростроя.

Великое строительство на Днестре создало опыт и кадры людей, которые покажут в СССР еще немало чудес. Днепрогэс — вслед за Волховстроем, Волгострой, Камышинская гидроэлектростанция, Ангара и другие — вслед за Днепростроем, — такова линия побед, таков путь пролетариев СССР под руководством ВКП(б) и т. Сталина.

■

**Правительственная трибуна
в день пуска Днепрогэс 10 октября 1932 года.
Т. в. Калинин произносит речь.**

Днепрогэс им. Ленина вступил в строй

А. Винтер

*Начальник Днепростроя,
награжден орденом Ленина.*

Днепрогэс пущен

На площадке Днепровской гидроэлектростанции идет последняя зачистка и уборка. С каждым днем все полнее и ярче вырисовывается величественный днепровский гигант.

Уже пять месяцев работают первоочередные машины станции. Уже более полугода производятся непрерывные испытания многообразного оборудования, и друг за другом включаются в рабочий строй одна подстанция за другой со своими мощными трансформаторами и приборами.

Украинская степь украсилась ажурными металлическими конструкциями открытых подстанций, стройные опоры линий электропередач убегают на десятки километров в степь, к металлургическим гигантам Юга.

Завершается работа по созданию одного из крупнейших сооружений не только в Советском союзе, но и во всем мире.

В зимний декабрьский день 1926 г. на заседание Совета народных комиссаров была приглашена группа советских строителей и профессоров. Перед ними был впервые поставлен вопрос о том, как строить громадное и ответственное сооружение на Днепре: способом ли передачи стройки в руки иностранцев или силами советских инженеров.

Робко и осторожно высказывалось большинство приглашенных. Ссылки на отсутствие опыта приводились многими присутствовавшими, и только несколько человек определенно высказалось за производство работ силами советских инженеров, техников и рабочих. Правительство приняло историческое решение: строить Днепровскую гидроэлектростанцию советскими силами, используя иностранную техническую консультацию.

Не приходится жалеть теперь об этом не только потому, что практически выдержано испытание и оправдано доверие, которое было оказано строителям, но и потому,

что система днепровской стройки позволила воспитать и пропустить через горнило работ тысячи молодых строителей, позволила воспитать десятки тысяч новых рабочих, призвала, наконец, создать целую школу новейшего механизированного строительства.

Эта часть нашей общей работы еще мало освещена в печати, еще не стала общим достоянием, но она не менее важна и не менее почетна, чем видимая всем работа на основных сооружениях.

Организационная стройность структуры управления строительством позволила с необычайным эффектом использовать новые приемы техники в сочетании с методами социалистического труда. Полная сработанность управления с профсоюзными и партийными организациями, в особенности в последние три года, предопределила все успехи этих лет и дала нам возможность не только продемонстрировать высокие темпы работ, но и закрепить эти темпы и достижения за весь период строительства.

Этот пример и этот опыт должны быть перенесены на все стройки Советского союза.

Вторая характерная особенность Днепростроя заключается в том, что строительство было начато лишь тогда, когда не только весь эскизный проект, изыскания и исследование были закончены, но были закончены и основной технический проект и смета к нему.

Такое состояние проекта позволило сразу же приступить к проекту производства работ и к постройке всех необходимых подсобных сооружений.

Положения эти ясны сами по себе. Однако они до сих пор не нашли достаточного применения при организации почти всех наших крупных строек, между тем успех, темпы и все достижения в значительной степени зависят от наличия этих предпосылок.

Сейчас, по истечении пяти лет, нам все чаще и чаще приходится быть свидетелями восхищения посетителей Днепростроя бытовой обстановкой на строительстве: поселки утопают в зелени, улицы вымощены, имеется здоровая обезвреженная литиевая вода, участки канализированы и т. п. Не так воспринималось все это в первые годы строительства, когда за такие элементарно ясные задачи приходилось вести ожесточенную борьбу. И следует осознать, что именно эти работы надо производить в начале стройки, что это есть одно из самых действенных мероприятий для закрепления кадров, для ликвидации текучести, для достижения высокой производительности труда.

Еще и еще раз следует обратить внимание на эти особенности Днепростроя и вдумчиво изучить все основные и весьма простые элементы этого строительства.

При взгляде назад все трудности стройки и огорчения прошлого как-то стусшеваются, и только немногие из них еще живут в воспоминании.

Но зато, как ярко, как прекрасны и живы картины подлинно социалистического труда, подлинного энтузиазма и проявления воли к победе. Кто из нас может забыть картины ночных работ в глубоких котлованах реки, когда всюду, куда ни глянешь, кипела работа людей, ревели механизмы, скрежетала о гранит стальная лопата экскаватора и со свистом проносились поезда с материалом. Кто может забыть месяцами продолжавшуюся борьбу за 500 тыс. куб. м. бетона, когда четкость работы каждого рабочего и каждого механизма была доведена до 100 проц. использования.

Кто из нас может забыть героический труд тысяч людей в условиях зимних работ: в стужу, в ветер, в мороз.

Все это вело к победе, и коллектив трудящихся победил. Ни американцы, ни немцы, умеющие дисциплинированно работать, не верили в наши возможности, не верили до самых последних дней; героический коллектив строителей сломил это неверие: здесь, на Днестре, они увидели то новое, чего нет у них и не может быть в условиях капиталистического хозяйства.

О цифрах Днепростроя писалось много, мы здесь только бегло остановимся на главнейших из них.

Плотина, имея длину по оси 760 м., подпирая горизонт воды на 37,5 м., потребовала 820 тыс. куб. м. бетона.

Через плотину устраивается проезжая дорога с двухпутным трамвайным движением и тротуарами для пешеходов.

Нарощенные бычки плотины перекрыты мостовыми фермами, по которым могут двигаться два порталных крана, грузоподъемностью 180 тонн каждый для операций со щитами «Стонняя».

Станция построена, как металлическое каркасное здание, облицованное туфовыми камнями, перекрытие здания станции плоское.

В станции — 9 агрегатов по 90—100 тыс. лощ. сил каждый. Все 9 гидротурбин — американского завода «Ньюпорт Ньюс», системы Френсиса. Число оборотов — 83,3 в минуту. Первые пять электрических генераторов к турбинам, ныне смонтированные, — поставки американской фирмы «Дженерал Электрик К^о». Остальные четыре генератора изготовляются на заводе ВЭЛ «Электросила», из них первый генератор (шестой по счету станции) ныне находится в монтаже.

Кроме того собрана и испытывается малая турбина в 3 тыс. лощ. сил постройки ЛМЗ с генератором ВЭО.

Каждой машине соответствует своя группа трансформаторов, расположенных в паузе между щитовой стенкой и

зданием станции. Отсюда высоковольтными проводами ток передается на открытую повысительную подстанцию, расположенную на берегу.

Все управление станции автоматизировано и заблокировано, сосредоточено в здании пульта и также расположено на берегу. На левом берегу расположен трехкамерный шлюз. Размер камер 120×16 м., при глубине 12,5 м.

Одна за другой выросли и оборудованы вторичные подстанции в районе Приднепровья, металлические опоры отходят от повысительной подстанции, убегая далеко в степь и кончаясь на окраине Днепропетровска. Там расположен центральный узловой и распределительный пункт — «узловая» подстанция. Отсюда получает электроэнергию город Днепропетровск, отсюда же уходят линии на заводы Днепропетровска и Каменского. У завода им. Петровского — заводская открытая подстанция, такие же подстанции имеются на заводе им. Дзержинского в Каменском.

Строятся переходы через Днепр в районе Днепропетровска для передачи энергии заводам, расположенным на левом берегу. Северная часть острова Хортица использована для установки линий электропередач по заводам Днепропетровского комбината.

Для перехода через Новый Днепр сооружено перекрытие его пролетом в 700 м. На острове Хортица и на левом берегу установлены специальные 75-метровые башни со специальной подвеской стале-бронзового провода.

Территория заводов описана двумя высоковольтными линиями, смонтированными на более высоких мачтах во избежание аварий и несчастных случаев.

Отсюда же получает энергию Запорожье.

Три огромные подстанции смонтированы на заводской площадке. Каждая из них имеет мощность свыше 100 тыс. киловольт-ампер.

Все это первоклассное оборудование стоит наготове и в любую минуту может вдохнуть жизнь и движение в окружающие заводы.

Задача скорейшего пуска энергоемких цехов Днепрокомбината встает сейчас во весь рост.

Старый Кичкас исчез и покоится теперь на дне глубокой реки. Исчез и Кичкасский, когда-то знаменитый, железнодорожный мост. С площадки строительства виден новый мост, более совершенный и более изящный. И второй мост, перекрывающий рукав Старого Днепра, также ласкает глаз пропорциональностью своих частей.

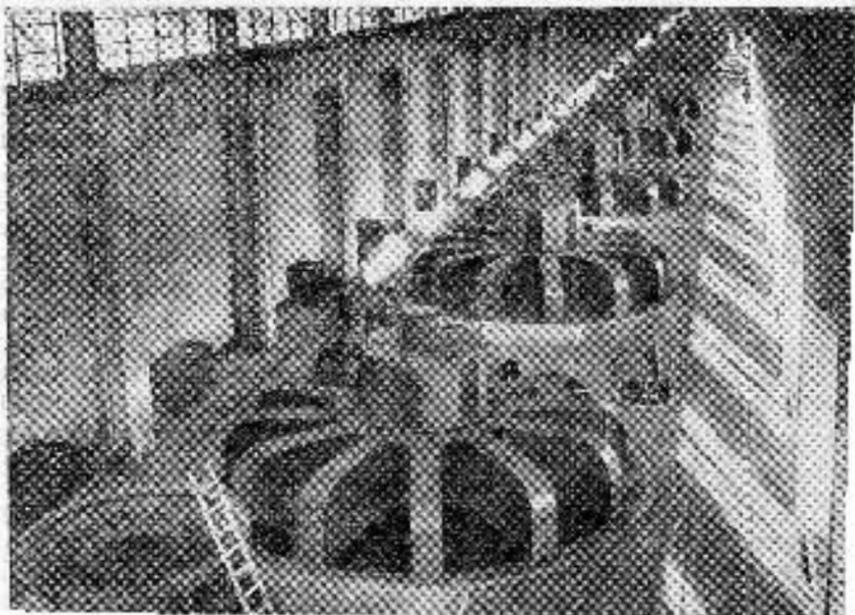
Отмерло Старое Запорожье, и степь гуляет уже поному. Море огней освещает ночью огромную площадь

строительства, и день и ночь неустанно и непрерывно идет
стройка новой жизни, новой культуры и нового быта.

Делом чести, делом славы и личным счастьем было уча-
стие в этой работе всех тех, чья доля труда и жизни вло-
жена на века в сооружение Днепростроя.

Машинный зал Днепрогэс им. Ленина

В. Михайлов

*Зам. начальника Днепростроя,
награжден орденом Ленина.*

Любимая стройка миллионов

Днепрострой был любимой постройкой миллионов пролетарских масс нашего Союза. На это строительство с восхищением и гордостью смотрели пролетарии всего мира.

Там, где несколько лет назад была голая степь, теперь на площади в 40 кв. км. развернулась исключительная панорама грандиозных днепровских сооружений. На базе дешевой электроэнергии создаются предприятия новых отраслей промышленности: алюминиевый комбинат, металлургический завод, завод высококачественных сталей, завод ферросплавов, коксохимический комбинат, ремонтно-механический завод, шамотный завод, а также ряд вспомогательных, подсобных предприятий.

В связи с сооружением плотины Днепр широким простором разлил свои воды от Кичкаса до Днепропетровска, перекрыв порожистый участок, столетия бывший непроходимым препятствием для судоходства. Весной 1933 г. впервые в истории судоходства Днепровского бассейна пароходы могут перевозить грузы на всем протяжении великой южной советской реки.

Днепровской энергией уже питаются крупнейшие предприятия Днепропетровска, Запорожья, а также всего прилегающего района.

Взамен небольшого поселка Кичкас построен большой новый город, раскинутый по обоим берегам Днепра, с населением около 120 тыс. человек. Здания нового города утопают в зелени. Парки, скверы широко раскинуты по всей территории строительства.

Под руководством партии пролетарий Днепростроя вписали ряд славных страниц в борьбу за большевистские темпы. Днепрострой создал новую школу как в области подготовки кадров на основе высокой механизации строительства, так и в области новых методов и организации работ крупного строительства.

На Днепрострое были применены лучшие новейшие американские механизмы. Управление этими механизмами было быстро освоено нашими рабочими. Широкая, разветвленная механизация обеспечила невиданные темпы стройки. Последовательное применение механизации по всем видам работ, высокая насыщенность механизированным трудом (около 2 лош. сил помимо транспорта — на одного рабочего), применение универсальных механизмов (краны «деррики» на скальных работах, на бетонировке опалубки, монтаже и проч.), повсеместное применение широкой железнодорожной колеи, протяжением более 100 км., что позволило массовый поток грузов продвинуть непосредственно к участкам стройки (около 100 тыс. вагонов), использование совершенно новых механизмов — все это дало толчок к применению их на других стройках («сандерсоны», мощные паровые краны и другие) и к производству на наших заводах (думкары, «деррики» и проч.).

Обеспечение стройки лучшими, испытанными, высококвалифицированными техническими кадрами дало возможность поставить на должную высоту организацию работ и технический контроль над их качеством. Большинство строительных рабочих было впервые втянуто в производство. Состав рабочих Днепростроя — в основном молодежь, молодежь 30 лет (76 проц.). Перед строительством стояла задача подготовить новые кадры различных строительных специальностей. Только с января 1931 г. по май 1932 г. было принято в рабочие технические школы около 10 тыс. чел., а закончило обучение более 5 тыс. чел. больше чем по 50 специальностям. За этот же период фабрично-заводские технические курсы приняли около 2 тыс. чел. и выпустили более 500 чел. Прошли курс обучения три группы инженеров в количестве около 50 чел.

Младший технический состав в большинстве подготовлен на самом строительстве.

На Днепрострое выковывались новые кадры хороших специалистов коммунистов и беспартийных, кадры инженеров-гидротехников, монтажников, электриков и строителей, пришедших на строительство техниками или неопытными инженерами со школьной скамьи. Значительный процент этих людей выдвинулся до руководства ответственными передовыми участками строительства. Труд на Днепрострое действительно стал делом чести, доблести и геройства.

Сотни тысяч лучших ударников показали в своей работе образцы действительно социалистического труда. Опыт Днепростроя нужно всемерно изучать и широко распространять в учебных заведениях. За последнее время в американской технической прессе появились отдельные статьи, в которых пишут, будто бы Днепрострой «выстроен

только руками иностранных специалистов. Это, конечно, неверно. Строительство имело в своих рядах крупных, испытанных советских технических руководителей. Такие имена, как **Вингер, Веденеев, Роттер**, известны всей нашей стране. Однако мы не можем недооценивать ту огромную пользу, которую мы получили в результате работы американской консультации под руководством мистера Купера. Путем использования американской техники, при энтузиазме наших рабочих и специалистов мы не только освоили эту технику, но рядом технических показателей поставили мировые рекорды и в области гидротехнических сооружений, оставив далеко позади себя в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

— Днепрострой выполнил то, что мне казалось невозможным, — вот какую оценку технических побед на Днепрострое, одержанных большевиками, дал мистер **Купер**, представитель наиболее передовой технической мысли Америки.

Партия и правительство завершением Днепровского строительства сделали крупный шаг вперед по пути выполнения ленинского завета электрификации нашей страны. Большевики заставили Днепр работать на социализм. Новый громадный район Приднепровья превратился из аграрного района в высокоиндустриальный.

Рабочий класс под руководством своей партии, ее испытанного ленинского ЦК во главе с вождем партии и рабочего класса т. Сталиным идет в дальнейшее решительное наступление на фронте индустриализации.

Нет таких крепостей, которых большевики не смогли бы взять.

Академик Б. Веденеев

*Главный инженер строительства,
награжден орденом Ленина*

Волховстрой—Днепрострой— Волгострой

Среди побед и успехов, которых добился Союз советских социалистических республик за пятнадцать лет своего существования, одно из почетных мест принадлежит электрификации. Десятки электрических станций построены в течение последних лет, они уже питают электроэнергией фабрики, заводы, шахты, города.

Ленинская идея электрификации, ленинские слова, что «коммунизм — это советская власть плюс электрификация», находят живое воплощение в электрогигантах, построенных за последние годы в СССР. Наиболее значительным из них, одним из крупнейших в мире гигантов является Днепровская гидроэлектрическая станция, торжественно пущенная 10 октября 1932 г.

Дореволюционная Россия не знала крупного гидростроительства. Буржуазно-помещичья Россия не была способна овладеть теми огромными производительными силами, которыми она располагала. Только Октябрьская революция во всю ширь поставила вопрос об использовании мощных вод Волхова, Днепра, Волги и т. д. Когда еще на многочисленных фронтах решался вопрос о судьбах молодого пролетарского государства, было приступлено к строительству Волховской гидроэлектрической станции. Подготовительные работы на Волховстрое начались в 1919 г., а к интенсивному строительству было приступлено в 1921 г.

Автору этих строк пришлось работать на строительстве Волховской гидростанции. Вместе с основными кадрами строителей и монтажников Волховстроя мы перешли на Днепрострой.

Сейчас, завершая это гигантское строительство, нам предстоит согласно постановлению Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) приступить к еще более гигантскому строитель-

ству — к сооружению двух гидроэлектростанций на Волге и одной на Каме.

Три гидроэлектростроительства — на Волхове, Днепре и Волге — представляют собою единую цель развертывания мощных гидротехнических сооружений. Вот почему, когда мы пустили ДнепрогЭС, нельзя обойти молчанием Волховстрой, опыт которого имеет огромное значение для нашей дальнейшей работы.

19 декабря 1926 г. состоялся пуск Волховской гидроэлектростанции. В этот день были сданы в эксплуатацию четыре турбогенератора, общей мощностью в 30 тыс. квт. В течение 1927 г. вступили в эксплуатацию остальные четыре генератора. Строительство продолжалось пять лет. Работы приходилось развертывать в обстановке отсутствия необходимого оборудования, при ограниченном количестве механизмов, без предварительного плана производства работ, так как нередко приходилось применяться к наличному оборудованию. Например, наличие компрессоров и кессонного оборудования заставило нас широко развернуть кессонные работы. Только на третий год строительства, когда было получено необходимое оборудование, удалось выработать план механизации и окончания работ.

Постройка Волховской гидроэлектростанции знаменательна еще тем, что для нее было изготовлено четыре советских генератора на ленинградском заводе «Электросила». Опыт и дальнейшее развертывание производства позволили этому же заводу приступить к изготовлению четырех генераторов для ДнепрогЭС мощностью в 62 тыс. квт. Таким образом наряду с успехами строительства гидроэлектростанции немалых успехов добилась наша электротехническая промышленность, налаживая производство сложнейшего и дорогостоящего оборудования.

Волховстрой создал кадры строителей и монтажников, которые, получив необходимый опыт на монтаже и стройке Волховской станции, сыграли огромную роль в работах на Днепрострое. Кадры волховстровцев вместе с новыми кадрами, пришедшими на Днепрострой, обеспечили огромные победы, воспитали новые тысячи специалистов и рабочих для дальнейшего строительства.

На Волховстрое было уложено около 250 тыс. куб. м. бетона, на Днепрострое 1 150 тыс. Днепrowsкая гидроэлектростанция вступила в строй действующих гидроэлектростанций Союза, располагая пятью агрегатами, общей мощностью в 300 тыс. квт., или в десять раз больше мощности Волховской станции к моменту пуска ее. Первоначально предполагалось, что на Днепрострое будут установлены турбогенераторы по 50 тыс. лощ. сил, но управление Днепростроя выдвинуло предложение о повышении мощности агрегатов.

Совет труда и обороны в постановлении от 14 декабря 1928 г. согласился с этим. В связи с изменением мощности агрегатов и плана работ пуск Днепрогэс был назначен на 1 декабря 1932 г., но уже 21 декабря 1929 г. Совет труда и обороны принял к сведению постановление президиума ВСНХ СССР и заявление управления Днепростроя о том, что срок пуска сокращается еще на 4 месяца и переносится на 1 августа.

На сессии ВУЦИК на строительстве в ноябре 1929 г. строители Днепростроя выдвинули встречный план — пустить ДГЭС 1 мая 1932 г. Все эти годы были годами напряженной борьбы за встречный, за выполнение принятого на себя обязательства. Эта героическая борьба завершилась победой — 1 мая в 6 час. 30 мин. был дан первый промышленный ток от первого турбогенератора Днепрогэс.

К моменту пуска гидростанции Днепрогэс обладал пятью действующими агрегатами по 62 тыс. квт., или по 90 тыс. лош. сил. Строительные работы на гидростанции были закончены почти полностью. Построены всасывающие трубы и спиральные камеры турбин, фундаменты генераторов и здание ГЭС второй очереди. Шестая и седьмая турбины смонтированы, на очереди стоял монтаж последних двух турбин. Полностью было смонтировано все электрическое оборудование для шести агрегатов (трансформаторы, масляные выключатели и т. д.) и пульт управления гидростанцией.

Гидростанция выстроена и смонтирована по существу за четыре года. Никогда мир еще не знал сооружения сразу такой гигантской и сложнейшей электрической системы. Сейчас Днепрогэс имеет 450 тыс. лош. сил, а при полной мощности будет обладать 810 тыс. лош. сил, между тем самая большая станция на Ниагарском водопаде имеет 425 тыс. лош. сил, станции Коновинго и Мосл-Шольс (САСШ) имеют: первая 378 тыс. лош. сил, вторая 260 тыс. лош. сил.

Вырабатываемая гидростанцией электроэнергия будет передаваться потребителям по линиям электропередач длиной в тысячу км., из которых около 300 км. линий передач уже работает.

Нами построены для понижения тока ДГЭС крупнейшие в Союзе понизительные подстанции. На заводе ферросплавов установленная мощность трансформаторов подстанции составят 180 тыс. киловольт-ампер, в Каменском 90 тыс., на алюминиевом комбинате 120 тыс., в Днепропетровске — 210 тыс., на металлургическом заводе — 120 тыс., всего 720 тыс. киловольт-ампер.

Использование всей электроэнергии Днепрогэс требует постройки еще ряда линий и подстанций. Необходимо ско-

рее приступить к постройке линии на Никополь и Кривой Рог, а также разрешить вопрос с линией ДГЭС — Донбасс. Эта срочность диктуется необходимостью полностью использовать мощность ДГЭС, которая к концу 1933 г. будет доведена до 850 тыс. лош. сил, а также для увеличения теплового резерва ДГЭС.

Успешное завершение работ на гидростанции неразрывно связано с огромной работой по сооружению плотины и под'ему уровня воды в верхнем бьефе Днепра. Постройка одной из крупнейших и сложнейших в мире плотин — Днепровской — разрешила две задачи: впервые сделала Днепр судоходным и обеспечила турбинам ДГЭС необходимый напор воды.

Днепровская плотина — длиной в 760 м. и высотой в 62 м., в нее уложено 820 тыс. куб. м. бетона. Бетонные работы на плотине полностью закончены. Сейчас заканчивается прокладка служебного и шоссейного мостов. В ближайшие месяцы начнется установка щитов «Стоннея» при помощи порталных кранов, которые уже монтируются на служебном мосту.

Установка щитов «Стоннея» повысит уровень воды в Днепре до проектной отметки — 51,2 м. от уровня моря. Под'ем уровня Днепра в верхнем бьефе наполнит водой участок сооружаемой сейчас гавани, еще выше покроет пороги и сделает возможным впервые в истории сообщение по всему протяжению Днепра. Для прохода судов из верхнего бьефа в нижний и обратно построен трехкамерный шлюз, который будет окончен к весне. С началом навигации весной 1933 г. через шлюз пройдут первые суда.

В настоящее время напор воды в спиральных камерах турбин составляет всего 28,0 м. При этом напоре каждая турбина может развивать около 60 тыс. лош. сил, и с каждого генератора можно снимать 40 тыс. квт. Установка щитов «Стоннея» и повышение напора воды доведет мощность всех агрегатов до проектной. Это значит, что весной мощность Днепровской гидростанции еще больше возрастет. Вот почему боевой задачей сейчас является скорейшее окончание всех заводов Днепрокомбината и доведение загрузки ДГЭС до нормы.

Окончание строительства и пуск Днепротэс совпали с началом нового гигантского строительства. «Предусмотреть в качестве рабочего аппарата Средволгостроя ныне существующий аппарат Днепростроя, причем переброску аппарата Днепростроя на Средволгострой произвести последовательно по мере окончания работ по Днепрострою и Заводстрою», — так гласит постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 марта 1932 г.

Новое гигантское строительство должно завершиться

постройкой трех мощных гидроэлектростанций, плотин и шлюзов на Волге у Ярославля, г. Горького и на Каме у Перми.

В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) уже выделены основные кадры для этих строек, и по мере окончания работ на Днепрострое их пополняют новыми.

Проблему Волгостроя надо рассматривать не только с точки зрения постройки мощных гидроэлектростанций. В значительной мере она связана с проблемой судоходства. Постройка канала Волга — Москва и шлюзование Волги создадут важнейший глубокий водный путь от Москвы до г. Горького. Таким образом Волгострой имеет также огромное транспортное значение. Наряду с этим он обеспечит промышленность Иваново-Вознесенской области, Горьковского края и Урала мощными энергетическими базами.

Вся проектировка гидротехнических сооружений и электрической системы Днепростроя была исполнена в Ленинградском бюро Днепростроя. Вся проектировка сооружений Волгостроя будет также совершена в Ленинграде, где создается техническая часть Волгостроя.

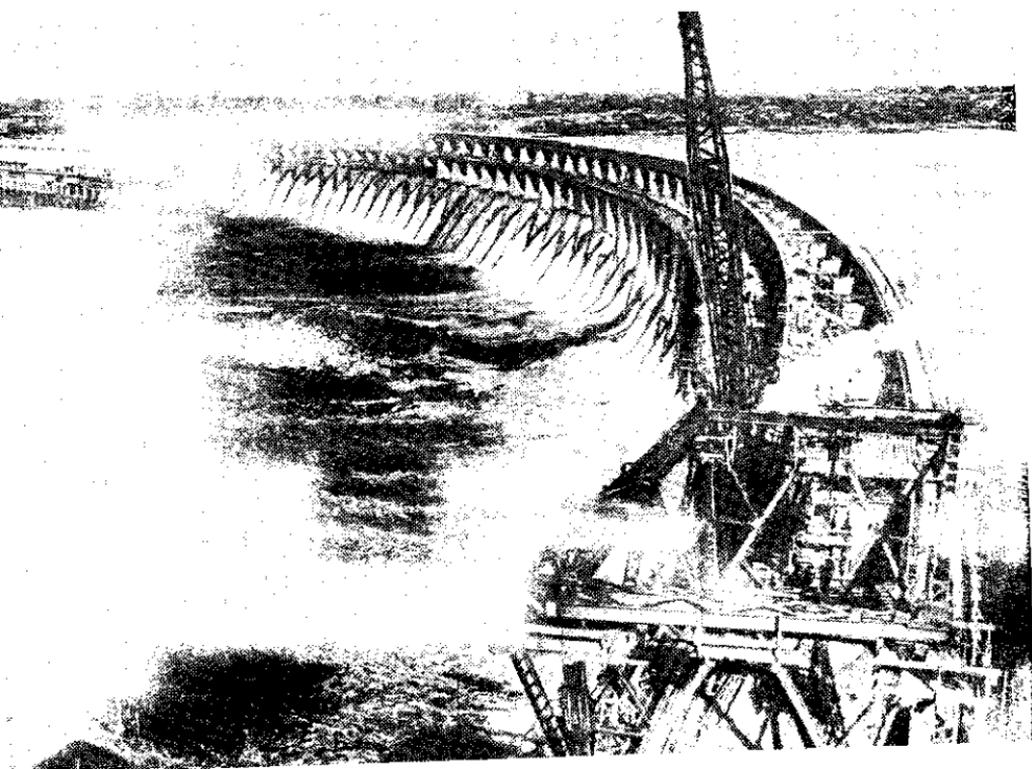
1933 год будет годом развертывания подготовительных работ. Предстоит разработать проекты, планы, сметы. В районе Балахны мы выстроим механический завод (стоимостью в 15 млн. руб.), который будет изготовлять для строительства конструкции, «деррики», краны, щиты для шлюзов и производить ремонт механизмов и т. д. Волховстрой в ближайшее время создаст свой землечерпальный караван, организует лесозаготовки. Одновременно на строительстве будет развернуто строительство жилищ, заводов для промывки гравия, лесопильных и бетонных заводов, механических мастерских и т. д. Возможно, что к концу 1933 г. удастся приступить к выемке котлованов.

Особое внимание будет уделено созданию продовольственной базы для строительства. Волгострой уже принял 23 совхоза, которые должны обеспечить снабжение строителям гидроэлектростанции на Волге и Каме. Такова, наметка работ текущего года. Здесь мы широко используем опыт Днепростроя, где были своевременно проведены большие подготовительные работы и этим в значительной степени был предрешен успех.

Волховская гидроэлектростанция четко работает уже около шести лет. У Днепрогэса позади несколько месяцев бесперебойной работы. Миллионы киловатт-часов энергии, отпускаемых сегодня им, — залог успешного завершения всего строительства, пуска всех агрегатов. Опыт, проверенные кадры проектировщиков, монтажников, строителей, воспитанных Днепростроем, — залог новых, еще более значительных побед на Волге.

Начало строительства волжских гидроэлектростанций совпадает с началом второй пятилетки. Если Волховстрой был знаменем восстановительного периода, если темпы Днепростроя были показателями успешного завершения первой пятилетки, то строители Волгостроя, борясь за выполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б), добьются новых успехов, новых достижений в борьбе за электрификацию Союза советских социалистических республик, за победу социализма во втором пятилетии великого плана работ.

**Панорама Днепростроя:
плотина и гидроэлектростанция**

М. Лейбензон

*Секретарь партийного комитета Днепростроя,
награжден орденом Ленина*

Встречный победил

Пять лет назад, когда на участки Днепростроя начали прибывать строители, была создана первая партийная ячейка днепровского строительства.

Пять лет работы партийной организации Днепростроя— это годы большевистского натиска, это дни и ночи беззаветной борьбы за темпы, за генеральную линию партии.

Нет в истории строительства таких моментов, таких участков, которые не были бы связаны с организующей ролью парторганизации, на которых бы не показывали образцов большевистских темпов коммунары Днепростроя.

В 1930 г., в дни борьбы за 500 тыс. куб. м. бетона, парторганизация мобилизовала не только коллектив плотины и ГЭС, но и всего строительства. На основе социалистического соревнования берега с берегом, бригады с бригадой, ударников между собой и активной помощи всего коллектива строительства в 1930 г. была одержана победа, не имеющая себе равной в мире,— в плотину было уложено 518 тыс. куб. м. бетона, на 18 тыс. куб. м. больше встречного плана.

Наиболее сложные бетонные работы и весь монтаж пришлось выполнять в 1931 и 1932 гг. Здесь ответственной задачей оказалось своевременное закрытие гребенки. На 20 ноября 1931 г. оставалось уложить в гребенку 90 тыс. куб. м. бетона. Приближались холода, а работы шли медленно. Технический отдел строительства намечал на декабрь план бетонировки в размере 3 тыс. куб. м., это означало, что гребенка не будет закрыта до весеннего паводка.

Партийное собрание плотины выдвинуло лозунг: «Водяной стихии и зиме организуем большевистскую встречу». Несмотря на сильные холода, на ветры, на всю трудность зимней бетонировки гребенка была успешно закончена.

Одновременно на гидростанции шла борьба за быстрое окончание монтажа.

Мир не знал еще такой сложной электроустановки, какой является Днепрогэс, в мире нет таких мощных агрегатов. Кадры монтажников гигантских турбин и генераторов мы воспитывали и обучали здесь же, на монтаже ДГЭС. Завершался монтаж, наши специалисты и монтажники одерживали победу за победой. 1 мая 1932 г., когда днепростроевцы должны были дать по встречному первый промышленный ток, первый генератор Днепрогэс был сдан в эксплуатацию — и здесь встречный победил.

Большевики Днепростроя всегда были на решающих участках строительства. Трудно назвать лучших из них, их слишком много, приведем только несколько имен: **Зильберштейн, Галтелов, Россинский, Руссо** — сменные прорабы плотины — показали образцы умелого руководства; **Оров** — секретарь партячейки водников, бригадир водолазов — может служить примером беззаветной преданности делу, он провел на Днепрострое на труднейших работах под водой 1700 час.; **Гапоненко, Родкоп, Попов, Юхник, Рыбинцев** — большевики, освоившие американскую технику и обеспечившие успех монтажа турбин и генераторов; **Еременко** — секретарь партячейки механизации; такелажники **Козуб и Захаров**, бетонщики **Ткаченко, Ильгов, Макаренко** — вели за собой беспартийных в бой за Днепрострой, за партию, за встречный.

Велика роль во всей жизни строительства профсоюзных и комсомольских организаций. Борьба за встречный, развертывание социалистического соревнования, производственные успехи, улучшение материально-бытового положения — все эти вопросы стояли в центре внимания и профорганизации и комсомола.

Успехи Днепростроя — это результат проведения генеральной линии партии, осуществления на деле шести условий т. Сталина. Сейчас задача партийной организации — обеспечить скорейший пуск заводов Днепрокомбината. Здесь мы имеем явное отставание. Необходимо подтянуть темпы строительства алюминиевого комбината и Запорожстали, добиться и здесь темпов Днепростроя.

В борьбе на два фронта, разоблачая всякие оппортунистические попытки замедлить наши темпы, наше движение вперед, под испытанным руководством ЦК ВКП(б), ЦК КП(б)У и днепропетровского обкома большевики Днепростроя выполняют возложенные на них задания, добьются новых побед в борьбе за генеральную линию партии, за социализм.

Хью Л. Купер

*Руководитель американской технической консультации,
награжден орденом
Трудового красного знамени,
специальной грамотой
от президиума ЦИК СССР
и занесен на доску почета Днепрогэс,*

Днепровская станция — лучшее из подобных сооружений

Днепровская станция представляет собой лучшее из подобных сооружений, как в отношении солидности конструкции, так и в смысле организации работ. Под моим руководством построено много больших гидроэлектрических станций в разных частях мира, в том числе плотина на реке Миссисипи, Канадская станция на Ниагарском водопаде,

Американский консультант Купер (налево) и т. Винтер (направо) наблюдают за ходом строительства

плотина Мак-Кол в штате Пенсильвания и Вильсоновская плотина в штате Теннесси — самая крупная в Америке, плотины в Канаде, в Египте — Ассуанская на Ниле и многочисленные гидросооружения в Северной Америке. Все эти установки, вместе взятые, имеют общую мощность в 1 400 тыс. лош. сил, тогда как один Днепрострой имеет мощность в 810 тыс. лош. сил. С точки зрения достижений инженерного искусства днепровские сооружения являются самыми значительными из подобного рода сооружений, когда-либо выполненных человеком. Трудности, которые здесь преодолены с большим успехом, были также исключительными.

Русские рабочие-строители и инженеры проявили исключительную энергию, трудоспособность в работе и заинтересованность в успехах строительства.

Со стороны советского правительства американская консултация встречала всегда самое лучшее отношение; я не вижу здесь никаких темных пятен, не вспоминаю никаких неприятных моментов. Я встречался с рабочими и инженерами Советской страны не только на Днепрострое, но и в других пунктах Советского союза, и должен сказать, что эти встречи останутся для меня приятными воспоминаниями на всю жизнь.

Шесть лет моей работы в Стране советов убеждают меня в том, что ваша страна превратится в богатую и мощную страну с промышленностью, поставленной на большую техническую высоту.

■

Дни великих побед

(на строительстве
гидростанции)

И. Чернов

*Заведующий вспомогательными
электротехническими работами Днепростроя*

Первые дни стройки

Прошло всего двенадцать дней со дня первого удара топора на постройке Днепровской ГЭС, но уже в старом Кичкасе многое изменилось.

Главная улица поселка — улица Карла Либкнехта — оживилась. Двор бывшего заводчика сельскохозяйственных машин, немца-колониста Мартенса, запружен тачанками и автомобилями. Во двор и со двора то и дело въезжают и выезжают автомобили.

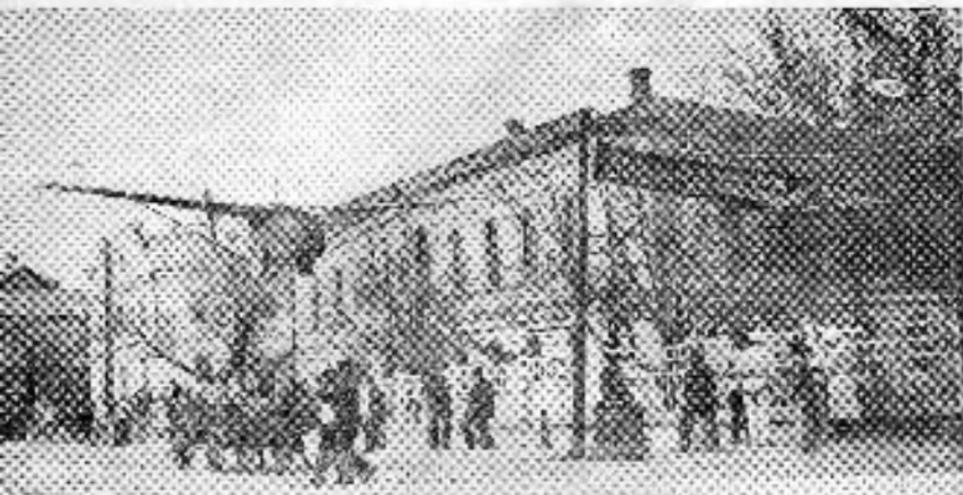
Центром притяжения является недавно открытая главная контора начальника строительства инженера А. Винтера. На широком крыльце бывшего господского дома толпится народ.

Из глубины двора, из открытых настежь окон здания бывшего завода доносятся звуки станка, строгачущего доски для тапчанов (коек). В условиях начавшейся стройки изготовление тапчанов и табуреток явилось первой ударной работой и занимало руководителей не менее, чем впоследствии закрытие гребенки плотины. Надо было непрерывно прибывающим рабочим дать сносное жилье.

Другим ударным фронтом для руководства строительства было согласование с вековыми хозяевами Кичкаса — немцами-колонистами — вопроса об их переселении на другое место — в Новый Кичкас. Оттого-то тачанки и автомашины то и дело подъезжают и отъезжают от конторы Днепростроя.

Поселок Кичкас с его хорошо сохранившимися домами и амбарами являлся незаменимой базой для первого года работы Днепростроя. В нем не редкостью были дома с водопроводом и канализацией.

Каменные дома трех механических заводов и двух мельниц после небольшого переоборудования были превращены в общежития для рабочих. В ряде амбаров разместились склады.

Дом управления Днепростроя в с. Кичкасе, ныне затопленном

Когда контора и свободные жилые дома были оборудованы и заселены, приступили к электрификации поселка. Тов. Лепихов достал «первый генератор Днепростроя» — динамомашину постоянного тока мощностью в 4 квт. Несмотря на допотопность динамомашину заставили вращаться от Коновской нефтянки. Электрификация Днепростроя началась. Первым крупным абонентом этой «электроцентрали» явилось кино и театр при кичкасском клубе, которые также расположились в амбаре.

Вскоре мы узнали, что на строительство прибывает настоящий генератор трехфазного тока большой мощности. Тов. Лепихов и я принялись за подготовку дальнейшей электрификации Днепростроя. К концу апреля в Кичкас прибыли два трехфазных генератора по 80 киловольт-ампер. Я немедленно приступил к набору рабочей силы для монтажа одного из генераторов. 6 мая 1927 г. новая силовая станция дала ток. Одновременно началась постройка временной тепловой станции.

В августе 1927 г. на строительство прибыли два локомотива «Вульф» и «Ланц» с генераторами по 500 киловольт-ампер. К сентябрю постройка временной тепловой станции настолько продвинулась вперед, что можно было приступить к монтажу прибывших машин. Параллельно с работами по постройке здания тепловой станции шел монтаж локомотивов и машин.

1 мая 1928 г. мы пустили временную тепловую станцию, которая проработала до 1 мая 1932 г., когда был пущен первый генератор Днепрогэс. С этого момента все работы на Днепрострое были уже полностью электрифицированы.

Оглядываясь на пройденный путь

Осень 1930 г. Темпы кладки беспрерывно нарастают. 500 тыс. куб. м. должны быть уложены во что бы то ни стало. Наша доля — 140 тыс. куб. м. — их мы должны уложить в основание гидростанции.

Вспоминается та же работа на Волхове... Бригада рабочих разгружает платформу с брусьями. Вереница людей, сгибаясь под тяжестью, разносит брусья, заранее обрезанные по размерам. Армия плотников ставит стойки, схватки, раскосы, рубит, пилит, сверлит дыры ручными сверлами, колотит гвозди. Длинная вереница людей несет на плечах тяжелую арматуру и стержень за стержнем подымает наверх. Маленькие электровагонетки развозят бетон. По всей территории работают тачки, тачки и тачки... Кое-где, как воробьи, уселись маленькие «деррики», которые сейчас показались бы нам игрушками по сравнению с мощным оборудованием Днепростроя...

Волхов сделал свое великое дело. На нем впервые испытали свои силы молодые отряды советских строителей. Его первый ток вселил уверенность в успехе, которая помогла победить на Днестре. Но Днепр технически вооружен уже по-другому. Длинострельные «деррики» и тяжелые, но подвижные паровозные краны то кладут бетон, то устанавливают фермы. Машины устанавливают приготовленные заранее деревянные части опалубки, весом в несколько тонн. Большими связками подается арматура, здесь же она раскладывается и вяжется.

...«День ударника» 1930 г. — кривая кладки должна резко двинуться вверх. Мы должны повысить темпы: наша доля в кладке — 500 тыс. куб. м. — должна быть закончена раньше.

С первой смены — с 12 ночи — как-то быстрее забегали поезда с бетоном, смелее подымались и опускались бадьи. Десятник Полежаев переходит от «деррика» к «деррику» и регулирует подачу. Начальник работ т. Кандалов в час ночи проверяет расстановку механизмов. В двух блоках щитового отделения работают аварийные бригады комсомольцев. Комсомол шефствует над гидростанцией. Созданы постоянные аварийные бригады, которые в любое время дня и ночи выходят по первому зову на отстающий участок и работают на нем, пока фронт не выравнивается.

К утру бетон идет еще сильнее, обстановка стала напряженнее. Бетонщиков не хватает. Группа Меламеда из

**Нотлован гидростанции
в дни наводнения**

трех человек бетонирует блок, в котором следовало бы поставить 5-6 человек. Секретарь комитета комсомола Днепростроя т. Красевский надевает сапоги и лезет в блок на подмогу. Помощник прораба т. Хейфец шурует бетон в блоке с пустой арматурой. Плотницкие бригады — лихмановцы, царевцы, исуповцы, ефимовцы, зотовцы и другие — ставят в блоки различные формы по мере под'ема бетона. А бетон все идет и идет. Длинные стрелы кранов и «дерриков» двигаются, как щупальцы, на фоне вечеряющего неба.

В этот день на ГЭС было уложено 1 078 куб. м. бетона и железо-бетона.

Весна 1931 г. Первые предсказания службы оповещения о весеннем паводке довольно утешительны: наивысший горизонт будет ниже верха перемычки.

Но погода меняется, меняются и предсказания. Уже начинаем ожидать больших весенних вод. Вдруг телеграмма из Киева: весенний паводок пойдет выше перемычки. Выходов два: или допустить затопление и остановить строительные и монтажные работы на все время паводка, или временно повысив перемычку и дамбу, принять бой.

Решили принять бой.

Немедленно все силы были брошены на наращивание перемычки, добивку шпунта, укрепление откосов, заготовку мешков с песком, установку дополнительных водоотливов и т. д.

1 мая нам не удалось участвовать в празднике — вода резко прибывала. Все мы — Филимонов, Петерсон, Лерцис и другие — плотно засели за нашими «бастионами», на перемычке.

В последующие дни положение становилось все более и более напряженным. Лихорадочно заканчивали подготовку к обороне. Вода подходила к верху перемычки. Начали образовываться первые прососы, которые мы быстро ликвидировали. Начался бой... На перемычке кроме рабочих ГЭС работали большие отряды добровольцев. На разных участках мелькают фигуры Пашкевича, Юрьева — организаторов-добровольцев. Поезда подвозят камень, песок, солому. У корня ряжевой перемычки, примыкающей к дамбе, — наиболее слабое место. Здесь непрерывно шла борьба. И вдруг при осаживании шпунта кран двинулся и сошел с рельсов.

Путь заливается прососом. Кран накренился. Надо вывести кран во что бы то ни стало и укрепить просос, иначе кран будет в него затянут, просос не удастся закрепить, хлынет вода...

**Опускание первых ряжей
со стороны правого берега**

Кран убрать во что бы то ни стало. Но поставить его на рельсы никак нельзя: путь уже размяк. Надо вытащить волоком. Прицепляются два паровоза... и ни с места. «Скорей третий паровоз».

Прораб механизации т. Иванов проверяет положение крана. Три паровоза впряжены. Кран еще больше накренился. Вода прибывает. Осыпаются камни и песок. Вода стремится в котлован. Тов. Иванов подымает руку и... три паровоза, напрягая все силы, дрогнули... Задние скаты погрузились почти по самые оси... Вперед!.. Задняя тележка ушла еще ниже... сейчас опрокинется... Вперед, вперед!

Громадный кран, ломая шпалы, шел вперед и, выйдя на твердую почву, медленно выпрямился. Лавиной бросились рабочие и добровольцы в просос. Полетели камни, мешки, песок и... через полчаса вместо потока сочились по камням маленькие струйки воды.

Но вода в Днепре подымалась. Днепр решил дать генеральный бой. Громадные волны перехлестывали через щитовую наростку, сбдавая брызгами защитников.

Перемычка представляла собой поле сражения. Сотни людей кидали мешки с песком, сыпали камень. В одну из самых тяжелых минут явился в полном составе Днепро-вский институт. Студенты, стоя по пояс в воде, клали из мешков подпорную станку. Вот по мосткам идет полуголый человек в больших очках, покачиваясь под тяжестью громадного мешка. Резкое движение — и мешок летит в воду. Человек поправляет очки. Я вглядываюсь в лицо и узнаю — это проф. истории философии Днепро-вского института т. Аржанов. Профессура и студенты, рабочие и колхозники, домохозяйки и учителя — все, как один, вышли на защиту детища первой пятилетки.

Обходя участок, я увидел маленькую струйку воды, которая быстро разрасталась. Вода в лесовом грунте... Струйка уже обратилась в ручеек, показались другие струйки. Перебрасываю бригаду бетонщиков, но струйки уже появились повсюду. Скорей мешки, песок!.. Подходит поезд, путь уже размыт, паровоз не может пройти. Вагоны гонят вручную... но на других участках тоже тяжело... Скоро подойдет новая партия добровольцев, но сейчас... Бетонщики, как озверелые, сыпят песок, кладут мешки, но их мало. Ручейки увеличиваются на глазах, образуются воронки. Что делать?

В это время я вижу, как по соединительной дамбе пробегают мальчуган, за ним другой, третий, двадцатый, сороковой... мелькают косички... и через несколько секунд передо мной стоит отряд из сотни ребят возрастом 10 — 15 лет. Это школа первой ступени пришла на прорыв. Несколько мгновений я колебался, но выхода не было.

Вперед, к платформам!» И вот платформа, сперва дрогнув, медленно двинулась по размытому пути, за ней двинулась вторая, потом третья...

Первым влез на платформу маленький карапуз. За ним ринулись другие. Тучей полетел песок. В это время остальные насыпали мешки, и все мы вместе «без различия пола и возраста» — бетонщики, студенты, инженеры, начальник работ Кандамов, мальчуганы и девочки — укрепляли мешками откос.

Платформы усеяны детьми, как саранчой. Маленькие руки, косички и стриженные головенки мелькают на фоне гигантских бетонных массивов...

...Кто бы мог подумать, что в эту минуту от этих маленьких детских рук в значительной степени зависел своевременный пуск величайшей гидростанции мира, а в действительности дело обстояло именно так.

К ночи вода стала спадать, и мы начали откачку подтопленного котлована. Через несколько дней все работы шли нормальными темпами.

Много подобных эпизодов встает в памяти. Кладка туфовых стен. Рекорды комсомольских бригад Щербакова и Соболевой. Сменно-встречные планы, которые тут же в процессе работ выдвигали наши ударные бригады. Ведь каждая лишняя бадья, каждый лишний уложенный камень приближает желанный час. Камень за камнем, бадья за бадьей — упорно шел к победе коллектив строителей гидростанции.

И теперь, оглядываясь на пройденный путь, на стройные очертания родного сооружения, мы — коллектив строителей — чувствуем еще большую уверенность в победе социализма, в правильности генеральной линии большевистской партии, под руководством которой мы победили.

Н. Верменчук

*Котельщик — инспектор
по монтажу спиральных камер*

Мистер Джонс и „красные черти“

Как только начался монтаж закладных частей и спиральных камер, заместитель пачальника строительства тов. Михайлов перебросил меня туда в качестве инспектора. Я наблюдал за качеством работ по установке спиральных камер и закладных частей.

На монтаже организовались ударные бригады: комсомольская под руководством т. Сашко, бригада безбожников во главе с т. Жидковым, бригада старых котельщиков с бригадиром т. Зайцевым. Работа сразу закипела.

Американец мистер Джонс ходил около наших бригад и посмеивался: «Что вы можете делать. Вот у нас, в Америке, негры, здоровые «черные черти», клепали 260 заклепок в день, а вы можете только говорить». Наши ударные бригады ответили мистеру Джонсу волной соревнования, доказали, что они умеют работать так, как не работают ни в одной капиталистической стране.

В первый день соцсоревнования бригад было дано задание комсомольцу Мишке Гезинштоку наладить горны, поднести кокс, стружку, заклепки, шланги и все необходимое для клепки.

На утро вышли наши ударные бригады — «красные черти» — и начали работать.

Разговору не слышно, только молотки выбивают непрерывную дробь. Мастера кричат: «Ребята, обед!», но никто не выходит. Только спустя некоторое время один за другим вылезают ребята с горящими глазами и улыбкою на устах, спрашивая друг друга: «Сколько заклепали?».

Ларек быстро снабжает рабочих консервами, колбасой, сырками, махоркой.

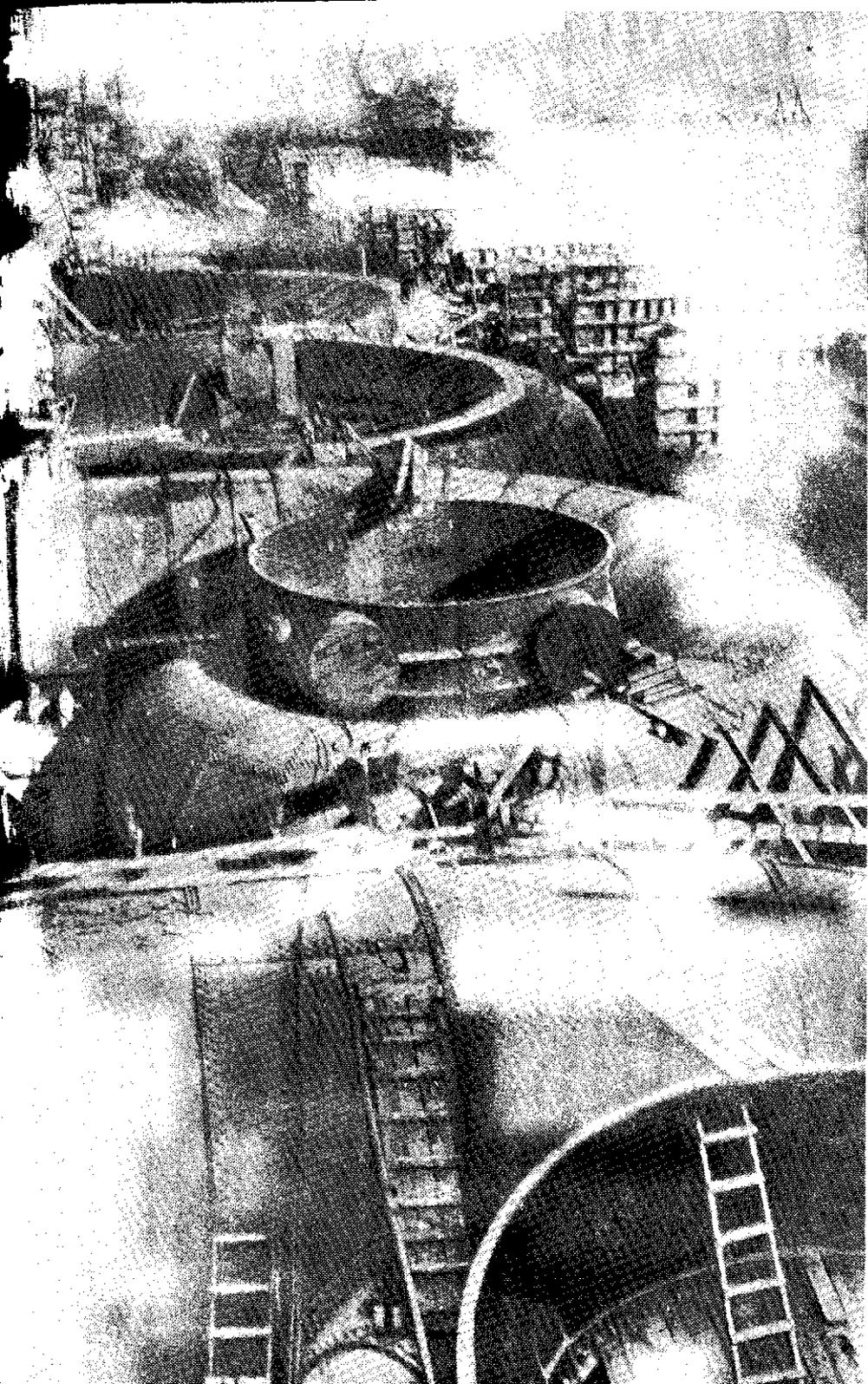
Еще нет гудка, а все около своих молотков, и снова начинается тот же стук, тот же прохот и та же работа. В четыре часа заканчивают смену. Бригады дают мастеру отчет: бригада комсомольцев сделала 200 заклепок, «Безбожник» — 186 и старики — 180. Это первый день соцсоревнования. На второй, на третий день комсомольская бригада Сашко дает 326 заклепок, Зайцев и Жидков немного отстали, брака у комсомола всего 3 штуки, у стариков — 6 штук.

Так наши «красные черти» доказали, что могут делать не по 260 рекордных американских заклепок, а по 326.

Развернув соцсоревнование, ударники добились снижения расценок на заклепку с 40 до 25 коп. и чеканку — с 12 до 8 коп.

Во второй год монтажа спиральных камер мы широко использовали опыт первого года. Инженеры и мастера прикреплялись к бригадам и отвечали за их работу, доводили задания до каждого рабочего. Мы сумели собрать спиральную камеру в 20 дней, в то время как в первом году мы затрачивали на сборку спиральной камеры 33 дня.

Фотография на 45 стр. изображает
Монтаж спиральных камер

Закончив спиральные камеры, рабочий коллектив монтажников ГЭС мобилизовался на разрешение еще более сложных задач — на сборку турбин и генераторов. Все основные участки монтажа возглавили молодые советские инженеры. Наиболее опытных рабочих начали выдвигать бригадирами, мастерами. Новый начальник механического монтажа, старый член партии т. Ибатулин горячо взялся за дело экспедиции, изучал участок, беспокоился о столовой, о технике безопасности, о спецовке, об инструменте, обо всем том, что должно обеспечить успех монтажа.

Бригадиры, мастера и рабочие непрерывно находились около отдельных деталей турбин, изучая и монтируя, выдвигая из своей среды новых героев, новых активных борцов за социализм. Вот эти герои: т. Гапоненко, вчерашний рабочий, — сейчас старший мастер, т. Тинк — бригадир, т. Гиляка, рабочий, — секретарь ячейки. Бригада комсомольцев, над которой когда-то смеялся мистер Джонс, опять дала рекордные показатели.

Но мы монтировали не только гигантские детали. Было немало мелких, но кропотливых работ. Например, трубопровод, насосы, центрофуги, баки и т. д. На эту работу были выделены инженер Кац, мастер Логвинов и я. Отсутствие некоторых чертежей и запаздывание строительных работ сильно затрудняли работу, а времени было мало. Только благодаря напряженной и ударной работе нашего коллектива, правильной расстановке сил работающих, широкому использованию рабочих предложений мы не задержали пуска агрегатов гидростанции.

Так работали «красные черти», так они боролись за пуск Днепрогэс, за генеральную линию партии.

Инж. В. Гарин

*Директор Днепрогэс им. Ленина,
награжден орденом Трудового красного знамени*

Комсостав Днепровской гидростанции

За несколько месяцев до начала монтажа — в конце 1930 г. — нам был передан главным инженером строительства проект плана монтажных работ. Он предложил нам обсудить план среди монтажников и внести свои предложения и дополнения. На совместном собрании коллектива ЦТР и актива рабочих было решено создать несколько групп по отдельным видам монтажа для детальной проработки плана. Во главе каждой группы был поставлен ответственный руководитель, и одновременно была создана

центральная комиссия по выработке встречного плана. Председателем центральной комиссии был избран молодой инженер-монтажник т.*Лензо. В эту комиссию представлялись результаты работы групп, здесь обсуждались их предложения и окончательно принимались поправки. В работу по проработке плана были втянуты все технические силы. В результате проведенной работы сроки монтажа были сильно сжаты, и это позволило приблизить сроки пуска гидроэлектростанции. Встречный план с небольшими изменениями был принят главным инженером и передан нам к исполнению.

Начинался монтаж. Первыми мы должны были смонтировать два мощных мостовых крана, грузоподъемностью по 260 тонн каждый. Краны изготовлялись на заводе «Красный Профинтерн» в Бежице. Монтаж этих кранов был пробным камнем для монтажников. Экзамен был сдан блестяще, и к моменту прибытия первых частей турбины краны были на ходу. Закипела работа по монтажу турбин, механики нашли применение своей энергии.

Электрики с нетерпением ждали запоздавшего электрооборудования, а также окончания строительных работ в помещениях, где надо было расставлять его. Техперсонал, подобранный для электромонтажа, состоял исключительно из молодняка, начавшего свою работу на Днепрострое. Чтобы не терять времени, по инициативе бюро ИТС электриков, техперсонал был распределен по отдельным монтажным участкам, пока без отрыва от текущей работы. Таким образом, если кто-либо работал по проектированию или на какой-либо вспомогательной установке, он, продолжая свою работу, получал определенный участок, на котором он будет впоследствии вести монтаж. После этого каждый инженер стал изучать проект своего участка, продумывать и прорабатывать детальный план работ, подбирать монтеров и обучать их. Наконец начало прибывать электрооборудование, и строители подготовили некоторые участки для установки оборудования. Начался электромонтаж.

Техперсонал, вооруженный предварительной подготовкой, быстро овладел оборудованием. Иностранцы, вначале удивленные видом наших молодых руководителей, вскоре убедились в их подготовке и постепенно стали проникаться к ним доверием, предоставляя им все большую и большую инициативу. Электромонтаж как раз совпал с наступлением зимы и велся в крайне тяжелых условиях: на открытом воздухе и в неотапливаемых помещениях, в которые не проникал дневной свет.

Несмотря на это сроки встречного плана местами были еще более сжаты. Общим энтузиазмом заражались и американцы. Были случаи, когда они сами приходили работать в свой выходной день, опасаясь задержать монтаж.

Молодые инженеры росли буквально с каждой неделей, впитывая в себя колоссальное количество новых и новых знаний. Так незаметно, увлеченные общим порывом, подошли мы к моменту пуска первой турбины — мирового гиганта.

Во время монтажа велась систематическая подготовка будущего эксплуатационного персонала, того персонала, которому будут доверены гиганты-турбины и сложнейшее электрооборудование. Монтажники после напряженного рабочего дня садились за изучение схем и инструкций по пуску и уходу за оборудованием. Инженер-монтажник не только занимался сам, но к каждому была прикреплена группа монтеров, которых он готовил к предстоящей эксплуатации.

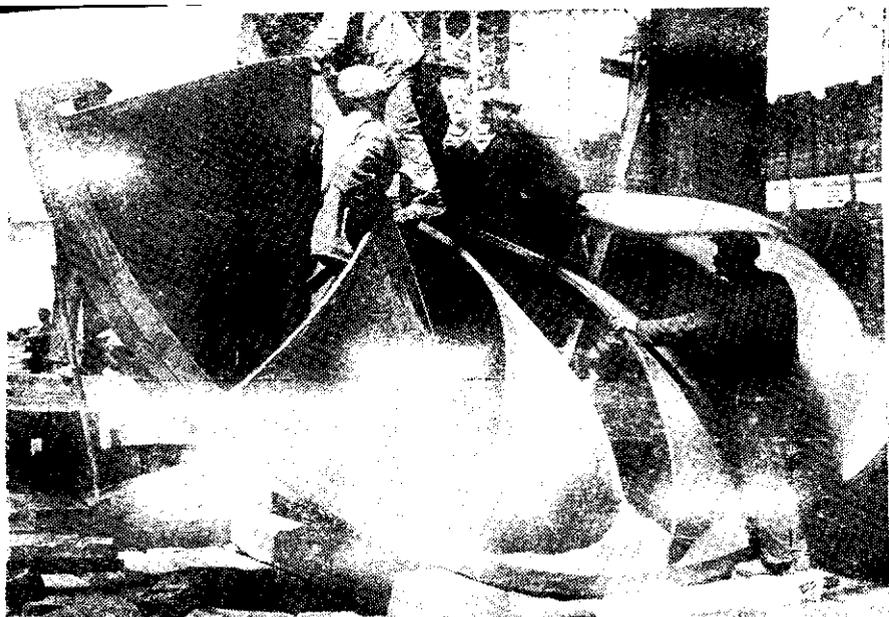
Наконец техническому персоналу был устроен экзамен, которым руководил начальник строительства А. В. Винтер.

Первыми дежурными инженерами пульта были гг. Родкоп, Каминский, Меруняк и Гейман, а дежурные инженеры-механики — гг. Штемберг, Бебень, Юрченко и Мустафаев. Все они инженерами начали работу на Днепре. У самых старших из них едва пробиваются усы. 1 мая 1932 г. Днепрогэс приняла первую нагрузку и начала свою эксплуатационную жизнь. Первую вахту принял инженер Родкоп — комсомолец. Проверку схемы перед принятием нагрузки производили также молодые инженеры — Селеть и Леви — тоже питомцы Днепра.

Вот уже прошло несколько месяцев бесперебойной эксплуатации Днепрогэс. За это время наш техперсонал еще больше вырос, еще лучше овладел сложнейшим оборудованием мирового электрогиганта. Тов. Родкоп уже не дежурный инженер, а старший инженер по эксплуатации гидростанции. Он и внешне изменился. В его движениях вы не увидите прежней торопливости, он привык обдумывать каждое свое слово и движение, памятуя, как ответственны они и как опасна хотя бы малейшая ошибка. Все наши специалисты продолжают работать над собой и обучать низший персонал. Почти все инженеры за время монтажа сумели овладеть английским языком и многие из них свободно объясняются с американцами. Так были нами созданы кадры монтажников и эксплуатационников, таков состав Днепровской гидроэлектростанции. Молодняк доказал, что он хорошо теоретически вооружен, что он может сам руководить работой и ему не страшны теперь ни Волгострой, ни Ангара.

Наиболее трудный прыжок от Волхова к Днепру уже сделан. Это сравнение особенно легко делать мне, так как я руководил монтажом и заведывал временной эксплуатацией Волховской гидроэлектростанции.

■

Лопасть рабочего
колеса турбины

С. Чеченя

Бригадир такелажников

Первое рабочее колесо турбины установлено

Я начал работу на Днепрострое в качестве бригадира такелажников на сборке американских жестких и вантовых «дерриков». После этого я был переброшен на сборку спиралей гидростанции. Подготовив необходимый такелаж, скобы и т. д., мы приступили к установке двумя кранами фундаментного кольца.

После первого сеанса я почувствовал, что мы понемногу завоевываем симпатию у американцев. Американцы стали относиться к нам с большим доверием, что и дало нам возможность действовать более самостоятельно. В первую смену мы поставили три листа, а впоследствии мы достигли установки пяти листов в смену. В этой работе нам помогала техперсонал в лице гг. Майбурова, Штемберга и Гапоненко, которые организовали своевременную доставку листов, заклепок, болтов и необходимого инструмента.

После сборки двух спиралей я был переброшен на монтаж турбин. Американцы предлагали свой способ переворачивания рабочего колеса турбины, а мы свой, но после опробывания одержали победу мы, так как наш способ оказался более практичным.

На мою долю выпало устанавливать первое рабочее колесо. Отдав соответствующие распоряжения бригаде, я начал подготовку к пуску рабочего колеса. Через некоторое время приготовления закончены, и я отдаю команду: «Вири... колесо... вверх!». Наведя его над шахтой турбины, отдаю опять команду, и колесо медленно начинают спускать в шахту. Но вдруг... дрожание рейки. В чем дело? Крановый машинист заявляет: «Мотор сгорел». Вызвали электриков, начался осмотр мотора, а колесо весом в 125 тонн висит все равно, что на моей шее. Опробывания и осмотры затонулись, и мы решили спустить колесо на тормозах. Спуск продолжался 6 час. и колесо было благополучно установлено. Установка турбинного вала прошла совсем гладко. Подготовка и установка заняли всего 6 час.

Внедрение шести условий т. Сталина в огромной степени улучшило нашу работу. Стало больше плановости, мы начали применять сдельщину и перешли на хозрасчет. Это ускорило темпы и повышало качество работы. В результате сборка рабочего колеса вместо трех смен на первом колесе, производилась бригадами Яковлева и Землякова за 7 час. на 7-й турбине, 6 час. на 8-й турбине и за 5½ час. на 9-й.

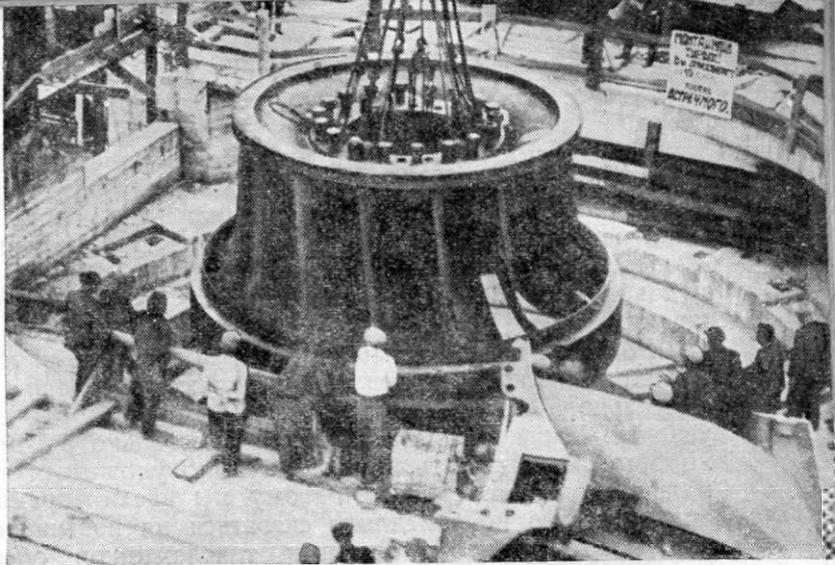
Сборка генератора № 1 началась с переворачивания вала. Делали это мы по способу американцев. Катали вал одним краном, катали двумя, но в итоге привезли на старое место. Тогда т. Мельниченко и я предложили новый способ переворачивания вала одним краном. Тов. М. Пышницкий переговорил с начальством и американцами и после этого разрешил применить наш способ. Мы приступили к переворачиванию вала и скоро благополучно установили его на место монтажа.

При одевании втулки на вал в горячем виде присутствовал мистер Купер и остальные американские специалисты. Когда втулка была насажена, то раздались рукоплескания всех американцев во главе с мистером Купером.

Скоро стали прибывать части статора, и опять начались переговоры о методе переворачивания их, так как части эти очень сложные. Мистер Томсон предложил свой способ. Но мы провозились целый день и ничего не сумели сделать. Тогда мы совместно с т. Мельниченко и М. К. Пышницким снова внесли свое предложение — переворачивать части старые на брусках с оттяжкой.

Перевернули благополучно первую часть, а за ней и последующие.

Так мы и закончили все такелажные работы на гидростанции. Гигантские агрегаты, которые мы переносили и переворачивали, вращаясь под напором вод Днепра, уже дают электрическую энергию.

**Опускание рабочего колеса турбины
в турбину, в шахту**

Инж. И. Ибатулин

*Начальник механического монтажа Днепрогэса,
награжден орденом Ленина*

Тщательной подготовкой обеспечили успех монтажа

Работу на гидростанции я начал в качестве помощника прораба по строительству (до этого я работал на постройке перемычки в среднем протоке). Здесь я проработал в течение 1930 года — года борьбы за 500 тыс. куб. м. бетона. Свою долю — 140 тыс. куб. м. мы, строители гидростанции, уложили раньше, чем на плотине. Этой победой мы обязаны огромному энтузиазму масс, беспредельной преданности их делу ленинской партии.

Комсомол Днепростроя, который недавно был награжден ЦИК СССР высшей наградой — орденом Ленина, сыграл в победе на строительстве Днепрогэса немаловажную роль. Он шефствовал над строительством гидростанции, он систематически помогал нам присылкой кадров для постоянной работы и специальных отрядов в моменты отставания и нехватки рабочей силы.

Когда началась подготовка к монтажу Днепрогэса, я был переброшен в электромеханический отдел в качестве руководителя механического монтажа — начальника ЭМОН. В мое ведение входили: камнедробильные заводы правого и левого берегов, монтаж «дерриков», водоотливные работы и монтаж механической части гидростанции. В этой работе

я большую часть своего внимания концентрировал на монтаже ГЭС. Кратко я расскажу, как мы готовились к монтажу.

План монтажа турбин мы заблаговременно тщательно проработали. Перед началом монтажа мы разбили его по процессам. На этой основе составлялись месячные и пятидневные планы, а также задания бригадам. Мы организовали бесперебойное экспедирование — доставку деталей и оборудования со складов и мастерских на монтажную площадку.

Большое внимание мы уделили подготовке инструмента и сохранению его. Удовлетворительное состояние инструментального хозяйства сыграло огромную роль в наших успехах. Наша задача заключалась не только в том, чтобы хорошо смонтировать, но нужно было уложиться в максимально короткие сроки. Поэтому мы ввели премиальную оплату, и это не замедлило сказаться на повышении темпов работы. Кадры опытных такелажников обеспечили нам переноску крупнейших тяжестей при монтажных работах.

Не оставили мы без внимания и бытовые вопросы. Нам удалось организовать столовую. Хорошо наладив питание, мы значительно сократили текучесть рабочей силы.

Спаянный коллектив монтажников, который мы сколотили, неплохо овладел техникой монтажа величайших в мире турбин. Наши специалисты и рабочие не только не отставали от американцев, но и нередко обгоняли их. При сварке рабочих колес американцы утверждали, что для зарубки образующихся приливов нужно не меньше двух недель, а мы, применив рационализаторские предложения рабочих, добились того, что сверлим, рубим и подчищаем за несколько дней. Мы впервые применили клепку двумя молотками — этот метод оказался новым даже для американцев и дал возможность значительно повысить темпы нашей работы.

Учитывая, что опыт Днепростроя должен послужить материалом для монтажных работ на других мощных гидростанциях, я в начале монтажа поставил перед отделом экономики труда Днепростроя вопрос о необходимости хронометража монтажа турбин и генераторов. Эта работа была проделана, и сейчас она готовится к печати.

В нашей работе и по строительству и по монтажу гидростанции огромную роль играло правильное партийное и техническое руководство. Большую помощь, особенно перед пуском первого агрегата, оказала нам газета «Пролетар Днипробуду».

Под руководством ленинской партии мы победили и дали электрический ток новым промышленным гигантам.

1700 часов под водой

24 июля 1927 г. я приехал на Днепрострой со своей бригадой водолазов. Мы начали производить подводные гидротехнические работы. Сразу же прораб Захарьевский дал мне задание обследовать профиль дна правого протока Днепра. После обследования, проведенного нашей бригадой, начали проектировать ряжи и устанавливать их на указанное место, причем каждый ряж в отдельности пришлось устанавливать при помощи водолазов. Мы также производили подрывные работы под ряжами, что было связано с большими трудностями из-за темноты и быстрого течения реки.

В первых числах июля 1928 г. упала металлическая шпунтовая стена в Днепр. Вызывает меня начальник работ т. Кандалов, дает мне задание срочно обследовать металлический шпунт — в каком положении он находится и как скоро его можно поднять и установить опять на место. Бригада сразу же приступила к сложнейшим работам. Через месяц шпунт был поднят и установлен на место, а мы несмотря на большую усталость продолжали водолазную работу. В 1928 г. меня перебросили вместе с моей бригадой на мостовой переход на новый Днепр по установке и разборке перемычек, где приходилось производить много подрывных работ.

В начале 1929 г. мы работали у перемычки гидростанции, выравнивали каменную насыпь. Работа была срочная, так как вода угрожала промыть перемычки и мог быть затоплен котлован ГЭС. Работали зимой под льдом. Бывало, что при 22° мороза на плотине тишина, все работы остановлены, но мы продолжаем свою работу под льдом, так как знаем, что каждый час и каждый день очень дороги строительству.

В 1930 г., работая на среднем протоке по уплотнению перемычек, зимой мы уложили за полтора месяца около 20 тыс. мешков с песком.

Первого июня 1931 г. вызывает меня начальник работ т. Кандалов и говорит, что с закрытием гребенки предстоит еще много водолазных работ и что одной бригаде не справиться, но из Ленинграда и Севастополя пришел отказ прислать вторую бригаду водолазов. Я ответил т. Кандалову, что мы преодолели на Днепрострое много трудностей и теперь на последнем, решающем участке плотины будем также бороться по-большевистски.

В 1929 г. я спустился на левом берегу под ряж вынимать фальшивые брусья. Работая под ряжем, я вдруг как-то нечаянно упал на грунт, набрал больше воздуха и начал опять подниматься, а в это время меня перевернуло вверх ногами, и я попал в клетку ряжа, в шлеме воздуха не стало, через головной золотник начала проникать вода. Даю тревогу, а меня вытащить не могут. Собрал я последние силы, выкарабкался из ряжа, упал на грунт, захлебнулся водой, и потерял сознание. Не помню, как меня вытащили из воды.

За пять лет я пробыл под водой около 1 700 час., мне неоднократно приходилось рисковать жизнью. Но я никогда не забывал, что участвую в величайшем строительстве, что своей работой я выполняю ответственнейшее задание партии.

В день пуска Днепростроя я получил большую правительственную награду — орден Красной звезды. Собираясь сейчас на Волгострой, я готов с еще большей энергией и силой бороться за дело нашей партии, за большевистские темпы и качество работы.

Инж. И. Долина

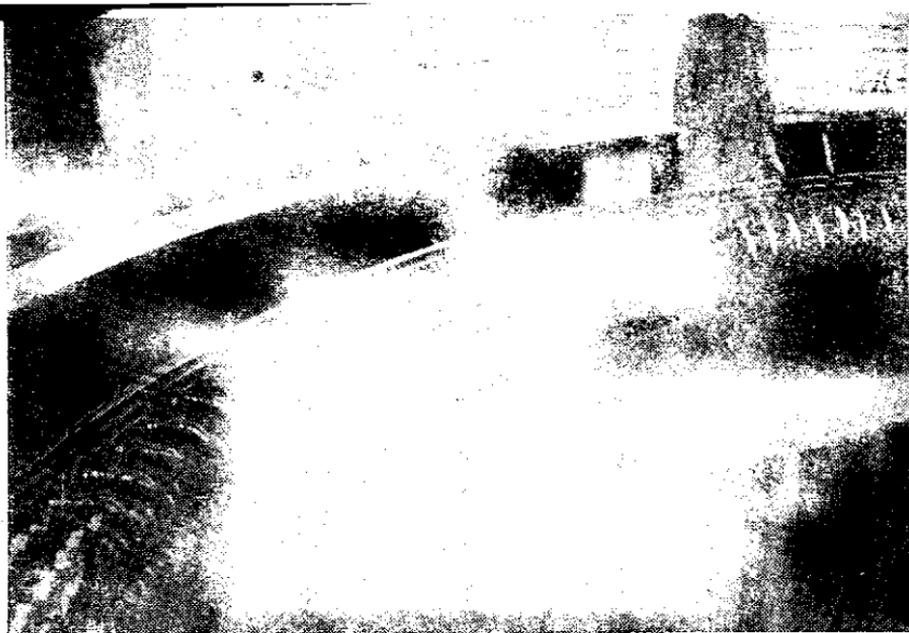
*Начальник электромонтажных работ Днепроизс,
награждена орденом Ленина*

На решающем участии борьбы

1931 год является годом разворота электротехнического монтажа ДГЭС. Нам предстояло до пуска смонтировать пять генераторов мощностью по 62 тыс. квт., напряжением 13 800 вольт со всеми распределительными устройствами, пять групп главных силовых трансформаторов мощностью по 26 тыс. квт., корпус управления (пульт) и Главную повысительную подстанцию. Необходимо было уложить 120 тыс. м. контрольного кабеля и 40 тыс. м. силового кабеля.

Бюро ИТС электриков во главе с гг. Лениным, Родкопом, Каменским, Маруняком, Левиным организовало ряд бригад из актива ИТС и рабочих-электриков и самым тщательным образом проработало план монтажа.

Наличные кадры монтажников были малоопытны и молодые, а впереди предстояли огромные и сложнейшие работы. Поэтому при помощи отдела экономики труда Днепростроя и общественных организаций мы организовали ряд курсов по повышению квалификации электриков, кабельщиков, электрослесарей и других дефицитных профессий.

На монтаже статора

Десятки лекций на всех участках наших работ, проведенные исключительно силами нашего молодого инженерного персонала, с фотографиями, планами и обсуждением сроков электромонтажа, детальным описанием американского электрооборудования привели к тому, что к началу монтажа основная масса электриков знала план, объекты и содержание каждой работы. И все же несмотря на такую подготовку, когда мы сверстали окончательный график монтажа по отдельным его участкам, нам нехватало 100—150 квалифицированных электриков.

По нашему мнению, необходимо было «импортировать» недостающий высококвалифицированный персонал с других предприятий Советского союза. Для разрешения этого вопроса мне пришлось направиться к заместителю начальника Днепровского строительства г. В. М. Михайлову.

Он выслушал меня очень внимательно, тщательно просмотрел наши плановые наброски и в заключение сказал: «Никаких электриков, да еще высококвалифицированных вы сейчас не получите. Ити по этому пути — это значит вместо мобилизации нашего коллектива на преодоление трудностей предстоящего электромонтажа заручиться гнилой оппортунистической ссылкой на объективные условия, на недостаток рабочей силы. Вы, товарищ Долина, имеете испытанный костяк электриков, дайте шире дорогу этим кадрам, смелее выдвигайте лучших из них на командные должности. Наряду с этим еще больше разверните и закре-

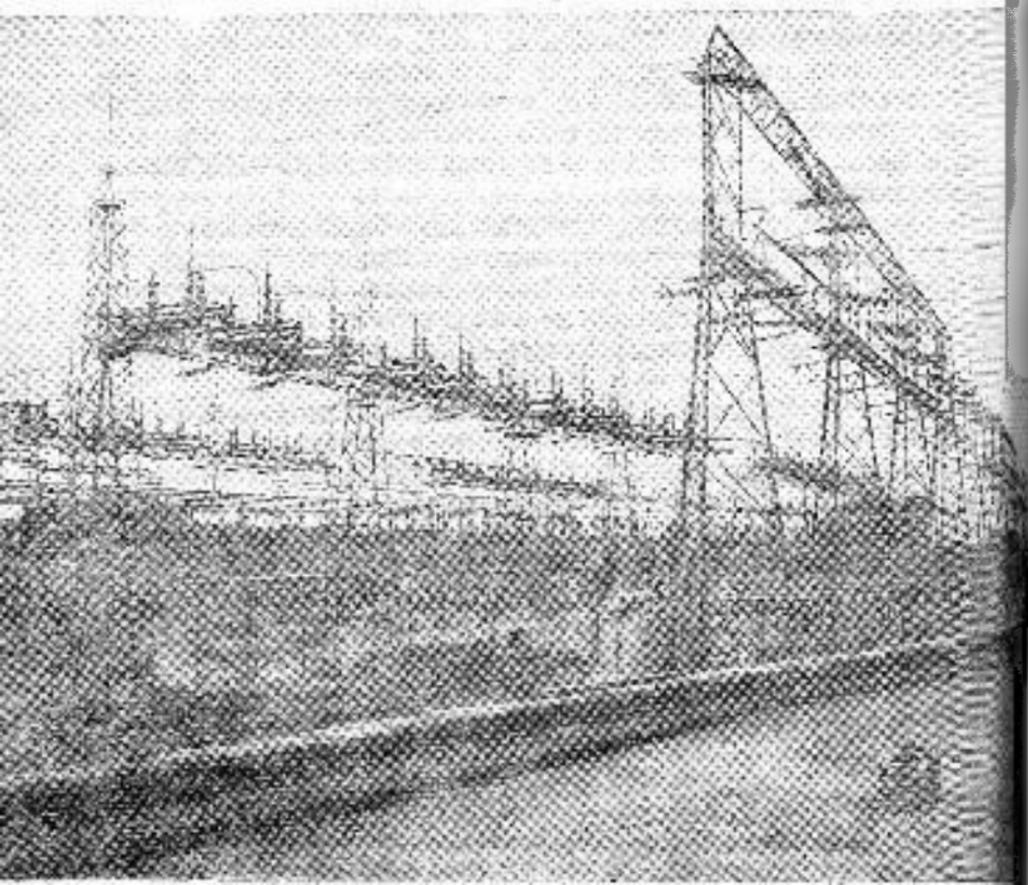
пите сеть курсов по повышению квалификации отдельных недостающих профессий».

Уходя из управления строительства, я понял, что другого пути сейчас действительно нет и что путь, рекомендованный т. Михайловым, очень тяжел, но он в конечном счете поведет к решающей победе.

Из основного электрооборудования ДГЭС первыми монтировались 260-тонные краны. Перед началом их монтажа пришлось выдержать борьбу за то, чтобы электро-монтаж их не сдали на сторону, подобно тому, как был сдан механический монтаж кранов Стальмосту, а руководство монтажом Бежецкому заводу.

Как только был успешно закончен электромонтаж кранов, немедленно было приступлено к монтажу главных генераторов. Самой ответственной работой был монтаж катушек статора генераторов. Сначала нашим рабочим доверялись мелкие работы, а затем бригадиру обмотчиков т. Рябинцеву поручено было запаять одну головку катушки статора. Он сделал это так хорошо и аккуратно, что после этого американцы уже больше не паяли головок, и вся пайка от первого и до последнего генератора была произведена т. Рябинцевым. На работе по изолировке головок катушек наши обмот-

Открытая подстанция Днепрогэс

ники тт. Рыбинцев, Мазин и Ельницкая сумели показать, что они работают не хуже американцев.

Первая ударная хозрасчетная бригада т. Рыбина, выполняя работы по монтажу распределительного устройства, выдвинула встречный — закончить электромонтаж трех генераторов в 320 человекоднев против плана в 360 человекоднев, а фактически сделала эту работу в 314 дней. Бригада показала действительно ударные темпы и хорошее качество работы. Ударная бригада Федоренко, которая вела монтаж трех панелей мотора-генератора возбуждения, моторов масляных насосов и т. д., тоже в темпах не отставала. Если первый мотор-генератор монтировался 8 дней, то третий и четвертый по $3\frac{1}{2}$ дня.

Работы по монтажу корпуса управления (пульта) из-за отставания строительных работ начались с значительным опозданием. Главный пульт, щиты вспомогательных генераторов, щиты местных нужд по плану должны были монтироваться с 15 декабря 1932 г., фактически они были начаты 23 февраля, аккумуляторная батарея вместо 20 декабря начата 24 февраля, и все же электромонтажные работы по корпусу управления в основном были закончены по бронированному устройству 14 января, по аккумуляторным батареям — 7 апреля и по пульту — 8 апреля. При этом за все время не было ни одного разбитого стекла и прибора, ни одного неправильного соединения из сотен их на пульте. Это показатели качества работы лучших ударников монтажа пульта тт. Авраменко, Меримеринко, Лаврушко, Павлюс.

Необходимо также отметить т. Каткова, бригадира по монтажу аккумуляторных батарей ДГЭС, выполнившего задание в 38 дней вместо 60. Качество этой работы вызывало искреннее восхищение у ряда советских и иностранных специалистов, осматривавших аккумуляторные батареи ДГЭС.

Участок главной повысительной подстанции несмотря на целый ряд отставаний в строительных работах был в основном закончен 15 апреля, и уже 22 апреля вся главная повысительная подстанция была опробована напряжением в 160 тыс. вольт от временной тепловой станции Днепростроя. При монтаже главной повысительной подстанции коллективом электриков был проведен ряд очень удачных рационализаторских предложений в области соединения главных шин, установки трансальтеров, конструкций и закладных частей и т. д. На монтаже главной подстанции особо следует отметить бригады электриков тт. Морозова, Горлова, Конюха, а также мастера Скудруля и монтажного инженера Комарова.

Во всех электромонтажных работах ДГЭС чрезвычайно важную и положительную роль сыграла электротехническая

лаборатория. Небольшой, но высококвалифицированный персонал лаборатории непосредственно и активно участвовал во всех ответственных испытаниях отдельных агрегатов и установок. Тт. Семенов, Левин, Лядский, Рожнятовский, Бабулевич, Шепелевич, электрики лаборатории тт. Татский, Покровский и Олейников являются одними из активных участников борьбы за досрочный пуск Днепростроя.

Работая вместе с американскими специалистами, мы многому научились у них. За каждым шагом, за каждым движением американских инженеров и монтеров жадно следили наши ударники — рабочие и специалисты, впитывая в себя все лучшее, чем располагает американская техника и что можно будет применить на пользу и процветание Советского союза.

Инж. Н. Камениский

*Прораб по электромонтажу главного корпуса,
сейчас дежурный инженер ДГЭС*

„Днепрострой вырастил нас...“

Электрический монтаж двух мощных мостовых кранов Днепрогэса явился для нас, молодых специалистов-электриков, экзаменом, успех которого предопределял наше дальнейшее участие в электромонтаже гидростанции. Краны, каждый грузоподъемностью по 260 тонн, были самыми мощными в Союзе. Их изготовлял завод «Красный Профинтерн», а механический монтаж производил «Стальмост». Управление строительства уже вело переговоры с ВЭО о передаче ему электромонтажа. Условия ВЭО были следующие: монтаж каждого крана — 75 дней плюс оплата шеф-монтера по 30 руб. в день. Это означало, что монтаж двух кранов займет пять месяцев, и оплата только одного монтера обойдется около 5 тыс. руб. Между тем приближались сроки прибытия частей турбогенераторов, для установки которых были необходимы краны.

После некоторого колебания руководство строительства уступило нашим настойчивым просьбам, и монтаж был поручен нам — группе советских специалистов. Результат не замедлил сказаться. Через 35 дней после начала монтажа первого крана электромонтаж его был закончен. Второй кран монтировался всего 25 дней. Вместо расхода только на одного монтера 5 тыс. руб., мы израсходовали 3 тыс. на оплату всего монтажного персонала. При этом первый кран был готов как раз к тому времени, когда начало при-

бывать импортное оборудование. Таким образом мы ни на одну минуту не задержали монтажа турбин и генераторов.

Представители заводов, изготовлявших моторы для кранов, утверждали, что при опускании грузов скорость не должна превосходить $\frac{1}{6}$ скорости под'ема, т. е. не превышать 10 м. в минуту. Это значило, что тяжелый груз нужно было опускать не менее 2 час. Мы же путем технического подсчета установили, что грузы можно опускать скоростью, равной 40 проц. под'емной скорости. Это значительно ускорило темпы работы.

Первая операция монтажа главного генератора — это надевание ступицы ротора. Ступица весит около 7 тонн, ее необходимо равномерно нагреть до температуры в 200 градусов и в таком состоянии надевать. Американцы предлагали изготовить огромную проволочную катушку и при помощи ее нагревать ступицу. Это означало, что необходимо приобрести мотор-генератор мощностью в 1200 квт. Мотор можно было бы купить за границей, но что потребовалось бы несколько месяцев, или же надо было один генератор силовой станции Днепростроя полностью переключить для нагрева и оставить половину потребителей станции без электроэнергии. Конечно, ни то, ни другое нас не устраивало.

Тогда я решил сконструировать специальный колпак—печку, под которой производился бы нагрев. Американцы меня поддержали. Печку сделали, затратив на это очень мало времени и всего... пятьдесят рублей. Ступицы были благополучно нагреты и установлены. Для нас, молодых специалистов, Днепрострой явился школой, где мы научились работать, где мы получили огромный практический и теоретический опыт. Днепрострой вырастил нас.

А. Шепелев

*Секретарь ячейки ВЛКСМ
электромонтажа Днепроэза*

„Под ответственность немсомола“

С самого начала монтажа ГЭС стало ясно, что на участке кабельных работ неблагополучно. Нужно было проложить 110 тыс. м. кабеля в течение четырех месяцев. Но не хватало рабочих, знакомых с разделкой кабеля. Строительные работы сильно затянулись и не позволяли вести монтажа.

20 февраля 1932 г. партийное бюро, заслушав доклад секретаря комсомольской ячейки, вынесло решение: «Возложить на комсомольскую организацию особую ответственность за участок кабельных работ». Этот вопрос мы поставили на обсуждение бюро комсомольской ячейки 27 февраля. Собрание было многолюдно. Никогда еще не было такой серьезности и деловитости у нашего актива. До глубокой ночи обсуждали мы положение. Решения наши были лаконичны и оперативны: «Создать на участке кабельных работ дозорные посты, вменив им в обязанность информировать общественность о ходе работ и малейших отставаниях от плана. Провести в течение пяти дней мобилизацию лучших комсомольцев-производственников на участок кабельных работ. Тов. Гуляеву немедленно связаться с комсомольской организацией Кольчугинского завода и при помощи ее добиться досрочной сдачи 40 км. кабеля».

25 комсомольцев было переброшено на участок. Дозорные посты проводили собрания строительных бригад, прорабатывали встречные, добились досрочного выполнения заказов в мастерских строительства.

Но с каждым днем истощался запас кабеля, его оставалось на 5—7 дней, а кольчугинцы молчали. Тогда мы телеграфировали «Комсомольской правде» о медлительности наших поставщиков. «Комсомольская правда» немедленно выпустила листовку с нашим вызовом кольчугинцам, и через несколько дней мы получили от них телеграмму: «Выслали досрочно 8 барабанов... расставлены силы по прокатным станкам... вызов принимаем... держите связь...»

Кабель прибыл. Организовались комсомольские бригады Шуры Гуляева, Юры Бойко, Пети Бондарева, Ушакова. На всех ответственных участках работали бригады комсомольцев.

Бригады у нас не бросали работы, пока не выполняли свои встречные планы. «Пусть, — рассуждали ударники, — мы некоторое время будем меньше отдыхать, зато планы у нас, как правило, будут перевыполняться. А это что-нибудь да значит!»

Мы добились большого сдвига, но все еще многое было не сделано, а времени оставалось мало. Экстренное собрание ячейки объявило организацию мобилизованной. И вот после работы ребята, создавая аварийные бригады, шли на прокладку кабеля. Чувство ответственности перед партией и страной за великую стройку заставляло многих из нас отдавать часы отдыха работе. Наши комсомольцы добились рекорда, уложив за 8 час. 3 342 м. кабеля. Этот подвиг заразил беспартийную молодежь. 20 400 м. кабеля было уложено молодежью сверх плана.

Нужно отметить умелое руководство прораба кабель-

ных работ инженера-партийца т. Лелина. Не раз четкая работа т. Лелина, соединенная с энтузиазмом молодежи, обеспечивала победу.

Огромное напряжение, достигшее своего предела к моменту дачи первого тока, не осталось безрезультатным. Участок кабельных работ был выведен из состояния прорыва и стал одним из ведущих участков, — так оценила парторганизация нашу работу.

1 мая вместе со всем коллективом гидростанции мы по праву праздновали победу. Райком ВЛКСМ Днепростроя наградил нас переходящим знаменем IX всесоюзного съезда комсомола.

После пуска первого агрегата нам вновь поручили завершение всех работ на кабельном участке. Опять организовалась штурмовая комсомольская бригада, создались буксирные бригады, и через некоторое время мы наконец добились полного завершения всех работ на участке.

Так наша ячейка выполнила поручение парторганизации.

Инж. Я. Лелин

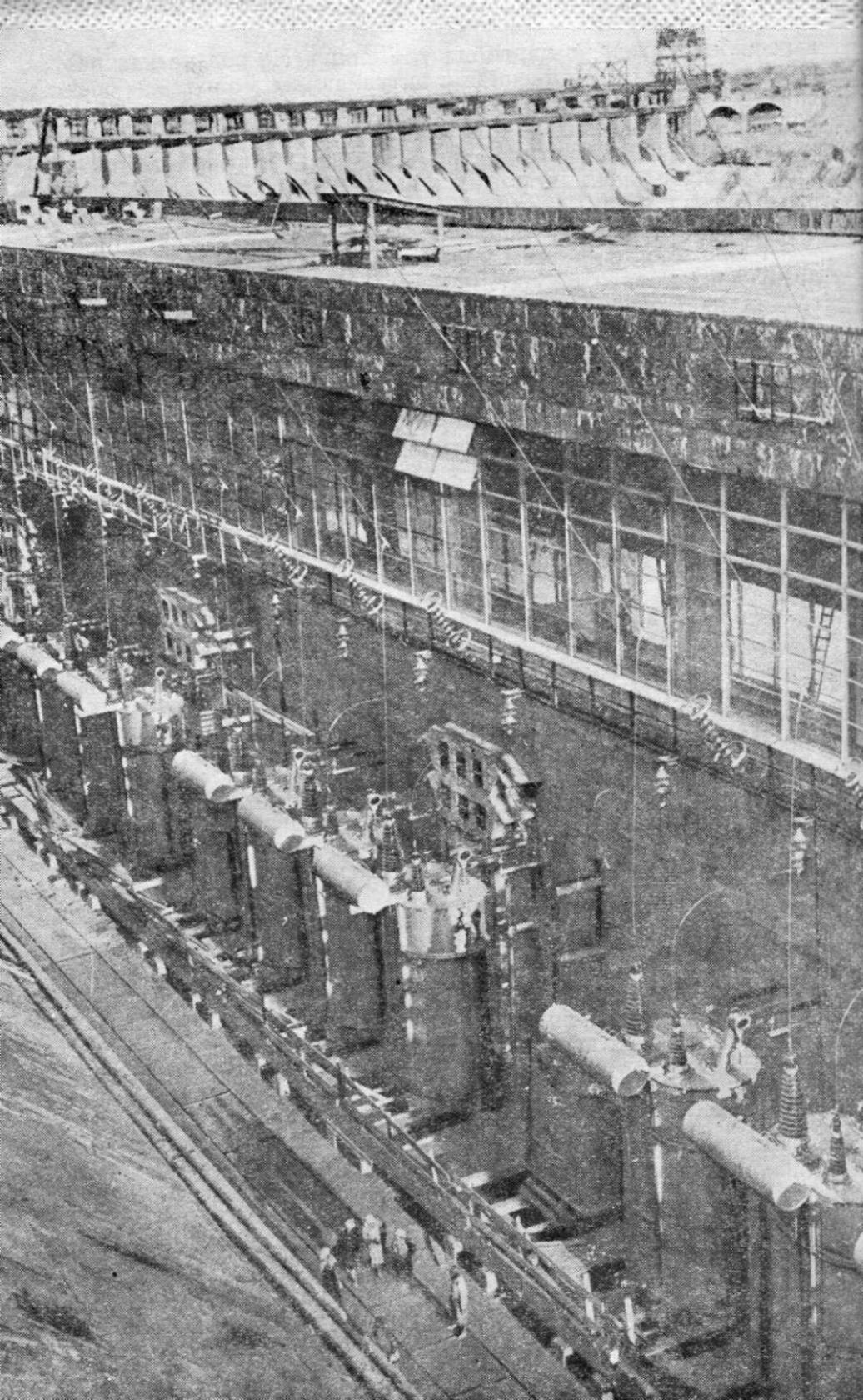
Прораб кабельных работ

На прокладке кабеля

Когда в 1927 г. я приехал на Днепрострой, кругом была голая степь, изрытая оврагами. Там, где теперь бьется сердце Днепростроя — гидростанция, возвышалась над Днепром «Скала любви», о которой местные старожилы рассказывали красивые древние легенды.

Теперь уже нет «Скалы любви», ее гранит принял иные формы, он заполнил толщу плотины и гидростанции. Вместо скалы возвышается гордость нашего Советского союза — самая мощная в мире гидростанция. Вместо вольного бега Днепра по порогам янтарные струи воды равномерно вращают 5 гигантских агрегатов Днепрогэса, собранных и смонтированных в кратчайший срок усилиями коллектива рабочих и инженерно-технических работников. Природа отступила, и степь далеко отодвинулась от Днепростроя. Теперь кругом расположились новые заводы и рабочие поселки, утопающие в зелени и садах.

Днепрострой, начиная с 1927 г., рос быстрыми темпами. Одновременно с ростом Днепростроя росли и мы, молодые специалисты, горя желанием освоить иностранную технику.

Но не сразу это далось нам. Борьба была долгая и упорная. Для окончательной победы понадобилось пять лет.

В 1927 и 1928 гг. я работал на монтаже тепловой станции и левобережной подстанции. Особенно трудно было на подстанции, где пришлось работать без немецких руководителей и даже без монтажных схем. Нужно было показать, что мы умеем работать сами, без иностранных специалистов, — во-время, закрыть левобережный приток Днепра. Эта трудная задача была решена с честью, и подстанция работает бесперебойно по сей день.

Зимой 1930 г. начали готовиться к монтажу гидростанции. Мы, молодые инженеры, приняли горячее участие в проработке встречных планов, своим энтузиазмом мы заражали наших «стариков» и способствовали мобилизации масс на выполнение встречных планов по пуску пяти агрегатов Днепрогэса.

В 1931 г. я, Каминский, Родкоп, Маруняк и другие молодые инженеры попали на гидростанцию руководителями ответственных участков монтажа.

Мне пришлось руководить кабельными работами. Сроки начала прокладки контрольного кабеля были сорваны по вине строителей, которые не подготовили троссы. Вместо декабря 1931 г. прокладка началась лишь 20 февраля 1932 г., т. е. за 2 месяца и 10 дней до пуска первого агрегата. Я расскажу о первом дне этой ответственной работы.

20 февраля в 7 часов утра все кабельщики были налицо. Техник-коммунист т. Лаврентьев расставил свою бригаду на всех участках троссы так, чтобы конец кабеля дошел до первого генератора без остановки. Мой помощник инженер-партиец т. Черняк дал работающим конкретные указания по схеме прокладки и задание проложить 1 тыс. м. в первую смену. Инженер Цимбал осмотрел каждую полку для укладку кабеля, чтобы принять первый конец его у первого генератора. Тов. Машуков со своими бригадами взялся за прокладку кабелей возбуждения первого генератора.

Начался наш штурмовой день. Непрерывно поддерживали телефонную связь из пульта — пункта отправления кабеля — с большой шахтой, малой шахтой и первым генератором. Техник Лаврентьев, подав своей бригаде команду: «Вперед», сам не стерпел и, ухватившись за конец кабеля, двинулся вперед. Команда сразу была подхвачена и передана на все посты по телефону, и все с нетерпением ждали появления первого конца кабеля. Кабель по специальным роликам змеей пополз на гидростанцию.

Ударники-комсомольцы практиканты Томского института тт. Иванов и Галанин направляли и принимали первый конец кабеля из большой кабельной шахты и облегченно сообщили по телефону, что первый конец кабеля спущен

вниз быстро и хорошо. Дошла очередь до малой шахты — последней преграды на кабельной трассе. Наконец кабель показался у первого генератора. Тов. Лаврентьев дал команду: «Стоп». Команду передали по всем постам по телефону.

Задание первого дня было перекрыто с большим перевыполнением, и вместо задания в 1 тыс. м. ударная бригада т. Лаврентьева рапортовала о прокладке 1 800 м.

Следующие дни приносили радостные цифры, и кривая прокладки кабеля быстро росла — 2 415, 2 700, 3 100 м. и так до рекордной цифры 3 342 м.

Кабельные работы мы закончили в срок. 1 мая 1932 г. был дан промышленный ток.

Инж. Л. Родкоп

Старший инженер Днепрогэс по эксплуатации

Первый ток Днепрогэс

30 апреля 1932 г. у начальника строительства, инж. А. Винтера собрались руководители строительства и специалисты. Решался вопрос — пустить ли первый агрегат 1 мая или нет. Я и инж. Семенов сидели в секретариате и с нетерпением ждали результатов. Без четверти пять выбегает из кабинета заведующий электрической частью ГЭС инж. Долина с радостным криком: «Ребята, пускаем, собирайте народ!» и исчезает обратно в кабинет.

В 5 часов на пульте собрались техруководители и рабочие.

После короткого совещания все были расставлены по местам: Леви с кенетроном и лабораторщиками — в машинном зале; пультовики — здесь же, на пульте, раскинулись по разным этажам; кабельщики — на проверке температурных вводов трансформаторов; Каминский, Гришаков, Рыбенцов с обмотчиками — в машинном зале у генераторов; Семенов — у телефона на пульте, куда все передают, что делают американцы и их главный руководитель мистер Томсон; Бимас, Мерфи и Уич — тоже каждый на своих местах; наше руководство — Гарин, Долина, Меерович — на станции.

Живо собрали схему. Испытали генератор. На пульте проверяем приводы масляников. Одиннадцатый час вечера — работать решили всю ночь напролет, чтобы к утру 1 мая дать первый ток. Ушатом холодной воды вылилось на нас распоряжение т. Винтера: ночью не работать, выспаться, со свежей головой на утро продолжать работу и в 2 часа дня дать первый ток.

Нехотя ушли со станции, но спать не пошли. В 2 часа ночи мы вернулись вновь. Обошли еще раз все закоулки. В изнуряющей шестидесятиградусной жаре остывающего после сушки генератора Рыбенцов, Мазин и Ельницкая изолировали вывода. Федоренко, Рыбин, Ляшенко и Федоров еще раз пробовали ключом каждый болт, каждую гайку. Каминский и Гришаков озабоченно ходили по бригадам. Инженеры Леви, Польский, не отнимая трубки от уха, прозванивали еще раз (который уже раз!) кабель.

Немного осталось до утра. Решили выспаться. В маленькой комнатке у пульта, где кроме двух столов уместиться нечему, на этих столах и под ними улеглись, укрывшись брезентом, Семенов, Леви, Гейман, Каминский, я — весь молодняк. Один «старик» остался с нами на пульте — секретарь партийного коллектива механик Рожнятовский. Разве мог он пойти домой в ночь под 1 мая?

В 6 час. утра все на ногах. В 7 час. опять короткое совещание. Расстановка сил та же. Проверяем измерительные приборы и инструмент — все ли есть. На пульте в машинном зале все в сборе.

Последняя проверка началась.

На пульте за столом, уставленным телефонами, среди сидящей и бегущей молодежи — инженеров, молодежи, уже отдавшей свои первые пять лет днепровскому строительству, директор станции В. П. Гарин внимательно следит за каждым движением, заставляя еще и еще раз проверить каждую операцию.

В машинном зале инж. И. Долина с электриками Каминским, Маруняком, Гришаковым и другими зорко следят за генератором и трансформаторами. К 12 часам дня испытана защита на генераторе поднято напряжение. Все идет хорошо, осталась последняя операция перед нагрузкой — прогревание трансформатора коротким замыканием. Перемычка заготовлена раньше. Включаем масляник и поднимаем напряжение. Все впилась глазами в стрелки амперметров. Вот два амперметра колыхнулись, пошли вперед. Третий стоит, не шевелится. Американец Мерфи осторожно поднимает напряжение. Вдруг резкий сигнал машинного телеграфа, стрелка указателя прыгает от «убавь» к «стоп». Трещат телефоны. Из машинного зала передают, что где-то неисправность. Лица вытянулись, с недоумением смотрим друг на друга. Американцы просят проверить перемычку. Мы знаем, что она хорошая, но проверяем. Я с Леви на маслянике крутим меггер. Прибор показал, что перемычка в порядке. Американцам надо подумать. Мистер Томсон усла своих людей на обед. Нам не до обеда. Характер повреждения ясен — обрыв одной фазы. Но где? Если на линии, то легко и скоро можно поправить и ток сегодня будет. Зато как должен по-

**Руководители Днепростроя у первого агрегата
в день пуска его 1 мая 1932 года**

страдать наш авторитет в глазах американцев: ведь линию мы делали сами, без всякой иностранной помощи.

Если обрыв в главном трансформаторе, то тока сегодня может и не быть, но зато вина не наша, за монтаж трансформатора отвечают американцы.

Проверяем линию — обрыва нет. Осталось одно — проверить трансформатор. Семенов, я и Долина влезли наверх с меггером, подсоединились к выводам и крутим ручку. Стрелка стоит на бесконечности. «В трансформаторе обрыв», — кричим упавшим голосом В. П. Гарину, Леви, Лепину, Мееровичу и всем собравшимся наверху на щитовом отделении. Разбираем, где может быть обрыв. Гарин рассказывает о таком же случае, когда обрыв оказался в регуляторе коэффициента трансформации. Легче немного стало. Если так, то дело небольшое, но проверить пока не можем, надо ждать американцев.

Третий час дня. Приходят с демонстрации секретарь парткома Лейбензон, Винтер, главный инженер Веденеев, Михайлов, Карпов. Рассказываем им о неудаче. Винтер даёт распоряжение заведующему механической частью станции Ибатулину собрать народ с демонстрации — может быть придется переставлять трансформатор весом в 60 тонн.

Пришли американцы. Рассказываем им о наших поисках, результатах и предположениях об обрыве в регуляторе. Томсон кивает головой — да, может быть. Мы — опять на трансформаторе. Долина с американцем Шлятерером поворачивают регулятор, мы крутим меггер, склонившись над шкалой. «Есть!» — кричим оба, свесившись с крышки трансформатора. Веселее сразу стало. Надо повернуть на несколько градусов вал регулятора против метки и можно давать ток. Мистер Шлятерер, улыбаясь, извиняется — за тридцать лет практики это у него первый случай.

Опять поднимаем силу тока на закороченном трансформаторе. Стрелки амперметров двинулись дружно вперед и остановились на 2 тыс. ампер. Прогрели трансформатор, избавились от оставшихся там опасных пузырьков воздуха, сняли перемычку с масляника и плавно начали поднимать напряжение.

120 тыс. вольт показывает вольтметр — высшего напряжения в Советском союзе еще нет. Но стрелка вольтметра, чуть остановившись, как бы на перевале, пошла дальше — 130, 140, 150, 165 тыс. вольт. Включили подстанцию и понижающий трансформатор местных нужд, уже ранее испытанные.

В 6 ч. 30 м. включаю масляник бронированного устройства и на щите загораются три сигнальные лампочки — первые огни днепровской энергии! Улыбаемся — знаем, что до первого тока остались минуты. На гидростанции мистер Томсон докладывает начальнику строительства т. Винтеру, что генератор готов к нагрузке и что за все дальнейшие операции отвечает советский персонал гидростанции. Семенов звонит на временную тепловую станцию электротехнику Розенблату, чтобы приготовились к приемке энергии. Тов. Гарин передает по телефону А. В. Винтеру, что все готово к включению линии: «Осталась одна операция — включить масляный выключатель 15 фидера». Тов. Винтер дает распоряжение включать.

— Борис, держись! — кричит Семенов в трубку, и я включаю масляник.

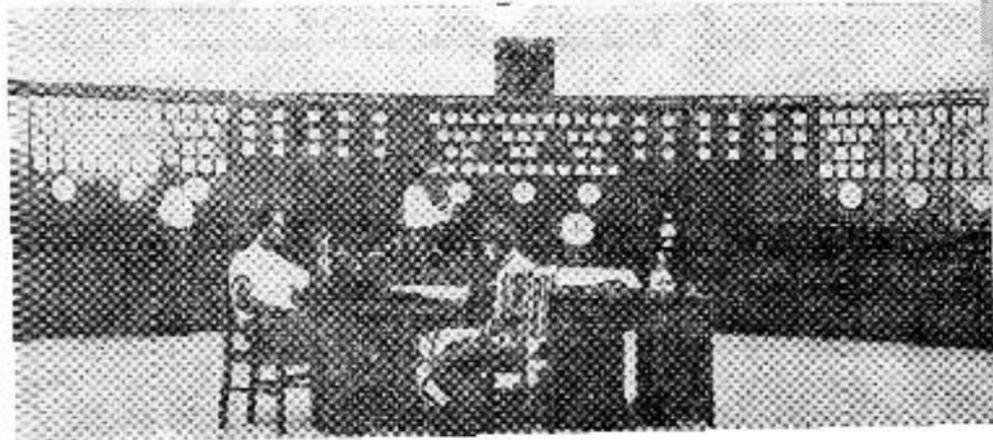
Чуть колыхнулась стрелка амперметра, ток дан. На часах 6 ч. 50 м.

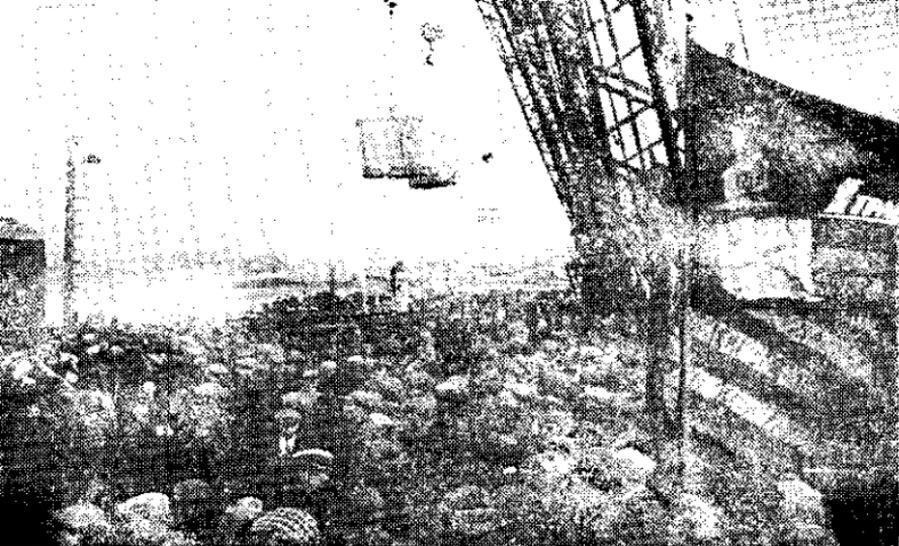
Гурьбой наклоняемся над счетчиком, считаем первые обороты, первые киловатт-часы днепровской энергии.

С гидростанции приходят Винтер, Михайлов, Веденеев, Карпов. Показываем им приборы и вращение счетчика.

Вторая линия на временную силовую станцию готова к включению. Включаем и ее. Схема соединений гидростан-

Пульт Днепровской гидростанции

**Торжественный митинг на плотине
28 марта 1932 г. по случаю закрытия гребенки**

ции с временной тепловой станцией, утвержденная на 1 мая начальником строительства, выполнена.

На пульт приходит взволнованным Беркович, редактор выездной редакции газеты «Пролетар Днепробуду», и приносит отпечатанные красной краской последние листовки. Расхватываем этот листок победы, которому предшествовала сотня таких же листовок борьбы за пуск.

Наскоро составляем график дежурств. Каминский, Маруняк, Гейман и я — первые дежурные инженеры Днепровской гидроэлектростанции.

В 8 час. вечера от директора станции т. В. Гарина принимаю вахту. Сразу опустел пульт. На первой вахте остались два коммуниста-комсомолец, я и лучший ударник подстанции т. Горлов, теперешний секретарь партийного комитета электриков.

Пауль Беррот

Швейцарский рабочий, электромонтажник Днепроэкс

Иностранцы рабочие на стройке советских Днепростроев

Я приехал на Днепрострой в декабре 1931 г. вместе с двумя товарищами-швейцарцами и работал на монтаже гидроэлектростанции.

Мы прекрасно знали, что строительство социализма связано с жестокой и упорной борьбой.

Наша бригада должна была собрать нефтепроводы к трансформаторам. Дело было зимой, и стояли сильные морозы. Работать было нелегко. Но мы знали, что первая турбина должна быть готова к 1 мая, а следовательно, должны быть готовы и все необходимые части, в том числе и трансформаторы. Американцы скептически смотрели на наши усилия и, повидимому, сомневались в успехе. Но наперекор их сомнениям все необходимые работы были своевременно закончены, и турбина была готова в срок. Вместо понуканий и спешки, как это принято на капиталистических предприятиях, днепростроевские темпы рождались творческим подъемом самих рабочих — хозяев страны.

В СССР, куда ни помотришь, везде строятся новые заводы, фабрики и жилые дома для рабочих, окруженные зелеными насаждениями и садами.

Взоры пролетариев всего мира устремлены на социалистическое строительство в СССР. И каждый сознательный рабочий должен по мере сил и умения бороться за СССР, за советские Днепрострои, чтобы тем самым ускорить час окончательной победы пролетариата.

■

Плотина обуздала стихию

Инж. М. Рубин

*Старший прораб плотины,
награжден орденом Ленина*

От победы к победе

Окончание Днепростроя является величайшим достижением страны строящегося социализма. Тот факт, что одна из самых больших в мире рек пересечена плотиной, а энергия этой реки передана на службу народному хозяйству страны, руководство в которой принадлежит рабочему классу, — этот факт имеет огромное политическое и хозяйственное значение.

Днепровский узел гидротехнических сооружений в основном закончен. Его три важнейшие составные части — **плотина, гидростанция и шлюз** — приведены в такое состояние, что с середины 1932 г. оказалась возможной бесперебойная подача промышленного тока, а с середины 1933 г. откроется сквозное судоходство по Днепру.

Таким образом оказывается осуществленной проблема использования и преодоления порожиистой части Днепра, проблема, разрешение которой заняло почти 1½ столетия.

Порожистый участок Днепра длиной в 90 км. от Днепропетровска до Запорожья представляет собой одно из тех немногих замечательных мест в мире, где большое падение реки (более 30 м.) на сравнительно коротком расстоянии связано с большими массами воды, которые эта река несет (в среднем около 1 500 кв. м. в секунду).

К таким местам относится Ниагарский водопад с падением в 98 м., равномерным расходом в 6 тыс. куб. м. в секунду и возможностью использовать около 7 млн. лош. сил, река Порана в Бразилии с нормальным расходом 14 тыс. куб. м., падением в 120 м. на участке в 48 км. и мощностью в 20 млн. лош. сил, пороги на реке св. Лаврентия между САСШ и Канадой, где возможно в районе так называемого Интернационального отрезка провинции Квебек использовать около 5 млн. лош. сил, пороги на африкан-

ских реках (Конго), отдельные участки на реке Амазонке в Южной Америке и, наконец, исследованные в последнее время академиком Александровым порожистые участки реки Ангары в Сибири с возможным использованием до 10 млн. лош. сил, при расходе воды около 4 тыс. куб. м. в секунду.

Господство капиталистической системы приводит к тому, что большинство из этих по естественным условиям чрезвычайно благоприятных мест остается неиспользованным.

На законченном ныне комплексе днепровских сооружений постройкой одной плотины длиной в 760 м., высотой около 60 м. и объемом в 720 тыс. куб. м. бетона и одной гидростанции мощностью в 800 тыс. лош. сил разрешена задача использования одного из величайших энергетических узлов в мире.

При этом стоимость одной установленной лош. силы (с отнесением сюда всей плотины, но без линии передач) не превысит 250 руб., а средняя стоимость киловатт-часа энергии выразится в 0,7 коп.

Это будет одна из наиболее экономичных установок во всем мире. В нашем Союзе с ней смогут соперничать в этом смысле только установки на реке Чирчик в Туркестане и на Ангаре в Сибири.

Из общего узла днепровских сооружений, расположенных на правом и на левом берегах Днепра, на площадке размером около 40 кв. км., гидростанция является его сердцем, а плотина его могучим телом.

Своими широкими плечами она подпирает воды Днепра и распределяет его течение частично к правому берегу, где через напорные трубы в щитовом отделении вода устремляется к лопаткам турбин, и в незначительной части к левому—для питания камер шлюза.

Разрешение как энергетической, так и судоходной проблемы Днепра связано таким образом с сооружением плотины. Перегородить течение полноводной реки, плотно отгородиться от нее в котлованах, пять раз во время постройки выдержать переменчивый напор ее вешних вод направлять точно по намеченному плану ее расход то в средний, то в левый проток, то по всему фронту бетонной гребенки—эти задачи были успешно разрешены строителями Днепровской плотины.

Сейчас нет ни среднего протока, ни перемычек. Глубоко под воду ушли огромные массивы основания плотины. Краны, «деррики», поезда с бетоном уже не шумят день и ночь над рекой. Плотина теперь уже не та, чем была эти

годы, когда при свете прожекторов вся в щитах, опалубке и мостах над пролетами, она казалась фантастической крепостью с башнями и переходами. Строго и спокойно она пересекает рядом своих бычков ровное зеркало воды в верхнем бьефе и сбрасывает каскадами пенящиеся струи вниз. Плотина стоит нерушимо, пропуская потоки днепровских вод через гребенку, и лишь в памяти живых участников останутся воспоминания о суровых годах борьбы со стихией.

■

Пять лет строительства плотины были не только годами борьбы со стихией, но и годами упорной борьбы за новые формы труда, за овладение новой техникой.

Впервые были применены методы исследовательского бурения скалы ударными буровыми станками системы «Сандерсон». При скважине диаметром в 15 см. и быстроте проходки в граните около 2 м. за 8 час., внимательно изучая не только вынутый материал, но и самый характер проходки, удалось получить вполне удовлетворительные результаты на большой площади основания за очень короткое время. Применение тяжелого перфораторного бурения с глубиной скважин до 8 м., а также жидкого кислорода в качестве взрывчатого вещества и проч. создало новую в нашем Союзе технику взрывных и скальных работ. Применение ряда новых механизмов, в особенности думкаров (опрокидных вагонов) и «дерриков» (подъемные краны легкой конструкции) дало толчок к развитию производства этих механизмов на наших заводах.

Несмотря на большие трудности, связанные с установкой и уплотнением ряжевых перемычек, в особенности в среднем протоке, где глубина опускания достигала 12 м., а скорость в реке — 3 м. в секунду, работа эта была проделана рабочим и техническим персоналом плотины вполне успешно. Необходимо отметить, что за все пять лет на стройке плотины не произошло ни одной серьезной аварии.

Все эти успехи оказались возможными благодаря четкому партийному руководству, широкому применению социалистических методов организации труда, смелому движению работников и твердой решимости на деле бороться за встречные планы, доведению задания до группы, тесной связи инженерно-технических работников с группами рабочих, систематическому обучению и воспитанию из них новых кадров (в результате чего почти весь технический персонал на участке состоит из бывших рабочих плотины). Средний командир-десятник, техник перестроился в процессе работ в организатора механизированных процессов. Его внимание направлено на максимальное использование механизмов, на создание непрерывного производ-

ственного процесса, из лица наблюдающего за простыми операциями плотников, каменщиков, бетонщиков он превращается в диспетчера, организующего работы различных механизмов на расстоянии многих километров друг от друга. Начиная от карьера или от бетонного завода, через ряд железнодорожных постов, при помощи телефонной связи он держит в своих руках производство. Такие люди, как **Павлов, Четвериков, Полещук, Рыбалка**, еще несколько лет назад плотники, чернорабочие, проводники, — сегодня, овладев техникой строительного конвейера, работают в качестве старших мастеров.

Меняется и облик рабочего. От костромского и калужского плотника уже не требуется искусство делать сложные деревянные врубки или затейливый карниз. Сегодня от него требуется опыт монтажника, умеющего собрать с максимальной экономией материала из стандартно-заготовленной опалубки нужные формы. Сборка мостов, установка щитовой опалубки, выверка монтируемых частей требуют от него находчивости, смывленности, ловкости. Такие плотники, как **Гусаковский, Гаркуша, Палий, Жуков, Думкин, Фирсов, Лавриченко**, показали за годы работы на плотине, какие чудеса может делать отвага, соединенная с изобретательностью.

Производительность бригады бетонщиков неотделима от производительности механизмов, от умения точно распределить обязанности между людьми, от способности дать максимум производительности труда в самые ответственные для производства моменты. Умение перестроиться на эти новые методы организации труда обеспечивало те рекорды, которых достигали лучшие бригады **Ткаченко, Булды, Ильгова, Романько, Юнг** и другие.

При этом не уничтожается роль бригадной (артельной) работы. За группой остается роль воспитателя новых кадров. Необученные рабочие, влитые в слаженную группу, быстро приобретают необходимые навыки.

Велика заслуга таких групповодов, как **Теплов**, из группы плотников которого за четырехлетнюю работу на Днепрострое вышло до 47 десятников, или **Винярский**, из группы бетонщиков которого выросло около десятка старших рабочих и десятников.

Работа на плотине подтвердила значение роли старых производственных практиков из рабочих (таких, как **Кобзарь, Тимшин, Бобров, Вакуленко** и др.), сумевших соединить хозяйский глаз и привычку к дисциплине с горячей преданностью своему производству.

Но весь энтузиазм, вся воля и энергия этих новых строителей были бы использованы неполностью и не достигли бы таких исключительных результатов, если бы

партийная организация не вела их от одной ясно поставленной цели к другой — от победы к победе.

Борьба за досрочное окончание левобережной гребенки в 1929 г., за закрытие до весеннего паводка перемычек среднего протока и за 500 тыс. куб. м. в 1930 г. и, наконец, за закрытие гребенки и обеспечение пуска первых агрегатов к 1 мая 1932 г. в следующие 1931 и 1932 гг. — вот вехи побед на плотине.

■

Инж. Шуламис Зипьберштейн

*Сменный прораб плотины,
награждена орденом Ленина*

Победа осталась за нами

В мае 1927 г. я с группой молодых специалистов-стажеров прибыла на Днепрострой в гидротехнический отдел. Мы были разбиты на группы и направлены на постройку перемычек к прорабам Соколову и Захаревскому. Первый праздничный день Днепростроя — это 15 июля, день опускания на воду первого ряжа.

**Июль 1930 года — работы
в затловане среднего протока**

Работа по постройке перемычек шла нормальным ходом. Несмотря на указания американской консультации о том, что максимальный размер ряжей должен быть 6—8 м., мы в целях ускорения работы этот размер увеличили, делая ряжи в 12, 15, 20, 30 м. и, наконец, ряж № 14 на перемычке ГЭС сделали длиной в 50 м. Параллельно с окончанием перемычек шла работа по постройке бетонных заводов на правом и левом берегах. 7 ноября была проведена торжественная закладка Днепростроя в присутствии всего украинского правительства.

В июне 1928 г. в котловане левого протока, который к тому времени был уже осушен, произошла авария—прорвало перемычку, и вода с силой ринулась в котлован. В течение 12 мин. котлован был затоплен, но здесь днепростроевцы показали свое геройство, которое в дальнейшей работе проявлялось неоднократно. Вне зависимости от квалификации, занимаемой должности и исполняемой работы собрались все на перемычке. В течение 8 час. в воду было брошено больше 27 тыс. мешков с песком и несколько вагонов навоза и соломы. В несколько дней авария была ликвидирована без каких-либо крупных ущербов для строительства.

Программа 1929 г. была выполнена досрочно, и в январе 1930 г. перемычки левого протока были разобраны и, как писали в газете, «Днепр повернул обратно». 1930 год — это год, известный своей борьбой под руководством парторганизации Днепростроя за 500 тыс. куб. м. бетона. Знаменательна была последняя ночь 1 декабря. Это был день, когда согласно соцдоговору, должна была быть закончена программа бетонировки.

30 ноября третья смена — последняя смена. Нам осталось уложить 200 куб. м., для того чтобы быть победителями в соревновании. На бетонировке стояла ударная бригада бетонщиков т. Беседина. С самого начала смены все возбуждены и взволнованы вопросом, удастся ли уложить последние кубы до 12 час. ночи. В 11 час. остается доложить 11 куб. м. Несмотря на гудки, несмотря на то, что явилась новая смена, ни один рабочий домой уходить не хочет. «Остающуюся кубатуру мы должны уложить, раз взяли на себя обязательство», — говорили они. 1 декабря в час ночи программа была выполнена.

Самой красивой и действительно героической страницей в истории плотины является период закрытия гребенки. Переломный момент наступил после 24 ноября, когда на заседании бюро парткомитета был дан лозунг: «Напору воды мы должны противопоставить большевистскую стойкость!» «Гребенка должна быть закрыта до весеннего паводка!»

С этого момента и начался перелом. «Окончание гребенки — дело нашей чести!» «Работать на плотине достоин не всякий!» «Бороться за большевистские темпы обязан каждый сознательный рабочий!» «Все в ударные бригады!» Эти лозунги были не только написаны. Эти лозунги были действенной силой. Это было то, чем действительно жил каждый рабочий и ИТР плотины. Все были заряжены небывалым подъемом и энтузиазмом. Соцдоговоры были заключены между всеми бригадами и сменами. На каждый объект работы выдавалось задание, и со стороны рабочих поступал сменно-встречный план. Было проведено прикрепление бригад к пролетам и механизмам, была применена прогрессивно-премиальная система оплаты труда рабочих и ИТР. В нашей смене лучшими бригадами были: бригада бетонщика № 1 Ткаченко, получившая красное знамя за лучшие показатели, бригада № 2 Мальцева, заслужившая имя Ленина, бригада плотников Гусаковского и Палия.

Изо дня в день шла упорная работа. Каждый пролет, каждый блок приходилось не брать, а буквально отвоевывать.

Знаменательной была последняя ночь. На 5 час. 28 марта была назначена укладка последней бадьи бетона в гребенку. 28 первая смена была наша. Нам нужно было начать бетонировать два последних блока в гребенке — пролет № 34—35 и пролет № 35—36. Задание было известно всей смене. Мы сознавали, что от успеха нашей смены зависит окончание гребенки в назначенное время. Это сознание наэлектризовало всех, начиная от прораба и кончая чернорабочим. Кроме того в порядке соревнования между сменами мы хотели, чтобы честь укладки первых бадей последних блоков выпала нам. В нормальных условиях эта работа должна была занять не меньше двух смен. И вот согласно заданию были расставлены силы. В пролет № 35—36 были направлены бригада Ткаченко под руководством мастера Оливсона и бригада плотников Палия и Лешетухи с десятником Корсуновым. В пролет № 34—35 были назначены бригада Мальцева со старшим мастером Павловским и бригады Гусаковского, Думнина и Теплова. Работа в пролете № 35—36 была сделана быстро. Плотники окончили свое задание на 2 часа раньше заданного срока и по своей собственной инициативе помогли бетонщикам. Блок мы начали бетонировать в 3 часа ночи. Хуже дело обстояло с пролетом № 34—35. Приток воды там был очень большой. Мы решили установить там десятидюймовый высоковольтный насос. Работа эта велась под непосредственным руководством Н. Гапоненко, который в течение последних 24 час. ни на минуту не отлучался с плотины. Работа, нормально требующая 12—16 час., должна была быть проде-

лана в 3—4 часа, но Н. Гапоненко взялся сделать—и это было достаточной гарантией, что насос будет смонтирован. Желая выгадать время, плотники бригады Гусаковского начали работу прямо в воде. Уровень воды был выше колен, она заливала сапоги, но это никого из них не останавливало, и работа шла полным ходом. К 4 час. напряжение увеличилось, плотники и бетонщики подгоняли монтажников, опасаясь, что последние не справятся с монтажом.

В 5 час. насос был пущен в ход, все с облегчением вздохнули. Работали молча и упорно. Никто не произносил ни слова. Боялись потерять лишнюю минуту. Десятники работали наравне с рабочими, за час блок был подготовлен. Вдруг насос остановился, и блок был залит водой. Пропала напрасно сделанная работа. В первый момент всех работающих в блоке охватило отчаяние. До конца смены оставалось только 2 часа, но через 20 минут насос снова заработал, с утроенной энергией принялись снова за работу.

Уже начали появляться отдельные рабочие новой смены, но мы работали без остановки. В 7 час. блок был готов и туда была подана первая бадья. Первая бадья последнего блока гребенки! Бадья была встречена криками восторга. Победа оставалась за нами. Сменное задание свое мы выполнили, и в 5 час. дня 28 марта в этот же блок была торжественно уложена последняя бадья.

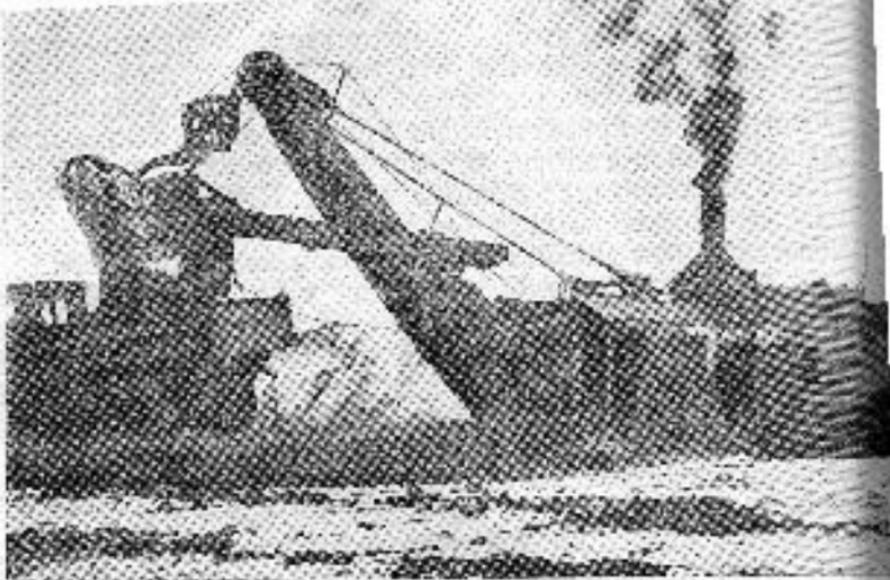
С. Калашников

*Крановый машинист
и секретарь партячейки плотины*

Большевистские темпы победили

Я умел работать на русских механизмах, но мощный кран «индустриал», с которым я встретился по прибытии в 1929 г. на Днепрострой, был для меня диковинкой. Мне предстояло работать на нем, поэтому я принялся за изучение. Посещал курсы крановых машинистов, изучал опыт наших товарищей, освоивших уже работу на «индустриалах», читал специальную литературу. Через некоторое время я овладел управлением крана и был назначен машинистом. Работать пришлось на вывозке грунта, здесь я быстро освоился и стал кран нагружать до 18 думкаров в день.

Скоро мой кран был переведен на бетонные работы. Норма тогда была 65 бадей бетона в смену, мы прилагали все усилия к перевыполнению этой нормы. В начале 1930 г. управление строительства предложило план бетонных работ в размере 417 тыс. куб. м. Но мы у себя в отделе меха-

Экскаватор за работой

низации на производственном совещании подсчитали, что кран может опускать за 8 часов до 75 бадей, и следовательно, встречный план в 500 тыс. вполне реален. На общестроительном слете, на котором отдельные специалисты доказывали невозможность укладки 500 тыс. куб. м., мы рассказали о наших подсчетах и высказались за встречный план. Нас поддержали железнодорожники, а также ряд специалистов: тт. Кандалов, Рубин и др. Так мы добились принятия плана бетонировки в 500 тыс. куб. м.

Для того чтобы выполнить встречный план, мы стали добиваться сокращения аварий, лучшего ухода за механизмами, развернули большую работу по подготовке кадров прежде всего крановых и экскаваторных машинистов. Необходимо было отремонтировать 15 кранов. Предполагалось, что восемь механизмов будут ремонтироваться в центральных механических мастерских, а семь мы сами подготовим. Но ЦММ отказались от этой работы и поставили под угрозу срыва план работы механизмов и кладку бетона. Тогда мы послали бригаду в ЦММ и добились приема восьми кранов на ремонт. Тщательно подготовившись, пошли мы вместе со всем коллективом плотины штурмовать бетон. Результатом нашей напряженной работы были 518 тыс. куб. м. бетона, уложенного в плотину и ГЭС. Так мы победили в борьбе за встречный.

В 1931 г. мы должны были закончить гребенку плотины в декабре, но по ряду причин мы запоздали, а между тем для пуска 1 мая 1932 г. турбин ДнепрогЭС надо было полностью закрыть гребенку до паводка.

Парторганизация Днепростроя решила тогда бросить на плотину все силы и добиться окончания бетонировки гребенки в зимние месяцы. В эти дни я был избран секретарем ячейки плотины. Перед нами была поставлена задача---мобилизовать массы, четко расставить партийные силы и во что бы то ни стало победить. Мы добились, чтобы в каждой бригаде и группе были члены партии, мы возложили на них работу по организации встречных планов. Между сменами, бригадами, отдельными бетонщиками и плотниками развернулось соревнование, передовые бригады брали на буксир отстающих. В итоге декабрьский план в 8 тыс. куб. м., впоследствии увеличенный до 16 тыс., был выполнен в размере 18 тыс. куб. м. В борьбе за закрытие гребенки особенно хорошо показали себя группы плотников Гусаковского (кандидата партии), Лепетухи, Жукова и др. Бригада бетонщиков, возглавляемая кандидатом партии Ткаченко, выполняла план на 170 проц., ударно работали бригады бетонщиков Жени Романько, комсомольская бригада Макаренко и др. Сотни коммунистов и комсомольцев с других участков помогали нам, очищали блоки от льда.

Чтобы обеспечить высокие темпы работы, мы добились организации столовой на участке плотины. К столовой были прикреплены член райкома и член бюро ячейки плотины, которые следили за качеством пищи и своевременным получением ее рабочими.

Каждой бригаде, каждой группе ежедневно давались конкретные производственные задания. Это облегчало борьбу за встречные, за перевыполнение их. Успешно выполнив план в январе и феврале, мы добились выполнения боевого задания, и в 5 час. 35 мин. 28 марта опустили последнюю бадью в последний блок. Гребенка была закрыта. Весенний паводок прошел через сплошной гребень плотины. И в этот раз, как и всегда, большевистские темпы победили.

А. Захаров

*Бригадир такелажников,
награжден орденом Ленина.*

Мы готовы к строительству волжских плотин

На Днепрострое я начал работу в качестве грузчика экспедиционного пункта, но с марта 1928 г. я перешел в электромеханический отдел в качестве такелажника. В пер-

Все время мы были заняты установкой труб для временной тепловой станции, оборудования лаборатории, стоков и др., а с апреля меня прикрепили в качестве старшего такелажника к крану № 1, работающему на выемке валунов.

Через некоторое время наш кран перебросили на постройку бетонного завода левого берега, которой руководил прораб Захаревский. Когда мы устанавливали фермы для крыши бетонного завода, то, приспособив в помощь тележку порталного крана, мы ферму подымали за 5-6 час., в то время как на эту работу тратилось по 5-6 дней.

Проработав все лето на постройке бетонного завода, мы по окончании ее были переброшены на 49-й бычок — на укладку бетона. С наступлением зимы, когда бетонировка прекратилась, мы занялись сборкой электрического американского экскаватора. Так как мы впервые взялись за сборку этого сложного механизма, то к нам прикомандировали инструктора-американца Герснекера. Скоро сборку экскаваторов мы освоили и следующие собирали уже без инструктора и гораздо скорее.

Все мы росли на работе, осваивали технику и обогащались опытом. Первое время на подаче бетона мы давали по 35, 40, 50 под'емов в смену, а впоследствии добились подачи ста бадей бетона за 3 час. Вначале мы забивали краном «индустриал» 10, 15, 20 шпунтов, а через некоторое время стали забивать по 50 — 60 шпунтов. Одна из наиболее сложных и ответственных работ — это установка каркасов. Первый каркас мы устанавливали сорок дней, а впоследствии ставили по пять каркасов за смену при трех кранах.

Такелажники выполняли важную и большую работу. Успеху их способствовало правильное партийное руководство и огромный опыт и знание дела прораба механизации т. Иванова. В деле мобилизации масс такелажников и машинистов большую роль играли производственные совещания, доведение заданий до бригад. Получив задание от прораба плотины т. Рубина, мы немедленно обсуждали его и доводили до каждого механизма.

При помощи такелажников и механизмов сотни тысяч тонн бетона, каркасов, ферм и т. д. переносились и доставлялись к месту работы. За годы нашей работы вырос кадр опытных такелажников: тт. Козуб, Загородный, Козлов, Прозоров и др. Закончив Днепрострой, мы готовы к новой огромной работе — к строительству волжских плотин и гидростанций.

В шеренге передовых

У нас вся семья «днепростроевская»: отец работает в службе пути, брат слесарем на бетонном заводе, сестра — электролитчица на Алюминиевом комбинате. Отец и брат работают здесь с самого начала стройки — 1927 г., а я приехала в 1930 г.

Начала я работать в шлюзе, но вскоре меня перевели на плотину к прорабу Захаревскому. Это было самое горячее время, шла работа в котловане среднего протока, выкачивали воду, заканчивали окальные работы. Создали мы женскую бригаду из 37 бетонщиц. Девчата говорят — выберем Билик бригадиром. Народ бригады был разный, с разных районов с'ехались. Больше было таких, что хорошо, по совести работали, а бывали и такие, что посимулировать пробовали. Я их всех рассортировала на 3 группы, расставила по разным блокам и старалась, чтобы в каждой группе было несколько человек крепких, хороших работников, которые бы подтягивали остальных.

Вечером, бывало, сойдутся все группы, каждая говорит, сколько сегодня выработала. Которая группа отстает — га завтра старается догнать.

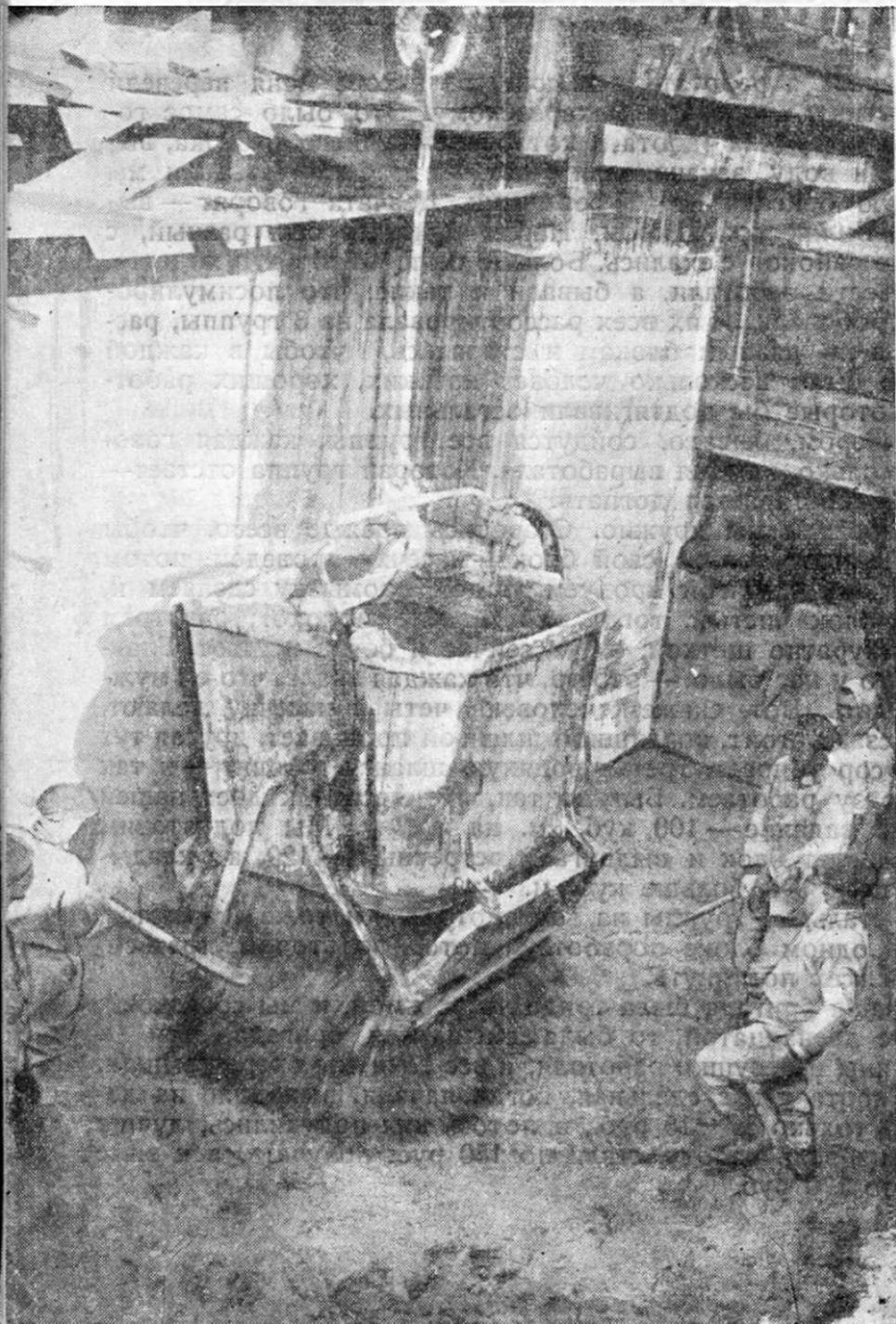
Работали мы дружно. Старались прежде всего, чтобы заранее подготовить свой блок — насечку проведем, потом воздушной шлангой продуем, водой промывку сделаем и, когда блок чистый, тогда заказываем «молоко», разотрем его аккуратно щеткой, а тут сейчас и бетон подают. Главное, что у нас было, — это то, что каждая знала, что ей нужно делать. Вот, скажем, человека четыре насечку делают, одна сзади стоит, воздушной шлангой продувает, другая тут же мусор убирает, третья водяную шлангу готовит — и так все сразу работаем. Бывало так, что десятник даст нашей группе задание — 100 куб. м. на смену. Мы подготовим как следует блок и выдвигаем встречный — 120, а укладываем по 130 и больше куб. м.

Остальные группы на нас смотрят — и тоже стараются, а я в одном блоке поработаю, потом во втором, третьем, чтобы всех подтянуть.

Наша бригада была тридцать восьмой, и мы соревновались с двенадцатой, то была смешанная бригада, там и мужчины и девушки работали, а все-таки мы вперед вышли.

Работа у нас сделанная, когда начали, выходило на девушку только по 115 руб., а потом, как подучились, лучше срганизовали работу, стали по 150 руб. получать, а к зиме уже по 170 руб.

Опустившись в пролет, бадья открывалась и выбрасывала бетон

Перешла я потом в комсомольскую бригаду Ткаченко. Было там восемь парней и четыре девушки. Это уже был 1931 г., надо было подогнать бетонные работы, и наша бригада старалась во-всю. Бригада первая подняла кладку бетона до 50 куб. м. на человека за смену, такой нормы еще никогда не давали. Первое время над бетонщицами посмеивались, говорили «куда хлопцы, туда и девчата», но мы все время от мужчин не отставали.

Наша бригада проработала вместе 1931 и 1932 годы, и все время в ней все те же ребята.

Последнее время мы работали месяц на разборке ферм. Хотя это и слесарная работа, но мы с ней справлялись и за смену разбирали полторы фермы. Потом приступили к последним бетонным работам по плите через всю плотину. Начали с правого берега. Это — сложная железобетонная работа. Тут уже паровоз не подаст платформ с бетоном, и кран бадьи тоже не поднесет, приходится все самим делать. Три года проработала я на плотине. С окончанием ее наша бригада перейдет на другой важнейший участок строительства — Днепрокомбинат.

И. Палий

Групповод плотников

Опыт Днепра—Волге

Наша группа плотников начала работать на плотине с 1929 г. С'ехали мы на строительство преимущественно из Курской и Орловской губерний. Групповодом у нас в то время был т. Кордунов. Весной 1930 г. часть плотников разъехалась. Но в это время пришло пополнение с мостового перехода, где в это время основные плотницкие работы были закончены.

Новым плотникам сначала показалось у нас на плотине страшновато, и у некоторых было стремление уйти с этой работы, но постепенно они освоились и привыкли. Весной 1930 г. они работали по ремонту ряжей на верхней и нижней перемычках. После перешли к бетонировке бычков. Начали с 6-го бычка. В первое время работа подвигалась медленно, но скоро вся днепровская общественность мобилизовалась на ликвидацию прорыва в среднем протоке, и работы развернулись. Комсомол стал организовывать ударные бригады. Ударники увлекли рабочих, непосредственно работавших на плотине, и рабочие решили поскорее подготовить к бетонировке средний проток. Широко развер-

нулись работы, и результаты не замедлили сказаться: за сезон 500 тыс. куб. м. бетона.

Когда наступили морозы, бетонировка прекратилась. Наша группа перешла к распалубке бычков. Работать приходилось все время на сквозняке и при сильном морозе, но массового ухода из группы не было, потому что большинство решило довести все работы на плотине до конца и законтрактоваться до конца строительства. За ударную и примерную работу много плотников нашей группы было выдвинуто десятиниками.

Наступила весна 1931 г. Мы ожидали, что начнем наращивание бычков ускоренными темпами, но вышло наоборот, не был своевременно подготовлен фронт для бетонировки и работы велись слабо. С осени предполагалось приступить к массовому закрытию гребенки, но задание не выполнили. Низкие темпы действовали удручающе на рабочих. И когда райком партии постановил добиться окончания гребенки к весеннему паводку 1932 г., многие сомневались в возможности этого. Но в декабре сверх ожидания получился перелом. И сразу стало ясно, что наше обещание правительству и партии будет выполнено. Рабочие Страны советов доказали всему миру, что для них нет никаких преград. Работать приходилось по колено в воде, но мы не обращали внимания на это, мы дрались за гребенку. Мы выдвигали сменно-встречные планы, и если администрация давала задание сделать блок за несколько смен, то мы его кончали за одну смену. Мы соревновались группа с группой. Кроме соревнования групп развернули соревнование внутри групп, что также способствовало повышению производительности труда. Большую помощь оказали листовки газеты «Пролетар Днепробуду».

К весеннему паводку гребенка была закончена. Но впереди предстояло еще много работы. Нужно было наращивание бычков с напорной стороны до отметки 60,5 м. Скоро работы на плотине будут закончены, и мы пойдем строить новые плотины и новые гидростанции, используя свой обширный опыт, накопленный за годы работы на Днепрострое.

Работы закончены были во-время

Водоотливы сыграли большую роль в работах на плотине, особенно в дни закрытия гребенки. Коллектив в 89 чел. вынес на своих плечах огромные трудности, преодолевая сопротивление природы. Водоотливы при 20—25-градусных морозах не прекращали откачки воды, при этом никто из нас не отступал, не дезертировал.

Почему же так высока была дисциплина несмотря на всю тяжесть работы? Только потому, что весь коллектив от дежурного по водоотливу до прораба хорошо знал, что мы выполняем волю партии, что мы хозяева страны и должны побеждать, а не отставать.

Так, преодолевая трудности, мы успешно продвигались вперед, борясь за скорейшее закрытие гребенки. Когда мы подошли к последнему пролету 34—35 и приступили к откачке воды, то, по моим расчетам, достаточно было установить четыре шестидюймовых насоса, для того чтобы дать возможность приступить к укладке бетона. Распорядившись об этом, я в 9 час. вечера 27 марта ушел домой. Только собрался я отдохнуть после 18 час. непрерывного пребывания на плотине, как звонит мне сменный прораб т. Зильберштейн и взволновано сообщает, что вода заливает блок и это может сорвать окончание завтра бетонных работ на гребенке. Я немедленно собрался. Пришел на плотину — установили несколько новых кранов, но вода продолжает затоплять блок. Перевалило за 12 час., а у нас ничего не выходит. Все кругом встревожены. Позвал я т. Зильберштейн, посоветовавшись, мы решили снять еще насосы с других блоков и установить их в пролете 34—35. Быстро установили мы четыре насоса, они дружно заработали, и началась бетонировка. Вечером того же дня под музыку и пролетарский гимн в пролет 34—35 опустилась последняя бадя. Насосы работали бесперебойно, водоотливы и здесь оказались на высоте.

Открытое письмо

рабочих, работниц, специалистов и служащих Днепростроя и промышленных комбинатов-потребителей

Ко всем рабочим, работницам, специалистам, колхозникам, колхозницам, единоличникам, красноармейцам, краснофлотцам, служащим и трудящимся

Дорогие товарищи!

На Днестре сделано одно из самых замечательных и величайших дел большевистской партии: построена и работает гидростанция, которой нет равной по мощности в мире.

В САСШ — самой передовой по технике капиталистической стране — гидростанция на Ниагарском водопаде имеет только 430 тыс. лош. сил. Крупнейшая станция в Северной Америке — Тенесская — имеет 620 тыс. лош. сил. Наша Днепровская станция имеет 810 тыс. лош. сил. Уже одно это вселяет гордость в сердце пролетариев и друзей наших внутри советских республик и во всем мире.

Однако количественное преимущество в лошадиных силах Днепровской гидростанции над американскими — это одна только сторона дела.

История Днепростроя такая поучительная, такая ценная для всех наших великих дел во второй пятилетке и большевистских дел сегодняшнего дня, что каждый трудящийся должен в той или иной мере знать об отважном замысле большевиков, о постройке самой крупной в мире гидростанции на Днестре, осуществленной ими в эпоху пролетарской революции. То, что пролетариат под руководством своей партии во главе с т. Сталиным заставил седой Днепр течь огнем электроэнергии по проводам, то, что пролетариат сделал великую в 2 тыс. км. реку судоход-

ной от начала до конца, покрыв ее буйные, ранее непроходимые пороги тихой полной водой, — все это вселяет новую энергию, новую бодрость в сердца пролетариев — творцов нового мира.

Такое грандиозное дело под силу только пролетариату и только после того, когда, как заявляют в своем обращении ленинградские рабочие, «героической борьбой коммунистической партии в вооруженном восстании рабочих и солдат, в громе пушечных залпов «Авроры» победила социалистическая революция на реке Неве, в городе Ленина».

Десятки и сотни лет Днепр приковывал к себе внимание мыслящих людей, инженеров, ученых, но дальше проектов дело не шло. Неисчислимым потоком лет бесцельно падали воды Днепра с высоты 37 м. между Днепропетровском и селом Кичкас. При позорном царствовании династии Романовых, начиная еще с 1785 г., было составлено 20 проектов шлюзования и использования энергии Днепра. Но ни один проект не был и не мог быть осуществлен.

Прибрежными днепровскими землями владели князья и помещики, им не было дела до интересов народного хозяйства. И только тогда, когда рабочие и трудящиеся крестьяне подняли знамя пролетарской революции и прогнали помещичью и капиталистическую нечисть, только тогда расчистилось место для таких дел, как Днепрострой.

Товарищи! Днепрострой — детище и прекраснейшее создание ленинского плана электрификации. Герберт Уэльс — выдающийся английский писатель и вместе с тем мещанин и филистер — в 1920 г. посетил Советскую Россию и говорил с Лениным. Потом этот самый Уэльс, ограниченный разумом буржуа, пробовал иронизировать.

«Ленин, — писал Уэльс в своей книге «Россия во мгле», — хотя и отбрасывает как правоверный марксист всякие утопии, но в конце концов он сам впал в утопию.

Он всеми силами поддерживает план организации в России гигантских электрических станций, которые должны обслуживать целые области светом, водой и двигательной силой. Он заверял меня, что две такие опытные станции уже имеются. Можно ли себе представить более смелый проект в громадной равнинной стране, с бесконечными лесами и неграмотными крестьянами, с мизерным развитием техники, с промышленностью и торговлей, которые агонизируют? Подобного рода электрификация уже имеется в Голландии, говорили о ней в Англии.

И вполне возможно, что в этих густо населенных и промышленных странах она будет иметь успех, будет делом полезным и экономным. Но представить себе осуществление ее в России можно только при помощи очень бога-

той фантазии. Я лично ничего подобного себе представить не могу. Но этот маленький человек в Кремле, как видно, может...»

Как жалко звучат теперь эти слова. А слова эти не только Герберта Уэльса. Не важно, что он один их сказал. Это — слова всей буржуазии. И кто теперь прав — великий Ильич или филистер Уэльс, и кому под силу был проект электрификации: Советам или прославленным Уэльсом Голландии и Англии, раздираемым неслыханным в мире кризисом капиталистического хозяйства? Пуск Днепростроя дает на это ясный ответ, ошеломляя буржуазию.

Товарищи! Вопрос о Днепрострое был поставлен еще в 1920 г. по инициативе Ленина, он тогда высказал гениальную мысль об электрификации на III съезде комсомола:

«Коммунистического общества нельзя построить, если не возродить промышленность и земледелие, причем надо возродить их на современной, по последнему слову науки построенной, основе. Вы знаете, что этой основой является электричество, что только когда произойдет электрификация всей страны, всех отраслей промышленности и земледелия, тогда вы эту задачу усвоите, только тогда вы для себя сможете построить то коммунистическое общество, которого не может построить старое поколение».

Как один из практических результатов этих слов было составление плана ГОЭЛРО, о котором т. Сталин сказал: «Прекрасно, хорошо составленная книга, мастерское начертание единого и действительного государственного плана, без кавычек...»

В плане ГОЭЛРО было сказано:

«Сосредотачивая в одном месте падение воды, наблюдаемое теперь в порожистой части реки Днепра, можно создать гидроэлектрическую станцию колоссальной мощности и вместе с тем превратить порожистый участок в судоходный».

Так началась настоящая история Днепростроя. Всего через шесть лет после этого решения, в десятую годовщину Октябрьской революции, мы начали сооружение электрического сердца Украины — гидростанции колоссальной мощности. Мы понимали ту громадную ответственность, которую возложили на нас, строителей, партия и правительство — и мы доверие партии и доверие советского правительства оправдали.

Мы построили станцию и дали электроток на два года раньше предположений американских специалистов и на шесть месяцев раньше наших плановых предположений.

Пройдут года, великая советская страна наша построит еще более грандиозные станции на Волге, а потом на Ангаре, но навсегда в памяти трудового народа останется ве-

ликая и прекрасная поэма строительства самой крупной пока в мире гидростанции на Днестре. Мы на этом строительстве дали сверхмировые рекорды бетонирования. Так, мировым рекордом была укладка на вильсоновской плотине в Америке 380 тыс. куб. м. бетона за сезон. Американцы на тысячу ладов кричали об этом на весь мир. Мы на Днепровской плотине запланировали 427 тыс. куб. м. в сезон 1930 г., а дали 518 тыс. куб. м. Такова сила большевистской настойчивости масс, бесконечной преданности их своей партии, делу социализма. Трудовой подъем, энтузиазм масс не знали границ. Чтобы дать первый электроток не в декабре, а 1 мая 1932 г., нужно было за зиму этого года уложить в гребенку плотины еще 60 тыс. куб. м. Ни ледяные вьюги, ни лютые морозы зимой 1931 г. не останавливали нас — строителей. В тяжелые часы прорывов к нам на помощь выходили тысячи и десятки тысяч людей из других поселков и городов Запорожья, чтобы добровольным коммунистическим трудом помочь скорее создать одну из самых поразительных строек рабочего класса Страны советов.

Нам дали задание на декабрь 8 тыс. куб. м., мы выдвинули встречный план в 16 тыс. куб. м., а дали 18 тыс. куб. м. В январе таким же способом дали 22 тыс. куб. м., в том числе 2 тыс. куб. м. сверх плана в подарок XVII партконференции. В феврале были лютые морозы и вьюги, которые захватывали дух, но мы все же уложили 15 тыс. куб. м. бетона в гребенку плотины. Благодаря неслыханному подьему ленинского социалистического соревнования за честь уложить последний кубометр бетона в гребенку плотины мы 28 марта рапортовали всей стране: «Гребенка есть!»

Даже американцы были поражены рекордными цифрами нашего бетонирования. Американцы дали в 1930 г. 85 тыс. куб. м. на бетонировке одной плотины в Северной Америке. Мы на Днестре дали в октябре 1930 г. 110,5 тыс. куб. м. бетона. Американский специалист Томсон так охарактеризовал нашу работу, выступая на собрании инженеров Днепростроя: «Мы видели бетонирование в разных странах мира, и в течение долгого времени, но впервые любому из нас придется видеть бетонную лавину. Это картина, которая производит громадное впечатление. Самое выдающееся — это то, что лавина катится с неослабевающей силой, и все без исключения охвачены порывом и увлечены быстрым стремлением вперед».

Не менее героические темпы давали рабочие и на других участках строительства. Стране уже известны мировые рекорды наших монтажников на монтаже самых крупных в мире турбин. Самый крупный американский генератор имеет 57 тыс. лош. сил; один из наших днепровских генераторов имеет 85 тыс. лош. сил. Меньшей мощности турбины,

чем на Днепровской станции, американцы монтировали в течение 45 дней, мы смонтировали первую турбину за 34 дня, вторую — за 29 дней, третью — за 26½ дней, четвертую — за 25 дней, а пятую — за 23½ дня. Американские специалисты, исходя из американских темпов, считали, что мы гидростанцию построим за семь лет, приурочивая пуск ее таким образом только к 1934 г. Не имея опыта строительства крупных гидростанций, мы грандиозное Днепровское строительство закончили на два года раньше срока, указанного американцами, и дали самую дешевую в мире электроэнергию не 1 декабря, как предполагали раньше, а 1 мая 1932 г.

«Днепрострой выполнил то, что мне казалось невозможным», — так сказал известный американский специалист Купер.

Тысячи пролетарских делегатов из наших советских республик и из-за границы, побывав на Днепрострое, неизменно восхищались великим делом пролетарских рук. Но и представители буржуазии, побывавшие на Днепрострое, не могут скрыть своего невольного удивления. Немецкий профессор Шлезингер, специалист с мировым именем, отрекомендовавший себя в своем докладе в Берлине как человека очень далекого от коммунизма все же был вынужден заявить, что успехи Советского союза его ошеломляют. О Днепрострое профессор Шлезингер говорит: «Я беседовал с главным строителем, с американскими и немецкими специалистами о проекте. Их мнение таково, что ни одну станцию не строили так широко, так основательно, так планомерно и так бесперебойно».

Товарищи! Чему же мы обязаны такими громадными успехами в строительстве самой гигантской в мире гидростанции? **Прежде всего руководству нашей стальной, непоколебимой ленинской партии во главе с т. Сталиным.** Великая победа на Днепре в такие короткие сроки — одно из самых блестящих подтверждений правильности генеральной линии нашей партии, правильно взятых ею большевистских темпов индустриализации нашей страны. Днепрострой — символ внедрения большевистских темпов. Победа на Днепре — еще один уничтожающий удар по оппортунистам, нытикам, маловеерам.

Эта победа — результат непримиримой борьбы партии против правого оппортунизма как главной опасности на данном этапе, против «левых» загибов, против примиренческого отношения к уклонам, результат борьбы за генеральную линию партии.

Своей мирового значения победой на Днепре мы обязаны непосредственно большевистскому руководству одного из передовых отрядов ленинской партии, руководству

пятитысячной партийной организации Днепростроя. Всегда на передовых позициях, всегда первые в самых трудных местах коммунисты личным героическим примером вели массу на преодоление громадных и многочисленных трудностей гигантского строительства. Все основные победы — 500 тыс. куб. м. бетона в сезон 1930 г., успешный монтаж, досрочное окончание плотины — связаны с ведущей ролью парторганизации Днепростроя. На основе твердого проведения в жизнь генеральной линии партии и осуществления шести условий т. Сталина партийная организация Днепростроя была организатором и руководителем социалистических методов труда — соцсоревнования и ударничества. Под руководством своей партийной организации мы развернули подлинное ленинское социалистическое соревнование. Мы, тридцать тысяч ударников Днепростроя, с исключительной яростью и убедительностью доказали, что труд является для нас «делом чести, делом славы, делом доблести и героизма». Особенно выдающуюся роль сыграл краснознаменный комсомол Днепростроя — самый надежный и первый помощник партийной организации на строительстве. Знаменитые комсомольские ударные бригады Днепростроя знает вся страна.

Правильное организационно-техническое руководство правления строительства и инженерно-технического персонала, ценная консультация американских и немецких специалистов сыграли выдающуюся роль в успехе строительства. Велика заслуга перед Днепростроем большевистской прессы и в частности нашей славной боевой газеты «Пролетарий Днепростроя». Большую роль сыграла сплошная грамотность всех наших рабочих как результат большевистской работы наших культработников, помогающих нам овладеть сложной техникой, которой было насыщено наше строительство. Эта насыщенность передовой техникой, лучшими в мире механизмами была важнейшим фактором наших побед.

Товарищи! По праву гордясь нашей великой, мирового значения победой на Днестре, мы, рабочие Днепростроя, не забываем еще более великих задач, стоящих перед нами. На левом берегу Днестра вокруг гидростанции мы развернули величайшее в Союзе промышленное строительство, которое превышает по размаху Магнитогорск и другие стройки. Мы строим целый город заводов, которые будут потребителями огромного количества энергии Днепровской гидростанции.

Страна еще мало знает об этом сверхгигантском строительстве. Одно только короткое перечисление даст представление о необыкновенных размерах и исключительном значении заводов Днепровского промышленного комбината.

Коксохимический завод будет выпускать ежегодно 1 300 тыс. тонн кокса, имея 275 печей, распределенных на четыре батареи.

Металлургический завод будет выпускать 1 055 тыс. тонн чугуна в год, 280 тыс. тонн конструктивной стали, 33 тыс. тонн инструментальной стали, 55 тыс. тонн проволоки высшего качества.

Завод ферросплавов будет давать ферромарганца 80 тыс. тонн, ферросилиция — 20 тыс. тонн, феррохрома — 4 тыс. тонн и ферровольфрама — 1 600 тонн. Все упомянутые ферросплавы необходимы для выработки высококачественной стали.

Алюминиевый комбинат будет выпускать ежегодно 15 тыс. тонн алюминия.

Заводы строительных материалов — шлакоцементный, кирпичный, известковый — годовой производительностью в сотни тысяч и миллионов тонн.

Ремонтный завод с цехами: чугунолитейным, сталелитейным, меднолитейным, механическим и цехом конструкций. Уже высятся необычайной красоты и размеров постройки промышленных комбинатов. Но здесь еще — громадный прорыв. Мощная Днепровская гидростанция принуждена замедлить ход своих турбин, так как главный потребитель — промышленный комбинат — еще не готов к приему электротока. В этом прорыве и мы виноваты. Но большая часть вины ложится на заводы-поставщики, срывающие сроки выполнения наших заказов. Мы, победители Днепра, мы, которые полностью оправдали доверие партии, обещаем накануне XV годовщины Октября приложить все силы к тому, чтобы строительство комбината взяло в самый короткий срок те темпы, какие были на стройке плотины и гидростанции. **Но мы имеем право требовать и требуем от заводов-поставщиков подлинно ударного выполнения заказов для нашего комбината. «Днепровский промышленный комбинат строит вся страна!»** — вот наш лозунг.

Мы горячо поддерживаем призыв передового отряда героического пролетариата СССР — ленинградских пролетариев — к горнякам Донбасса, металлургам Юга и Урала, железнодорожникам, колхозникам, колхозницам, к профсоюзам, советским и кооперативным работникам — поднять накануне славной XV годовщины Октября новую волну социалистического соревнования для преодоления трудностей, за выполнение промфинплана.

Нам, преодолевшим величайшие трудности на Днепре, преодолевшим сопротивление ставленников классового врага и добившимся великой победы, нам особенно понятны такие слова ленинградцев: «Товарищи! Мы с вами хозяева и вершители судьбы одной шестой части земного шара. С бо-

ями, трудностями, с громадным напряжением мы всего этого достигли. Страна окружена врагами, никогда ни одно великое дело не разрешалось без трудностей, ведь мы строим социализм, строим новое общество, новые взаимоотношения между человечеством.

Мы окончательно хороним нищету, бедность и несчастье, которые порождал капитализм. Мы строим новый мир, новую социалистическую жизнь для рабочих и крестьян.

Да, у нас еще имеются свои большие трудности. Классовая борьба еще не закончена, кулак подстерегает, он не сходит с арены без боя. Он теперь пытается расхищать наше имущество. Остатки кулачества зарятся на основу нашего строя — на священную неприкосновенную общественную собственность.

Но нам ли, штурмующим небо, нам ли, ударной бригаде мирового пролетариата, поддаваться трудностям. Нам ли, которые брали Перекоп, прогнали Юденича из предместий Ленинграда, международные империалистические армии из пределов страны, которые создали новую ленинградскую промышленность, которая вооружает Днепрострой, Магнитогорск, Кузнецк, которые переделывают лицо страны, — нам ли опускать руки перед трудностями?

Нет, тысячу раз нет! Теснее шеренги, боевые товарищи!

Преодоление трудностей зависит от вас самих.

Опыт днепростроевцев блестяще подтверждает эти знаменательные слова наших братьев по классу, пролетариев города Ленина. И мы с величайшим энтузиазмом поддерживаем призыв ленинградцев:

Вперед, боевые товарищи, выше знамя Октября!

За выполнение своих обязательств!

За выполнение промфинплана! За культурно-социалистическое руководство предприятиями!

За укрепление колхозов!

За большевистское проведение хлебозаготовок и весеннего сева!

За форсированный выпуск предметов ширпотреба и развертывание советской торговли, за расширение пищевой базы заводов и жилищного строительства! За выполнение пятилетки в четыре года, за внимание к конкретным нуждам живого человека — трудящегося!

Спокойно, непоколебимо на страже социалистической собственности, за партию большевиков, за ее Центральный комитет во главе с т. СТАЛИНЫМ!

ВПЕРЕД, К МИРОВОМУ ОКТЯБРЮ!

411 ПОДПИСЕЙ УДАРНИКОВ-РАБОЧИХ
И ИТР ДНЕПРОСТРОЯ